

**ФИЛИАЛ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА В Г. ДУШАНБЕ**

**ФИЛИАЛИ ДОНИШГОҲИ ДАВЛАТИИ МОСКВА БА НОМИ
М.В. ЛОМОНОСОВ ДАР Ш. ДУШАНБЕ**

В Е С Т Н И К

**ФИЛИАЛА МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА В Г. ДУШАНБЕ
(научный журнал)**

СЕРИЯ ГУМАНИТАРНЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК

4(1) 2017

П А Ё М И

**ФИЛИАЛИ ДОНИШГОҲИ ДАВЛАТИИ МОСКВА БА НОМИ
М.В. ЛОМОНОСОВ ДАР Ш. ДУШАНБЕ
(маҷаллаи илмӣ)**

БАҲШИ ИЛМҲОИ ГУМАНИТАРӢ ВА ИҚТИСОДӢ

ДУШАНБЕ

**ФИЛИАЛ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ М.В.ЛОМОНОСОВА В Г. ДУШАНБЕ**

**ФИЛИАЛИ ДОНИШГОҲИ ДАВЛАТИИ МОСКВА БА НОМИ
М.В. ЛОМОНОСОВ ДАР Ш. ДУШАНБЕ**

**НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ ОСНОВАН В 2016 ГОДУ.
МАҶАЛЛАИ ИЛМӢ СОЛИ 2016 ТАЪСИС ЁФТААСТ.**

Редакционный совет:

Садовничий Виктор Антонович - доктор физико-математических наук, профессор, академик РАН; Демидович Павел Николаевич - кандидат физико-математических наук, доцент; Мирзоев Сайъло Хабибуллоевич – кандидат физико-математических наук, доцент; Илолов Мамадшо - доктор физико-математических наук, профессор, академик АН РТ; Акбар Турсон – доктор философских наук, профессор, академик АН РТ

Редакционная коллегия:

Главный редактор: Мирзоев Сайъло Хабибуллоевич, кандидат физико-математических наук, доцент.

Члены редколлегии:

Саид Нуриддин Саид - доктор философских наук, профессор;
Рахмонзода Абдуджаббор Азиз - доктор филологических наук, профессор;
Ильин Илья Вячеславович - доктор политических наук, профессор;
Кефели Игорь Федорович - доктор философских наук, профессор;
Супрун Василий Иванович - доктор филологических наук, профессор;
Миронов Владимир Васильевич - доктор философских наук, профессор;
Шутов Андрей Юрьевич - доктор исторических наук, профессор;
Шамолов Абдулвохид Абдуллоевич - доктор философских наук, профессор;
Одинаев Хает Абдулхакович - доктор экономических наук, профессор;
Махмадов Абдурахмон Наврузович - доктор политических наук, профессор;
Балхова Светлана Якубовна - доктор филологических наук, профессор;
Мирбобоев Рахматулло Мадаюбович - кандидат экономических наук, доцент;
Мосакова Елизавета Александровна - кандидат экономических наук, доцент;
Шукуров Бури Уракович - кандидат экономических наук, доцент;
Давлятов Абдурашид Джаборович - кандидат экономических наук;
Сабирова Санавбар Ганиевна - кандидат филологических наук;
Джамалова Наталья Искандаровна - кандидат исторических наук, доцент;
Рахматова Ширин Изатуллаевна - кандидат педагогических наук, доцент;
Сафолзода Мухаммади Курбон - кандидат исторических наук;
Коваленко Глеб Васильевич - кандидат политических наук;
Назаров Ахтам Пулатович – кандидат педагогических наук.

*В журнале статьи печатаются на русском, таджикском и английском языках.
Дар маҷалла мақолаҳо бо забонҳои русӣ, тоҷикӣ ва англисӣ нашр мешаванд.*

СОДЕРЖАНИЕ - МУНДАРИЧА

История и антропология

Махмадрасулов Б.С., Махмарасулов С.

История развития физической культуры и спорта в Республике
Таджикистан 5

Дубова Н.А., Куфтерин В.В., Наврузбеков М.Н.

Новые антропологические материалы XVIII – XX вв. на территории
центрального таджикистана 16

Экономика

Абдувасиев Ф.С., Салихов Ф.С.

Экономическая политика использования полезных ископаемых
в условиях Республики Таджикистан 24

Барфиев К.Х., Шукуров Б.У.

Состояния и анализ сельского хозяйства хатлонской области 36

Шакарбеков Ш.А., Руми Ф.

Внутренние (экономико-культурные) факторы, влияющие
на отношения между Россией и Ираном 45

Васиев Ф. М.

Инновационная занятость и развитие электронного бизнеса 55

Давлятов А. Д.

Реальный эффективный валютный курс: теоретическое и практическое
значение 63

Джалолов Ш. М., Давлятов А. Д.

Роль местного самоуправления в системе общественных отношений
в Республике Таджикистан 70

Политология

Кефели И. Ф.

Перспективы коалиционного взаимодействия ЕАЭС, ШОС и БРИКС
в глобальной геополитике 78

Филология

Гулзода Н.Д.

Таджикские фразеологизмы со словом «сар» и их русские эквиваленты
(на материале поэмы «Шахнаме») 91

Мехди Хассан-заде

Сопоставительный анализ употребления глаголов СВ прошедшего
времени в русском языке и способов их выражения
в персидском языке 99

Педагогика

Курбанова Р. Т.

Социально-педагогические причины введения и применение заданий
в тестовой форме 109

Правила для авторов 121

УДК - 93

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Махмадрасулов Б.С., Махмарасулов С.

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Душанбе

Данная статья посвящена изучению прошлого и настоящего развития физической культуры и спорта в Республике Таджикистан. Прежде чем оценить уровень здоровья нации, развития физической культуры и спорта, преступности среди молодежи, мы должны обратиться к аналитическому обзору недавней истории нашего народа и страны. Основой развития спорта, оздоровления нации, патриотизма населения были правительственные указы и решения, положения и учебные программы по физической культуре, гражданской обороне и начальной военной подготовке, активная работа Комитета по физической культуре и спорту, Министерства образования Таджикистана, Комитета гражданской обороны, военных комиссариатов, спортивных обществ «Динамо», профсоюзов Таджикистана, «Спартак», «Хосилот», «Локомотив», Трудовые резервы и их подразделений. Наряду с отмеченными моментами, следует также упомянуть комплексы подготовки ГТО СССР, для призывников 16-18 лет «Готов защищать Родину», для подростков до 16 лет «Будь готов к труду и обороне СССР», а также системно организованная спортивно-оздоровительная и воспитательная работа в жилищно-коммунальных управлениях. Не вдаваясь в подробности анализа степени влияния отмеченных норм и явлений на различные аспекты жизнедеятельности сформировавшегося и подрастающего поколения, авторы статьи попытались отразить в данной статье свое видение по улучшению сложившейся ситуации по развитию физической культуры и спорта, воспитанию патриотизма, снижению уровня правонарушений среди молодежи и оздоровлению нации в целом.

Ключевые слова: *развитие физической культуры и спорта в Республике Таджикистан спортивные и патриотические кружки, эффективное использование спортивных сооружений, высокое профессиональное отношение к делу специалистов в области спорта, гражданская оборона, военная подготовка, обеспечение высоких спортивных достижений.*

Прежде чем оценить уровень здоровья нации, развития физической культуры и спорта, преступности среди молодежи, мы должны обратиться к аналитическому обзору недавней истории нашего народа и страны.

Обратимся к 70-80 годам XX-го столетия, когда наша республика достигла значительных спортивных высот. Основой развития спорта, оздоровления нации, патриотизма населения были правительственные указы и решения, положения и учебные программы по физической культуре, гражданской

обороне и начальной военной подготовке, активная работа Комитета по физической культуре и спорту, Министерства образования Таджикистана, комитета гражданской обороны, военных комиссариатов, спортивных обществ «Динамо», профсоюзов Таджикистана, «Спартак», «Хосилот», «Локомотив», Трудовые резервы и их подразделений. На ряду с отмеченными моментами, следует также упомянуть комплексы подготовки ГТО СССР, для призывников 16-18 лет «Готов защищать Родину», для подростков до 16 лет «Будь готов к труду и обороне СССР», а также системно организованная спортивно-оздоровительная и воспитательная работа в жилищно-коммунальных управлениях. На данном этапе развития спортивные и патриотические кружки и их члены обеспечивались спортивной одеждой и оборудованием со стороны государства, а эффективное использование спортивных сооружений и высокое профессиональное отношение к делу специалистов в области спорта, гражданской обороны и военной подготовки уже обеспечивали высокие спортивные достижения на различных уровнях. Существовал четырехлетний цикл проведения массовых республиканских соревнований:

- в первый год – спартакиада школьников Таджикской ССР;
- во второй – юношеские игры Таджикской ССР;
- в третий – спартакиада народов Таджикской ССР;
- в четвертый – спартакиада народов СССР.

Среди общественных объединений, клубов и средних общеобразовательных школ, профессионально-технических училищ, техникумов и высших учебных заведений регулярно проводились различные спортивные соревнования, каждый из которых состоял из нескольких этапов, и создавали необходимые предпосылки к отбору и подготовке квалифицированных спортсменов.

Реализация в должной мере вышеупомянутой нами системы программных и нормативных основ обеспечивали воспитание здорового поколения в духе патриотизма и подготовки к службе Родине. Эти программы разрабатывались поэтапно шаг за шагом, снизу-вверх, со стороны государства принимались соответствующие указы и решения и в дальнейшем они выполнялись уполномоченными органами государственной власти и ответственными организациями и учреждениями.

После распада СССР и приобретения Республикой Таджикистан государственной независимости были разорваны и потеряны межхозяйственные связи между союзными республиками. На территории бывших союзных республик и Республики Таджикистан в частности были созданы и начали функционировать самостоятельные федерации по различным видам спорта. Созданные спортивные федерации, не имея четкой структуры,

месторасположения и специалистов, в условиях отсутствия необходимой инфраструктуры по существу функционировали как общественные организации для обеспечения массовости спорта, организации и проведения спортивных мероприятий и подготовки сборных команд. В первые годы государственной независимости основной проблемой для таджикского спорта было отсутствие квалифицированных спортсменов и условий для тренировок, что не могло не отразиться на ее развитии и результатах международных соревнований.

С получением государственной независимости и особенно воцарения в стране мира и спокойствия развитию спорта и продвижению здорового образа жизни среди населения правительством страны и Президентом Республики Таджикистан в частности уделялось огромное внимание. В частности, как отмечается в специальной литературе за годы государственной независимости в Таджикистане «определенная работа была проведена по улучшению материально-технической базы физической культуры и спорта. Эта работа проводилась постоянно и ее условно можно разделить на три периода: первый период 1991-1993гг., характеризуется разрушением спортивных сооружений (в связи с трагическими событиями в республике); второй период 1994-1997гг., это период восстановления спортивных сооружений и освобождения их от незаконных владельцев (которые использовали спортивные площадки для строительства различных хозяйственных объектов); третий период 1998-2004гг. продолжения освобождения спортивных сооружений от незаконных владельцев, обновление имеющихся спортивных объектов и строительство новых спортивных сооружений» [1:18].

Чтобы не выглядеть голословным, считаем уместным наглядно продемонстрировать некоторые сравнительные статистические данные о материально-технической оснащенности физической культуры и спорта в Республике Таджикистан. На пример, уже в 2004 году в Республике Таджикистан были задействованы 91 стадионов и 955 спортивных залов, что ровно на 55 единиц и на 551 единиц больше чем в 1991 году, а число спортивных площадок выросло с 3346 до 5807 единиц [2: 8-10]. На данном этапе развития в Республике Таджикистан имеются и функционируют 10000 спортивных объектов, в том числе 120 стадионов, 6500 спортивных площадок и 1700 спортзалов, 88 плавательных бассейнов и 800 спортивных комплексов и других специальных объектов, а также продолжается строительство новых спортивных сооружений, в том числе спортивных площадок [3].

Исследования показали, что за годы государственной независимости «несмотря на созданные благоприятные условия и открытие современных, оснащенных всем необходимым, спортивные залы, мы не имеем каких-либо

достижений по многим видам спорта. Зачастую тренировки в залах проходят бессистемно, спортивные объекты используются неэффективно. В деятельность спортивных федераций привлечены случайные люди, чем и объясняется отсутствие достижений. Часть спортивных федераций создана в рамках небольшой группы единомышленников, доля их участия в развитии спорта почти незаметна. На сегодняшний день из 52-х действующих спортивных федераций только 16 соответствуют требованиям государственной аккредитации» [3].

Начиная с 1991 года, Республика Таджикистан приняла участие на шести летних (1996г. – США (г. Атланта) – 8 человек, из них 2 женщины, 2000г. – Австралия (г. Сидней) - 4 человек, из них 2 женщины, 2004г. – Греция (г. Афина) - 9 человек, из них 4 женщины, 2008г. – Китай (г. Пекин) - 15 человек, из них 3 женщины, 2012г. – Великобритания (г. Лондон) - 16 человек, из них 3 женщины, 2016г. – Бразилия (г. Рио-де-Жанейро) - 6 человек, из них 1 женщина) и на четырех зимних (2002г. – США (г. Солт-Лейк-Сити) – 1 человек, 2006г. – Италия (г. Турин) – 1 человек, 2010г. – Канада (г. Ванкувер) – 1 человек, 2014г. – Российская Федерация (г. Сочи) – 1 человек) Олимпийских играх. На счету таджикских спортсменов всего 4 медали: 1 золото в 2016г. по легкой атлетике – Д. Назаров, 1 серебро в 2008г. по борьбе с вольным стилем – Ю. Абдусаломов, 2 бронзы: 2008г. по дзюдо – Р. Бокиев и 2012г. по боксу – М. Чориева. Все отмеченные олимпийские медали были завоеваны таджикскими спортсменами в летних олимпийских играх [4].

После ознакомления с комплексной системой минувших лет и их сравнения с создающимися современными условиями и последними результатами таджикских спортсменов непроизвольно задаетесь вопросом «А что мешает на сегодняшний день развитию спортивных движений, оздоровлению общества и воспитанию патриотизма, а также искоренению преступности среди молодежи?».

На наш взгляд, на современном этапе развития современного общества основными факторами сдерживающими развитие спортивных движений, оздоровление общества и воспитание патриотизма, а также искоренение преступности среди молодежи являются отсутствие следующих элементов вышеупомянутой системы продвижения и формирования здорового образа жизни и физического воспитания в системе программных и нормативных основ физического воспитания населения.

1. Прекращение действия комплекса «Будь готов к труду и обороне СССР» (БГТО), который предполагал подготовку юношей и девочек в средних общеобразовательных школах по общей физической подготовке [5].

2. Прекращение действия комплекса «Готов к защите Родины!» (ГЗР). Современная практика показывает, что данное направление подготовки в республике в образовательных программах учащихся средних общеобразовательных школ предусмотрено в рамках изучения начальной военной подготовки (НВП) и не полностью отражает его содержание. На пример, в некоторых регионах Республики Таджикистан до сих пор нет даже специализированных кабинетов по проведению занятий начальной военной подготовки [6].

3. Прекращение действия комплекса ГТО СССР. На сегодняшний день в Республике Таджикистан данное направление подготовки отсутствует. Тогда как диаметрально противоположная ситуация наблюдается в Российской Федерации, где здоровье россиян возводится в ранг национального богатства как высокая и значимая цель, объединяющая усилия государства и общества [7]. Подтверждением тому может быть издание Указа Президента Российской Федерации и повторное включение ГТО в систему программных и нормативных основ физического воспитания населения, в рамках которого предусматривается сдача спортивных нормативов в одиннадцати возрастных группах [8].

4. Уменьшение уроков по физической культуре, начальной военной подготовке, гражданской обороне* в средних общеобразовательных школах, лицеях, колледжах и высших учебных заведениях страны.

5. Сокращение управления физической культуры с методическим отделом в Министерстве образования и науки Республики Таджикистан, которая играла большую роль в оздоровлении детей, подростков и молодежи, подготовке их к защите Родины.

6. Упразднение начальных организаций по физической культуре в средних общеобразовательных школах, организациях, а также производственной гимнастики.

7. Недостаток спортивных сооружений, оборудования и спортивной одежды, а также их не эффективное использование на местах.

8. Сокращение числа спортивных работников (методистов педагог-организатор) в жилищно-коммунальных управлениях по месту жительства, которые занимались организацией спортивно-массово-оздоровительных мероприятий среди детей и подростков.

* Только за последние годы по инициативе Комитета по чрезвычайным ситуациям и гражданской обороне при Правительстве Республики Таджикистан прослеживаются некие изменения в области проведения учений по гражданской обороне. <https://ru.sputnik-tj.com/country/20161011/1020833713/ucheniya-grazhdanskoy-oborone.html>

10. Низкий уровень жизни населения,* не позволяющий развивать физическую культуру среди детей, подростков, молодежи и населения в целом.

11. Отсутствие должного контроля над исполнением Закона Республики Таджикистан «О физической культуре и спорте», «Национальная концепция развития физической культуры и спорта Республики Таджикистан», «Программы развития физической культуры и спорта в Таджикистане».

12. Отсутствие должного внимания массовости физической культуры, спортивного движения, воспитания патриотизма, искоренения преступности среди молодежи со стороны местных органов исполнительной власти.

Не вдаваясь в подробности анализа степени влияния отмеченных норм и явлений на различные аспекты жизнедеятельности сформировавшегося и подрастающего поколения, хотелось бы отразить наше видение по улучшению сложившейся ситуации по развитию физической культуры и спорта, воспитанию патриотизма, снижению уровня правонарушений среди молодежи и оздоровлению нации в целом. Исходя из всего вышеизложенного, нами в частности предлагается:

1. Создание Государственной комиссии по физической культуре и спорту под руководством Президента Республики Таджикистан по контролю за надлежащим исполнением Закона Республики Таджикистан «О физической культуре и спорте», «Национальной концепции развития физической культуры и спорта Республики Таджикистан» и «Программы развития физической культуры и спорта в Таджикистане», в которую должны входить представители Министерства внутренних дел Республики Таджикистан, Министерства обороны Республики Таджикистан, Министерства здравоохранения Республики Таджикистан, Министерства образования и науки Республики Таджикистан, Комитета по чрезвычайным ситуациям и гражданской обороне Республики Таджикистан, Министерства по труду и социальной защите населения Республики Таджикистан.

2. Восстановление и реализация в средних общеобразовательных школах комплекса «Будь готов к труду и обороне» (БГТО), что даст большой толчок для развития детско-юношеских школ и продвижению здорового образа жизни.

3. Совершенствование реализации комплекса «Готов к защите Родины!» (ГЗР) в средних общеобразовательных школах, с организацией соответствующих условий труда.

* ВВП на душу населения в Таджикистане вырос в сомони, а в долларах снизился (ВВП на душу населения в 2017 г. составило 6840 сомони) <https://news.tj/ru/news/tajikistan/laworder/20180226/vvp-na-dushu-naseleniya-v-tadzhikistane-viros-v-somoni-a-v-dollarah-snizilsya>

4. Включить практическое внедрение комплекса ГТО в систему программных и нормативных основ физического воспитания населения и возродить ее реализацию на должном уровне.

5. Увеличить объемы часов и семестров (полугодий) дисциплины по физической культуре в средних общеобразовательных школах, колледжах и высших учебных заведениях Таджикистана.

6. Возрождение в средних общеобразовательных школах, колледжах и высших учебных заведениях функционирование клубов и советов спортивных коллективов со штатными сотрудниками. Наряду с этим необходимо перевести на государственное обеспечение организацию работы спортивных секций, спортивного инвентаря, спортивную одежду и экипировки, а также наладить финансирование спортивных мероприятий.

7. Комитет по физической культуре и спорту при Правительстве Республики Таджикистан должна функционировать обособленно от других направлений, функционировать как отдельная и самостоятельная организация, развивающаяся на основе своей философии и специфической концепции развития. Также в данной организации должны работать высококвалифицированные специалисты, а не околоспортивные люди.

8. Возрождение проведения следующих спортивно-массово-оздоровительных мероприятий направленных на продвижение здорового образа жизни:

- Сельской Спартакиады Республики Таджикистан;
- Спартакиады студентов Республики Таджикистан;
- Спартакиады колледжей Республики Таджикистан;
- Спартакиады школьников Республики Таджикистан;
- Спартакиады трудовых резервов Республики Таджикистан;
- Спартакиады динамовцев Республики Таджикистан.

9. Восстановление штатных единиц спортивных методистов и педагогов-организаторов при жилищно-коммунальных управлениях, деятельность которых должна быть нацелена на содержание современной инфраструктуры физкультурно-оздоровительных комплекса жилых массивов. Эти меры призваны для пропаганды здорового образа жизни, воспитания молодежи в духе дружбы и патриотизма в рамках организации и проведения уличных, махаллинских, районных и городских соревнований.

10. Увеличение заработной платы учителей физической культуры в средних общеобразовательных школах для организации спортивных секций и внеклассовых мероприятий.

11. Восстановление детских юношеских спортивных школ в следующих государственных учреждениях: Министерство образования и науки Республики

Таджикистан, Профсоюзы Республики Таджикистан, сельское спортивное общество «Хосилот» Республики Таджикистан, спортивное общество «Локомотив» Республики Таджикистан, Комитет трудовых резервов Республики Таджикистан, спортивное общество «Динамо» Республики Таджикистан, Центральный спортивный клуб армии Министерства обороны Республики Таджикистан.

12. Наладить контроль по беспрепятственному соблюдению руководителями областных, городских и местных органов исполнительной власти правовых норм и правил о выделении земельного участка юридическим и физическим лицам для строительства спортивных площадок, залов, оздоровительных центров.

13. Принять соответствующие нормативно-правовые акты о создании штатных сотрудников, методистов и педагогов-организаторов по спорту во всех организациях и учреждения независимо от организационно-правовой формы создания.

14. Создание и объявление ежегодных конкурсов по определению «Лучший учитель по физической культуре», «Лучший учитель по начальной военной подготовке и гражданской обороне».

15. Необходимо подготовка и отслеживание управленцев в области спорта и эффективное размещение кадров на руководящих должностях.

16. Ввести дополнения и изменения в Налоговый и Таможенный кодексы Республики Таджикистан. В частности, увеличить пороговые значения спонсорской деятельности предприятий за счет прибыли (оказание помощи: спортсменам и тренерам, в проведении спортивных мероприятий, командировании на различные соревнования, обеспечении спортивным инвентарем и одеждой), а также освободить от уплаты таможенной пошлины ввозимый спортивный инвентарь.

17. Принять соответствующие нормативно-правовые акты о разрешении использования на бесплатной основе услуг предоставляемых спортивными учреждениями (спортивных сооружений, залов, центров здоровья) членами малообеспеченных семей (студентов, военнослужащих, трудновоспитуемых подростков). Учащимся средних общеобразовательных школ, колледжей и высших учебных заведений установить плату за услуги спортивных учреждений (спортивных сооружений, залов, центров здоровья) в размере 50% от установленной организацией платы за спортивные занятия (тренировки).

18. Управление по физической культуре и спорту города Душанбе должен быть самостоятельным и необходимым количеством штатного расписания сотрудников. В период, когда в Душанбе было 500-600 тысяч населения, в данном структурном подразделении работало 9 специалистов. На сегодняшний

день, когда численность населения перевалило за 1 миллион, работает всего 1 человек и без транспорта, что является недостаточным.

19. В средних общеобразовательных школах, лицеях и гимназиях сейчас работают учителями по физической культуре, начальной военной подготовке и гражданской обороне люди без специального образования, что не соответствует велению времени. Этот процесс остается вне поля зрения контролирующих органов или это никому не интересно.

20. В структуре Министерства образования и науки Республики Таджикистан необходимо организовать управление физической культуры и спорта, а также методический кабинет с грамотными специалистами числом не менее 8-10 человек.

21. Организовать прохождение производственной практики студентов спортивного колледжа и Института по физической культуре в ЖЭУ, производственных организациях, лагерях (где летом отдыхают дети) с целью их реального участия в данном процессе на стадии формирования будущих кадров в области физической культуры и спорта.

22. Обеспечить надлежащий контроль (в том числе проводить разовые рейды) за состоянием спортивных залов общеобразовательных школ, колледжей и высших учебных заведений, большинство из которых находятся в антисанитарных условиях.

24. В Республике Таджикистан необходимо более качественно развивать перспективные виды спорта, такие – легкая атлетика, бокс, дзюдо, национальная борьба, вольная борьба, плавание, гребля, карате-до. На основе этого следует наладить организацию и проведение регулярных спортивно-массово-патриотических соревнований между школами, районами, городами с привлечением большого количества команд и освещать через средства массовой информации – телевидение, радио, газеты.

25. Для повышения профессионального уровня тренеров сборных команд республики необходимо направлять их на курсы повышения квалификации за рубеж для изучения передового опыта по подготовке спортсменов, где наиболее развиты отдельные виды спорта.

27. С целью налаживания более качественной и тесной работы физдиспансера со спортсменами необходимо вернуть его под ведомство Комитета по физической культуре и спорту при Правительстве Республики Таджикистан.

28. Создать при методическом кабинете Комитета по физической культуре и спорту при Правительстве Республики Таджикистан диагностико-исследовательскую лабораторию, оснащенную новейшим оборудованием для исследования спортсменов высокого уровня.

29. Для подготовки высококвалифицированных спортсменов международного класса по указанным восьми видам спорта (п.24) пригласить высококвалифицированных тренеров из-за рубежа.

30. Построить центр олимпийской подготовки для сборных команд страны. Только в этом случае, после соответствующей подготовки можно говорить о победах спортсменов Республики Таджикистан на международных соревнованиях и олимпиаде.

31. С целью проведения съемок, аналитической работы и изучения передового опыта командировать отечественных специалистов на чемпионаты мира, Европы, Азии и другие международные соревнования.

Таким образом, нам думается, что предложенные нами элементы и заимствованный передовой опыт для совершенствования программных и нормативных основ и действующей практики в области физической культуры, спорта и гражданской обороны позволят в дальнейшем достичь поставленных перед обществом задач по продвижению здорового образа жизни, развития физической культуры и спорта, воспитания патриотизма и снижения преступности среди молодежи. Как показывает действующая мировая практика достижение вышеотмеченных целей без спортивно-массовых-оздоровительных мероприятий, учебно-практических занятий гражданской обороны, военно-спортивных занятий и соревнований на данном этапе развития современного общества немыслимо, так именно они играют огромную роль большую роль в воспитании молодого здорового поколения в духе дружбы, патриотизма, любви к Родине и уважения к закону.

Литература

1. Бабаев И.И. Физическая культура и спорт в годы независимости Республики Таджикистан / Автореферат на соискание ученой степени к.и.н. по специальности ВАК:07.00.02. – Душанбе. – 2005г. - С. 18.
2. Текущий архив Национального Комитета Республики Таджикистан. Отчет за 2004г. - С. 8-10.
3. Выступление Лидера нации, Президента Республики Таджикистан, Президента Национального олимпийского комитета уважаемого Эмомали Рахмона на заседании Генеральной ассамблеи Национального олимпийского комитета. – Душанбе. - 14.02.2018г. <http://www.prezident.tj/ru/node/17120>
4. www.olympic.tj
5. Быть на голову сильнее. 18.08.2012г. <https://news.tj/ru/node/129230>

6. В школах Худжанда оснащают кабинеты НВП. 04.04.2013г.
<http://avesta.tj/2013/04/04/v-shkolah-hudzhanda-osnashhayut-kabinety-nvp/>
7. Платонова Р.И., Колодезникова С.И., Халыев С.Д. Социальный потенциал комплекса ГТО в формировании физически активного населения. – 2014г.
<https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyy-potentsial-kompleksa-gto-v-formirovaniy-fizicheskii-aktivnogo-naseleniya>
8. Указ Президента Российской Федерации о Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе «Готов к труду и обороне». Москва. - № 172 от 24 марта 2014 года.

ТАЪРИХИ РУШДИ ТАРБИЯИ ҶИСМОНӢ ВА ВАРЗИШ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Маҳмадрасулов Б.С., Маҳмарасулов С.

Филиали ДДМ ба номи М.В. Ломоносов дар шаҳри Душанбе

Мақолаи мазкур ба омӯзиши дирӯз ва имрӯзи рушди тарбияи ҷисмонӣ ва варзиш дар Ҷумҳурии Тоҷикистон баҳшида шудааст. Пеш аз он ки сатҳи солимии миллат, рушди тарбияи ҷисмонӣ ва варзиш, ҷинойткориро байни ҷавонон баҳогузори намоем, мо бояд ба шарҳи таҳлили таърихи дирӯзаи халқи худ ва мамлакатамон муроҷиат намоем. Асоси рушди варзишро солимгардонии миллат, ҳисси ватандӯстии аҳоли, фармону қарорҳои ҳукуматӣ, муқаррарот ва барномаҳои таълимӣ оиди тарбияи ҷисмонӣ, мудофияи граждони ва тайёрии ибтидоии ҳарбӣ, фаъолияти Кумитаи тарбияи ҷисмонӣ ва варзиш, Вазорати маориф ва илми Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кумитаи мудофияи граждони, комиссариатҳои ҳарбӣ, ҷамъиятҳои варзишии «Динамо», Иттифокҳои касабаи Тоҷикистон, «Спартак», «Ҳосилот», «Локомотив», Захираҳои меҳнатӣ ва қисматҳои он ташкил медиҳанд. Дар қатори лаҳзаҳои қайдгардида бояд инчунин комплексҳои тайёрии ГТО-и СССР, барои даъватшудагони 16-18 сола «Тайёр ҳастам, ки Ватанамро муҳофизат намоям», барои наврасони то 16 - сола «Ба меҳнат ва мудофияи СССР тайёр ҳастам», инчунин қорҳои низомӣ –ташкилии варзишӣ – солимгардонӣ ва тарбиявӣ дар идораҳои манзилию коммуналӣ ёдрас шавем. Ба таҳлили амиқи дараҷаи таъсири меъёрҳо ва падидаҳои қайдгардида ба ҷанбаҳои гуногуни фаъолияти ҳаётии насли навраси ташаккулёбанда нигоҳ накарда, муаллифони мақола кӯшиш ба ҳарч додаанд, ки дар мақолаи мазкур назари ҳудро оиди беҳтар сохтани вазъи бамаломатаи рушди тарбияи ҷисмонӣ ва варзиш, тарбияи ватандӯстӣ, паст кардани сатҳи ҳуқуқвайронкуниҳо дар байни наврасон ва солимгардонии миллат ибраз намоянд.

Вожаҳои калидӣ: рушди тарбияи ҷисмонӣ ва варзиш дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, кружокҳои варзишӣ ва ватандӯстӣ, истифодаи самараноки таҷҳизоти варзишӣ, муносибати баланди касбӣ нисбати фаъолияти мутахассисон дар соҳаи варзиш, мудофияи граждони, тайёрии ҳарбӣ, таъмини дастовардҳои баланди варзишӣ.

HISTORY OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS DEVELOPMENT IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Makhmadrasulov B.S., Makhmarasulov S.

Branch of the Moscow State University Lomonosov in Dushanbe

This article is devoted to the study of past and present development of physical culture and sports in the Republic of Tajikistan. Before assessing the level of the nation's health, the development of physical culture and sports, youth crime, we must turn to an analytical review of the recent history of our people and country. The basis for the development of sport, health

improvement of the nation, patriotism of the population were government decrees and decisions, regulations and training programs on physical culture, civil defense and initial military training, active work of the Committee on Physical Culture and Sports, the Ministry of Education of Tajikistan, the Civil Defense Committee, military commissariats, sports societies "Dynamo", trade unions of Tajikistan, "Spartacus", "Hosilot", "Locomotive", Labor reserves and their divisions. Along with the above points, we should also mention the complexes for the preparation of the TRP of the USSR, for draftees of 16-18 years "Ready to defend the Motherland", for teenagers under 16 years old "Be ready for work and defense of the USSR", as well as systematically organized sports and recreation work in housing and communal services. Without going into details of the analysis of the degree of influence of the noted norms and phenomena on various aspects of the life activity of the formed and rising generation, the authors of the article attempted to reflect in this article their vision for improving the current situation on the development of physical culture and sports, the education of patriotism, reducing the level of delinquency among young people and improving nation as a whole.

Key words: development of physical culture and sports in the Republic of Tajikistan sports and patriotic circles, effective use of sports facilities, high professional attitude to the specialists in the field of sports, civil defense, military training ensuring high sports achievements.

Сведения об авторах. Махмадрасулов Бободжон Саймахмудович - Филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин. Заслуженный тренер Республики Таджикистан. Тел.: 918-80-84-84; E-mail: bobojonsport@mail.ru

Махмарасулов Саймахмуд - Филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин. Тел.: 91 915 05 05

УДК - 572

НОВЫЕ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ XVIII – XX вв. С ТЕРРИТОРИИ ЦЕНТРАЛЬНОГО ТАДЖИКИСТАНА

Дубова Н.А., Куфтерин В.В., Наврузбеков М.Н.

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН РТ

В данной статье представлены новые материалы по антропологии близкого к современности населения Центрального Таджикистана, полученные в результате охранных археологических работ в зоне строительства Рогунской ГЭС. С учетом слабой изученности антропологических особенностей населения XVIII – начала XX вв. данной территории, публикуемые результаты исследования демографии, палеопатологии, краниологии и остеологии таджиков нижнего Каратегина (Раит) представляются весьма значимыми и актуальными.

Ключевые слова: антропология, Таджикистан, население близкое к современности, палеодемография, палеопатология, краниология, остеология.

Советская и российская антропологическая школа достигла больших успехов в изучении среднеазиатского региона, в т.ч. народов Таджикистана, однако данные по краниологии современных таджиков и близким к современности сериям с территории северных, центральных и южных районов республики, до недавнего времени отсутствовали [1, с. 276]. Исключение представляли сведения по краниологии горцев пЗ западного Памира [2].

В 2013 – 2016 гг. Археологический отряд Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН Республики Таджикистан (начальник к.и.н. Т.Г. Филимонова) проводил охранно-спасательные работы на подлежащих затоплению сельских кладбищах в зоне строительства Рогунской ГЭС (джамоат Сичарог, Районы республиканского подчинения). В процессе этих работ принимал участие антрополог В.В. Куфтерин, которым опубликованы предварительные результаты по краниологии таджиков Сичарога [3].

В 2017 г. в соответствии с Договором, заключенным между Дирекцией по зоне затопления Рогунской ГЭС и Институтом истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН РТ (г. Душанбе), а также в рамках Меморандума о научном сотрудничестве между этим Институтом и Институтом этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (г. Москва), эти исследования были продолжены. Авторы настоящего сообщения, посвященного краткой публикации антропологического материала из охранных археологических исследований в зоне затопления, принимали участие в этих работах в качестве специалистов-антропологов.

Полевые работы проводились с июля по сентябрь 2017 г. Материалом исследования послужила краниологическая и остеологическая серия из кладбища Сичарог (Рогун-1, 38°43'48"N 69°48'16"E) (114 скелетов, в т.ч. 59 мужских, 51 женский и 4 детских). Сохранность материала в целом оценивается как удовлетворительная, однако, скелеты детей и подростков, в силу большей подверженности действию тафономических процессов, имели зачастую неудовлетворительную степень сохранности. Данное обстоятельство обусловило их незначительную представленность в антропологической коллекции из могильника. Материал изучался с учетом традиционных методических рекомендаций по краниологической, краниоскопической, остеологической и палеопатологической программам [4 – 8]. Проводилось фотографирование всех исследованных черепов, особых случаев палеопатологии и травм (сделано более 700 фотографий). Была составлена схема погребений на данном кладбище. Получены образцы (соскобы) из разных

частей погребений для изучения распространения возможных паразитарных заболеваний (палеопаразитологический анализ).

Особенности демографии и патологического статуса.. Полученные демографические данные показывают, что соотношение полов в популяции из Сичарога близко к нормальному (1,156), с незначительным преобладанием числа мужчин на числом женщин. Средняя продолжительности жизни мужчины и женщин почти одинакова (34 – 35 лет). При этом количество женщин доживших до пожилого возраста практически в два раза превышает этот же показатель у мужчин (21% против 12%). Данный факт может быть связан с большей устойчивостью женского организма к воздействию различных неблагоприятных средовых воздействий, а также с большей вовлеченностью мужчин в различные конфликтные ситуации, в т.ч., связанные с вооруженными столкновениями. Интересно отметить, что у женщин наблюдается выраженный пик т.н. «кривой смертности» в возрастном интервале 25 – 34 года, что, вероятно, связано со стрессами в период активного деторождения. Ожидаемая продолжительность жизни населения Сичарога (среднее количество лет, проживаемых после достижения определенного возраста) относительно невысока. У женщин – выше, чем у мужчин. Такая картина не удивительна, и характерна для населения, захороненного, например, на сельских кладбищах Самаркандской области Узбекистана. Вообще большинство демографических показателей, довольно отчетливо демонстрируют отличия погребенных на сельских могильниках Таджикистана и Узбекистана от населения городских некрополей, в частности могильников Бухары и ее окрестностей [9].

Палеопатологические данные свидетельствуют о высокой частоте встречаемости стоматологических заболеваний (кариес, пародонтопатия) среди изученной группы населения. Высокий уровень распространенности кариеса (разрушения твердых тканей зуба), мог быть обусловлен диетой с большим содержанием углеводов. Часто встречающиеся воспалительные процессы в тканях зуба или пародонта могли являться как следствием недостаточного ухода за полостью рта, так и следствием проникновения инфекций из около зубных тканей. В некоторых случаях данные патологии имели травматическое происхождение. Следствием этих патологических процессов, явилось то, что более половины обследованных (48 из 92 изученных по палеопатологической программе индивидов – 52%) утратило зубы еще при жизни. Причем зачастую в молодом возрасте (до 35 лет и ранее).

Следующая группа наиболее распространенных заболеваний – болезни суставов и позвоночника (артриты, артрозы, остеохондроз межпозвоночных дисков, окостенения связок и суставов). Естественно, их частота закономерно увеличивается с возрастом, однако, у населения Сичарога, ряд этих патологий

отмечен уже у молодых людей. Такая ситуация красноречиво свидетельствует о непростых условиях труда и быта населения, оставившего погребения на могильнике. Воспалительные процессы (особенно на костях черепа) – следствия различных инфекционных заболеваний, еще один часто отмечавшийся признак (11,5%). Нужно отметить, что речь идет, прежде всего, о неспецифических инфекциях, т.е. таких, которые связаны не с каким-то определенным заболеванием, а скорее отражают целый комплекс негативных воздействий окружающей среды (переохлаждения, последствия травм и т.д.). Предположительный случай специфической инфекции из группы трепонематозов зафиксирован только в одном случае.

К редким «находкам» можно отнести возможное проявление ракового поражения на черепе пожилой женщины из погребения 114. «Интересным» эпизодом является случай двусторонней атрофии (недоразвития) бедренных костей у молодой женщины из захоронения 78. Очень интересны с точки зрения реконструкции особенностей образа жизни, множественные травматические повреждения на двух мужских черепах – из погребений 31 и 82. В обоих случаях это скелеты молодых мужчин. Травмы носят выраженный «боевой» характер и нанесены острым рубяще-режущим оружием типа сабли. В одном случае следов заживления не наблюдается, т.е. исходом конфликта явилась смерть погребенного. Подобные находки позволяют пролить свет на особенности бытовых взаимодействия членов коллектива, в т.ч. на их участие в боевых столкновениях. Все эти случаи заслуживают специального рассмотрения с применением исследовательских подходов, практикуемых в рамках палеопатологической науки, что планируется в специальных работах.

Краниология. Черепа из Сичарога суммарно характеризуются средней длиной и шириной мозговой коробки. Отдельные индивиды имеют, при этом, очень малую, а другие – очень большую длину черепа. Ширина черепа у одних индивидов также очень малая, а у других – очень большая. Все черепа характеризуются большой и очень большой высотой. На некоторых черепах отмечается уплощенность затылочной части черепа, что, вероятнее всего, является последствием воспитания в младенческом возрасте в люльке (тадж. *гахвора*). По соотношению длины и ширины черепа индивиды серии относятся к мезокранам, но черепной указатель варьирует в очень широких пределах – от ультрадолихокрании до гипербрахикрании. Лицо у таджиков Сичарога немного выше средних для человечества значений, хотя индивидуально изменяется от малых до очень больших величин. По ширине оно также несколько больше средних общемировых значений и изменяется от очень узких до очень широких вариантов. Такие индивидуальные различия свидетельствуют о наличии в выборке нескольких морфологически обособленных подгрупп с разными

пропорциями головы и лицевого скелета. Учитывая выводы, полученные по результатам исследования краниоскопических особенностей (см. далее), можно предположить, что это связано, прежде всего, с наличием нескольких групп родственников, которые хоронили своих близких на этом кладбище.

Нос у таджиков Сичарога чаще средней и выше средней высоты и узкий, его выступание над плоскостью лица среднее. Все черепа имеют сходную, округлую форму орбит, но разную высоту и ширину их. Изученной группе свойственна средняя горизонтальная уплощенность лицевого скелета, как на уровне верхней профилировки в области переносья, так и в средней, подносовой части лица. В то же время в серии присутствуют и резко профилированные (т.е. сильно скошенные в области скул) черепа и уплощенные в области переносья. Надо специально отметить, что изменчивость всех признаков в данной группе не отличается от т.н. нормального распределения, что говорит о том, что выделяющиеся компоненты, являются, по всей видимости, родственными.

В среднем серия может быть охарактеризована как, безусловно, европеоидная, возможно, с очень слабой примесью монголоидного компонента. Таджики, жившие в с. Сичарог в XVIII – начале XX вв. характеризуются в целом не очень крупными размерами головы и лица, лептопрозопией на границе с мезопрозопией (средне высокое и средне широкое лицо), с округлыми орбитами и носом средних размеров, достаточно хорошо выступающим над плоскостью лица.

Многомерное статистическое сопоставление изученной серии с рядом других близких к современности групп Средней Азии с применением кластерного и факторного анализов, показало, что черепа из Сичарога демонстрируют достаточное своеобразие на фоне синхронных среднеазиатских популяций. Группа представляет, по меньшей мере, два антропологического варианта: один крайне грацильный с относительно более длинной головой, высоким и узким лицом, и высокими круглыми орбитами и второй – более массивный, с меньшей длиной головы, с несколько более низким лицом, но столь же высокими орбитами. По полученным данным серию можно отнести к одному из вариантов европеоидного типа «Среднеазиатского междуречья» [1].

Краниоскопическое исследование материалов из Сичарога, позволило отметить, что процент встречаемости ряда дискретных особенностей черепа (12 из 36 признаков) превышает общемировые средние частоты. Этот факт, наряду с данными краниометрии, может свидетельствовать, что часть захоронений на кладбище оставлена группой родственников. Сравнение по системе этих признаков ряда территориально и хронологически близких групп (серии из Средней Азии, Памира, Кавказа) с применением методов многомерной

статистики (анализ соответствий) показало довольно интересные результаты. Так наиболее близки к выборке из кладбища Сичарог оказались черепа горанцев и осетин-иронцев. Тюркские группы, в т.ч., узбеков, киргизов, туркмен и каракалпаков, от черепов из Сичарога удалены значительно. Это обстоятельство можно рассматривать как подтверждение вывода об участии в этногенезе таджиков, равно как и памирских народностей, каких-то древних ираноязычных племен, например, саков.

Остеология. Данные по длине тела. Имея данные о размерах костей конечностей, и применяя специальные формулы [5], можно рассчитать, каков был рост человека при жизни. Эти формулы основаны на связях размеров отдельных костей с общими размерами тела. В среднем рост мужчин-таджиков в Сичароге оказался несколько больше 171 см, а у женщин – около 160 см. Но среди и мужчин, и женщин встретились очень высокие люди (более 180 и 170 см соответственно), а также люди небольшого роста (мужчины 155 – 160 см, женщины – 153 – 159 см). В дальнейших работах будет произведен расчет и анализ общих конституциональных особенностей и пропорций у населения Сичарога.

В заключение первого этапа антропологических работ в зоне затопления Рогунской ГЭС можно констатировать, что получены крайне ценные с научной точки зрения данные, которые позволяют охарактеризовать население, жившее в ущелье Вахша в XVIII – начале XX вв. Более углубленное исследование этих материалов (в т.ч. проведение целой серии специальных анализов) позволит судить об особенностях питания населения, распространенности заболеваний (в частности, инфекций и паразитарных инвазий), других особенностях. Данные результаты будут получены и представлены к публикации в ближайшей перспективе.

Литература

1. Гинзбург В.В. Палеоантропология Средней Азии / В.В. Гинзбург, Т.А. Трофимова. – М.: Наука, 1972. – 372 с.
2. Рычков Ю.Г. Антропология и генетика изолированных популяций (древние изоляты Памира) / Ю.Г. Рычков. – М.: Изд-во МГУ, 1969. – 222 с.
3. Куфтерин В.В. Краниологический материал XVIII – XIX вв. с территории Центрального Таджикистана / В.В. Куфтерин // Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология. 2015. № 2. – С. 82-94.
4. Алексеев В.П. Краниометрия. Методика антропологических исследований / В.П. Алексеев, Г.Ф. Дебец. – М.: Наука, 1964. – 128 с.
5. Алексеев В.П. Остеометрия. Методика антропологических исследований / В.П. Алексеев. – М.: Наука, 1966. – 251 с.

6. Бужилова А.П. Палеопатология в биоархеологических реконструкциях / А.П. Бужилова // Историческая экология человека. Методика биологических исследований. М.: Старый сад, 1998. – С. 87-146.
7. Мовсесян А.А. Фенетический анализ в палеоантропологии / А.А. Мовсесян. – М.: Университетская книга, 2005. – 272 с.
8. Standards for data collection from human skeletal remains / J.E. Buikstra, D.H. Ubelaker (Eds.) // Arkansas Archaeological Survey. Research Series. 1994. No. 44. – 264 p.
9. Ходжайов Т.К. Палеодемография Средней Азии / Т.К. Ходжайов, А.В. Громов. – М.: ИЭА РАН, 2009. – 351 с.

МАВОДИ НАВИ АНТРОПОЛОГИИ САДАҲОИ XVIII – XX АЗ ҲУДУДИ ТОҶИКИСТОНИ МАРКАЗӢ

Дубова Н.А. Куфтерин В.В. Наврузбеков М.Н.

Институти этнология ва антропологияи ба номи Н.Н. Миклухо-Маклай, АИР

Донишгоҳи давлатии Москва ба номи М.В. Ломоносов

Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи

А. Дониш, АИ ЧТ

Дар ин мақола маводҳои нави антропологи оид ба аҳолии наздик ба замони муосири Тоҷикистони Марказӣ пешниҳод мешаванд, ки дар натиҷаи ҳафриётҳои бостоншиносӣ дар минтақаи зерӣ об мондаи НОБ-и “Роғун” ба даст омадаанд. Бо назардошти кам омӯхта шудани хусусиёти антропологии аҳолии минтақаи мазкур дар асрҳои XVIII – XX, натиҷаҳои мунташиршуда оид ба таҳқиқотҳои демографӣ, палеопатологи, краниологи ва остеологии тоҷикони Каратегини (Рашт)-и поён, бисёр арзишманд ва муҳим маҳсуб мешаванд.

Калимаҳои калидӣ: антропология, Тоҷикистон, аҳолии наздик ба замони муосир, палеодемография, палеопатология, краниология, остеология.

NEW XVIII – XX cc. AD SKELETAL SAMPLE FROM CENTRAL TAJIKISTAN

Dubova N.A. Kufterin V.V. Navruzbekov M.N.

N.N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences

Lomonosov Moscow State University

*A. Donish Institute of History, Archaeology and Ethnography, Academy of Sciences of the
Republic of Tajikistan*

The sample represents the XVIII – XX cc. AD population of Central Tajikistan. It was excavated in the construction zone of Rogun Hydroelectric Power Station. This study sets out to fill gaps in our knowledge of demography, paleopathology, craniology and osteology of modern population of Central Asia, more specifically Tajiks of Lower Karategin.

Key words: physical anthropology, Tajikistan, population close to contemporary, paleodemography, paleopathology, craniology, osteology.

Сведения об авторах. Дубова Надежда Анатольевна, д.и.н., к.б.н., главный научный сотрудник, заведующий сектором Этнической экологии, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (г. Москва). E-mail: dubova_n@mail.ru.

Куфтерин Владимир Владимирович, к.б.н., научный сотрудник, МГУ им. М.В. Ломоносова, НИИ и Музей антропологии им. Д.Н. Анучина (г. Москва). E-mail: vladimirkufterin@mail.ru.

Наврузбеков Маснав Ниёзмамадович, научный сотрудник, Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша (г. Душанбе). Республика Таджикистан, 734025, Душанбе, пр. Рудаки, 33, +992-938-40-45-40. E-mail: n-masnav83@mail.ru.

УДК - 338.911:330.15

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ В УСЛОВИЯХ РЕСПУБЛИКИ
ТАДЖИКИСТАН****Абдувасиев Ф.С., Салихов Ф.С.*****Институт экономики и демографии АН РТ******Филиал МГУ им. М.В.Ломоносова в г. Душанбе***

Одним из важных условий экономической независимости нашего государства не только является создания условий по защите и эффективного использования имеющей богатых подземных недр, а также формирования потенциально полноценно и эффективно действующих горнорудных производственных комплексов (ГПК) в целом. Она начинается от раскопок земельно недрового потенциала, то есть минеральной сырьевых ресурсов и выработка из них до уровня готовой продукции на базе создаваемых полноценно действующих промышленной систем. При этом имеющие богатое разнообразие полезных ископаемых может явится для развития промышленного производства высокий экономический спрос, с учётом её экономического профиля.

Ключевые слова: *подземный потенциал, богатство недр, полезные ископаемые, горнорудное производство, экспортный потенциал, драгоценные металлы.*

Полезные ископаемые и её земельно недровой потенциал, имеющие определенные запасы в различных странах мира в значительной степени определяют богатство этих стран и народов, населяющих их. Они являются одним из резервов и стимулов развития экономики, политической и социальной стабильности каждого отдельно взятого государства. Поскольку являются одним из важных факторов обеспечения необходимого уровня экономического развития и об этом подтверждает многолетняя практика экономически развитых стран. В этой связи для условий-Республики Таджикистана (РТ) и её горной местности, располагающий значительным экономическим потенциалом полезных ископаемых, заложенных природными факторами за многие и многие годы. Поэтому «вклад» возможностей отечественных полезных ископаемых может способствовать масштабному развитию промышленных-горнорудных производственных систем [1]. Однако в настоящее время промышленное-горнорудное производство составляет ничтожную долю по сравнению от заложенных и имеющих потенциальных возможностей и это является важной причиной низкого экономического развития прежде всего в горной местности и страны-Республики Таджикистана (РТ). Поэтому одним из важных условий экономической независимости нашего государства не только является создания

условий по защите и эффективного использования имеющей богатых подземных недр, а также формирования потенциально полноценно и эффективно действующих горнорудных производственных комплексов (ГПК) в целом. Она начинается от раскопок земельно недрового потенциала, то есть минеральной сырьевых ресурсов и выработка из них до уровня готовой продукции на базе создаваемых полноценно действующих промышленной систем. При этом имеющие богатое разнообразие полезных ископаемых может явиться для развития промышленного производства высокий экономический спрос, с учётом её экономического профиля. Поэтому положение, связанное с добычей нужных полезных ископаемых и создание промышленных заводов вырабатывающие готовую продукцию, для экономического развития горной местности нашей страны (РТ) должно явиться ключевым экономическим направлением. Это связано и тем что создавшееся положение, связанное с не высоким средне душевым доходом, в целом несут обществу далеко идущие отрицательные социально-экономические последствия. Это разрастание «букетов» социально-экономических последствий, которое может привести к обеднению уровня жизни страны. Поскольку проблема экономического самообеспечения для населения страны возникла с момента «рождения» нового государства. Она зрела и возрастала с сопровождающимся общеэкономическим кризисом и слабостью нужных установок экономического и правового характера, прежде всего приоритетного развития горнорудного производственного комплекса (ГПК). Поэтому назрела необходимость в продуманной государственной прорывной экономической политике, направленной на эффективное использование значительного по запасам полезных ископаемых имеющей в стране в горной местности для масштабного развития промышленных отраслей. Следствие подобной позиции предотвращение экономической угрозы и достижения высокого уровня экономической независимости страны.

Такая политика должна базироваться на имеющемся стране земельно – полезных ископаемых, потенциал, которого обеспечит сырьевой базой для различного производственных систем и её промышленных профилей. Известно конечной целью такой политики является создания потенциально полноценно действующего производства на базе имеющейся стране полезных ископаемых и достижения экономической независимости. Ее суть (критерии) состоит – среде душевой экономический рост страны и доступность хорошему прожиточному уровню населения. Эти показатели иллюстрируют как международную, национальную, так и обеспеченность каждого человека для конкретной страны в том числе и нашей (Республики Таджикистан).

Минерально сырьевые природно-рудные массы, образованные в период формирования земной коры, из которых технологически возможно и экономически целесообразно извлекать полезные ископаемые, это драгоценные металлы и другие минерально сырьевые ресурсы доступны будут для экономического развития страны при современном уровне НТП (научно-техническом прогрессе) технологий [2]. По подсчетам экономистов, три четверти потребностей к развитию экономики, прямо или косвенно, приходится на долю полезных ископаемых и минерально-сырьевых её ресурсов. Поэтому дальнейшее развитие человеческой цивилизации в ещё большей степени будет зависеть от комплексного и эффективного освоения природных богатств, при условии соблюдения при этом экологической безопасности их эксплуатации. Состояние горного дела, уровень комплексного и эффективного использования минерально-сырьевых ресурсов в производственной системе до готовой продукции явится показателем повышения социально-экономического состояния и потенциала каждой отдельно взятой страны.

В горнорудный производственный комплекс(ГПК) могут войти: территория полезных ископаемых с учётом её видовых особенностей, предприятия, занимающие добычей сырьевого материала (полезных ископаемых) и её очищения, а также заводы производящие готовую продукцию. Такая система может и должна явится одной из перспективных направлений экономики Таджикистана и это возможно при целенаправленном подходе решений разработки стратегии её развития на перспективу. Это даст возможность достижение при установочной поставленных цели, в направлении многократного её развития во благо народа Таджикистана. Рассматриваемый вопрос предполагает важность имеющих запасов полезных ископаемых минерально-природных ресурсов как одной из основных составляющих факторов ускоренного роста производства, направленных на обеспечение экономического благополучия страны. Для достижения данной цели, учитывая специфику фактора минерально-природных ресурсов и важность роста экономики страны, потребуются дальнейшее углубление процессов экономических реформ и совершенствования механизмов экономической политики развития горнорудного производственного комплекс(ГПК).

В Республике Таджикистан разведаны более 500 месторождений полезных ископаемых и минералов [3]. Некоторые из них подготовлены для промышленной эксплуатации, а значительная часть находится в стадии геологического изучения (поиска, разведки и оценки), которое требует проведения дополнительных работ и приведения в соответствие с требованиями рыночной экономики для дальнейшей их эксплуатации. Современное состояние и относительно их пассивное использование в условиях

медленно восстанавливаемой экономики в переходном периоде в определенной степени влияет на уровень развития экономики страны.

В ближайшей перспективе расширенное вовлечение в производственный оборот полезных ископаемых и её минерально-сырьевых ресурсов (МСР) как фактор роста производства и экономики в значительной степени позволили бы улучшить производственные и экономические показатели. Это связано с геологоразведочными работами, что позволит увеличению и расширения запасов минерально-сырьевых ресурсов (МСР), и в конечном счете, решению экономических проблем страны. По нашему мнению, использование полезных ископаемых для производственной сферы наряду с энергетической, аграрной и текстильной отраслями промышленности является одним из важных и приоритетных направлений для обеспечения развития экономики страны. Это потребует расширенное вовлечение в производственный оборот минерально-сырьевых ресурсов (МСР). В настоящее же время, формирование минерально-сырьевой базы (МСР), её расширенное и эффективное использование, как одного из механизмов обеспечения расширенного воспроизводства, находится лишь на стадии становления.

Возможные перспективы развития геологоразведочных работ в сфере недропользования позволят рассмотреть полезные ископаемые как одно из важнейших и приоритетных ресурсов повышения эффективности всей отечественной экономики. Однако существующее положение на современном этапе незначительное их вовлечение в оборот замедляет процессы восстановления производственно-экономических и социально-экономических отношений в горнорудной промышленности. Возможности использования значительных ресурсов горнорудной промышленности, а также отсутствие научно обоснованных методов и разработок в направлении экономически эффективного и рационального использования минеральных ресурсов, особенно драгоценных её материалов, обуславливают выбор темы настоящей работы как своевременного и актуального исследования.

Для удовлетворения прогрессивно растущей потребности экономики страны в эффективном использовании минерально-сырьевых ресурсов в условиях развития промышленно-производственной системы с учётом соблюдением надлежащих экономико-экологических требований [4]. Все это создает и обеспечения расширенного воспроизводства и требуется решение ряда организационно-экономических проблем. Это развертывание научных исследований в данном направлении могут способствовать увеличению технико-экономически обоснованных запасов минерально-сырьевой базы страны, развитию горнорудной промышленности и решению других социально-

экономических проблем, связанных с увеличением ВВП, доходов госбюджета и населения, рабочих мест и др.

Исходя из выше сказанного и масштабном аспекте сформулировать данную проблему проблемы, то Республика Таджикистан обладает богатыми и многообразными природными ископаемыми ресурсами. Она располагает большим производственным и минерально-сырьевым потенциалом, что может создать благоприятные условия для развития производственного потенциала и экономики. Таджикистан – характерная горная страна Центральной Азии с отметками абсолютных высот от 300 до 7495 м., соответственно из этого 93 % территории республики занимают горы, относящиеся к высочайшим горным системам – Памир и Тянь-Шань. В результате большого объема геологоразведочных работ в недрах республики выявлены, разведаны и подготовлены к освоению более 600 месторождений [5]. Это: нефти и газ, угля, свинца и цинка, меди, висмута, сурьмы, ртути, благородных металлов, железа, вольфрама, молибдена, плавикового шпата, стронция, каменных солей, бора, поделочных, полудрагоценных и драгоценных камней, строительных материалов, подземных пресных, термальных и минеральных вод – всего более 50 видов минерального сырья. Состояние, перспективы развития и освоения различных групп полезных ископаемых характеризуются следующим образом. Нефть и газ. На территории Республики Таджикистан открыто 21 месторождение нефти, газа, и конденсата, из которых 18 нефтяных и нефтегазовых и три газовых и газоконденсатных. Разведанные запасы нефти сосредоточены преимущественно в отложениях палеогенового комплекса и лишь одна – в меловых отложениях. На севере страны нефтяные коллекторы преимущественно имеют терригенное происхождение, в юго-западной части – карбонатное. Коллекторы газоносных горизонтов – терригенные и карбонатные породы, стратиграфические приуроченные к палеогеновым и меловым отложениям и залегающие на глубинах 1500–4000 м на севере Таджикистана и 650–300 м – на юго-западе республики [6]. В настоящее время на территории Таджикистана выявлено более 40 угольных месторождений и проявлений и выделено 3 угленосные площади: Зеравшан, Южный Гиссар, Шуробод-Равноу. Наиболее крупными угольными месторождениями Таджикистана являются: бурогольное – Шураб, каменноугольное – Фан-Ягноб и антрацитов – Назарайлок. Свинец и цинк. По запасам свинцово-цинковых руд Республика Таджикистан занимает одно из ведущих мест в мире. Из 20 изученных на территории республики месторождений и проявлений свинца и цинка 19 свинцово-цинковых и полиметаллических месторождений расположены в пределах горнорудного района Карамазар и лишь месторождение Мирхант находится в Центральном Таджикистане. В настоящее время совокупный объем

балансовых запасов по 16 месторождениям Таджикистана составляет более 8 млн т свинца и почти столько же цинка. Медь. Следует отметить, что в Таджикистане все учтенные балансом запасы меди относятся к комплексным медьсодержащим месторождениям; собственно, медные месторождения в стране отсутствуют. Медь является сопутствующим компонентом в полиметаллических (группа месторождений рудного поля Алтын-Топкан), медно-висмутовосеребряных (Алмадо и Конимансур), вольфрамовых (Майхура), медно-золоторудных (Тарор, Бургунда) серебряно-полиметаллических рудах (месторождения рудного поля Конимансур). Балансом запасов в республике учтено около 150 тыс. т меди по 14 месторождениям [7].

Теоретические и экономические аспекты развития минерально-сырьевой базы драгоценных металлов», рассмотрены теоретические вопросы экономики минерально-сырьевых ресурсов и эффективность их использования в условиях формирования роста экономики. На основе изучения теоретических материалов обоснована роль и экономическое значение минерально-сырьевой базы для развития экономики Республики Таджикистан. В связи с чем, создание благоприятного инвестиционного климата для развития отраслей горнорудной промышленности РТ в современных условиях, предпочтительно следует рассмотреть, как одно из аргументированных направлений развития экономики.

Для решения первоочередных задач и активного вовлечения в процесс расширенного воспроизводства минерально-сырьевых ресурсов требуется решение ряда экономических проблем. Однако в данной сфере экономики образовалась существенная диспропорция между уровнями развития геологических и технических наук и тех отраслей экономической науки, которые изучают различные аспекты минерального сырья. В известной мере это следствие имеющегося существенного отставания в области конкретных экономических исследований и специфики исследования в сфере исследуемой конкретной отрасли. В условиях товарно-денежных отношений разные природно-экономические условия эксплуатации месторождений, а также ограниченность лучших месторождений приводят к возникновению дифференциальной ренты в экономике, как платежи за недропользование (роялти и бонусы). Эти особенности требуют разработки научно и практически обоснованных подходов при подготовке ТЭО месторождений и при их эксплуатации [8].

Прежде всего, посредством выбора приоритета в пользу масштабного развития горнорудного производственного комплекса (ГПК). Преимущественно они касаются общих экономических вопросов к данной проблеме: выбор организационно - экономических форм, приватизация и проводимая ценовая

политика, переход к системе квотирования, госзакупок, защита отечественного товаропроизводителя и т.д. Однако цельный подход к проблемам потенциальных возможностей полезных ископаемых- минерально-сырьевых ресурсов для масштабного развития горнорудного производственного комплекса (ГПК) находящимся в условиях системного кризиса страны и относящихся к группе наименее развитых стран внимание, практически не уделялось и не уделяется. Этим самым можно утверждено сказать исходя из существующего положения ,что нет таких исследований для Республика Таджикистан. В лучшем случае экономисты –рассматривали отдельные аспекты этой проблемы. Вместе с тем совершенно очевидно, что концепция экономической политики и системы госрегулирования направленная на развития потенциальных возможностей полезных ископаемых- минерально-сырьевых ресурсов для масштабного развития горнорудного производственного комплекса (ГПК) производства должна иметь комплексное научное обоснование.

Анализ и синтез, позволит разработать основные направления стратегического развития горнорудной промышленности Таджикистана по привлечению передовых и инновационных технологий и крупномасштабных инвестиций, усовершенствованию управления отрасли и менеджмента предприятий в условиях рыночной экономики. Объектом исследования основном будет являться система полезные ископаемые, с учётом минерально-сырьевой базы сферы производства. Это прежде выявления драгоценных металлов в отраслевом и технологическом разрезе и ее роль в формирование экономического потенциала и экономического роста горных районов и Таджикистана в целом может оказаться существенным [9].

Предметом исследования будет являться экономические отношения, связанные с процессом формирования и развития ресурсного обеспечения, формируемых производства добывающими минералами: металлами и драгоценными камнями. Это потребует функционирования горнодобывающих предприятий и разработка подходов и механизмов повышения эффективности использования запасов минерально-сырьевых ресурсов в условиях перехода национальной экономики к потребностям страны к повышению экономики.

Практическая значимость. В данной работе будет проведена объективная оценка количественных и качественных параметров современного состояния национальной минерально-сырьевой базы и других минерально сырьевых ресурсов (в динамике с 1990 по 2016 гг.), где будут разработаны перспективные варианты запасов минерально-сырьевых ресурсов и развития горнорудного производственного комплекса (ГПК) в целом условиях Республики Таджикистан. Следовательно, осуществлено будет прогнозирование её

ресурсной и производственной базы. Определены будут основные факторы, положительно и отрицательно, влиявшие на формирование и развитие данной отрасли.

Исходя из полученных результатов, а также результаты экспериментальных расчетов по определению региональной и в целом окупаемости инвестиций на основе монетарной теории регулирования рыночного равновесия, могут быть основой для разработки программ развития отрасли в условиях гармонизированной денежно - кредитной и инвестиционной политики экономического роста рыночной экономики. Результаты работы, выводы и рекомендации, разработанные и полученные в процессе исследования, могут быть использованы: для разработки и реализации комплексной Программы развития геологической отрасли, а также формирования и развития горнорудного сектора промышленности страны, а также подготовки и внесение изменений в институциональные механизмы регулирования недропользования.

В результате исследования будут получены следующие научные результаты:

- на основе анализа проведена оценка запасов минерально-сырьевой базы промышленности драгоценных металлов республики с определением их количественных и качественных параметров по сравнению с аналогичными показателями мировых запасов, и подготовлено будет предложение по их рациональному и эффективному использованию;

- произведено будет сравнительные вариативны осуществляемых экспериментальных расчетов определения общей суммы налогов в системе затрат на разработку месторождений драгоценных металлов по отношению к аналогичным показателям стран СНГ;

- определены будут оценочные параметры рейтингов инвестиционного потенциала и инвестиционного рисков по регионам страны, а также предложен будет механизм эффективного финансирования ГПК;

- выявлены будут приоритетные направления развития отрасли промышленности драгоценных металлов и драгоценных камней, обеспечивающих стабильного вовлечения отечественных минеральных и сырьевых ресурсов, а также устойчивого и ускоренного экономического роста республики.

Вышесказанные указания даст возможность: обеспечение экономической независимости страны, а в перспективе – удовлетворение полной потребности населения и в особенности дальних горных районов в повышении уровне жизни, то есть от средне прожиточного уровня до высокого; оптимизация и стабилизации нарушенного воспроизводства от имеющих масштабов полезных

ископаемых до расширенного развития горнорудных промышленных отраслей, сдерживающее развитие производства и всей экономики; повышение эффективности производства и достижения конкурентоспособности продукции горнорудного производства на внутреннем и внешнем рынке.

В результате подготовки и реализации данного производственного направления можно будет узнать:

- надежность в экономической самообеспеченности населения страны (РТ), и конкурентоспособности горнорудной продукции на базе сформированных горнорудных производственных комплексов (ГПК);

- решиться проблема связанные с наличием необходимого экономического роста, за счет полезных ископаемых и её промышленного горнорудного производства, обеспечивающая экономическое благосостояние населения горной местности;

- рыночная инфраструктура, от которой зависит рост, и эффективность производства будет соответствовать сегодняшним реалиям с учетом вклада и значения каждого звена горнорудного производственного комплекса;

- создадутся условия помощи и поддержки при освоении полезных ископаемых для масштабного развития промышленных отраслей независимо от складывающихся рыночных отношений;

- внутренняя экономическая политика будет направлена на освоения полезных ископаемых и масштабного развития горнорудных промышленных отраслей, данное производственное направление будет сформировано на повышение конкурентоспособности производимой продукции (РТ), в то же время как внешняя торговая политика — на поиск новых экспортных возможностей отечественных производителей;

- определиться существующее различие между биоклиматическими возможностями отдельных зон (сырьевой потенциал полезных ископаемых), произведенными затратами на производимую продукцию, каналы реализации продукции и искусстве управления хозяйственной деятельности;

- создастся экономический механизм стимулирования горнорудного производства, предполагающий построение цен, налогов и финансово-кредитных отношений на единой методической основе;

- создадутся условия различия на основе полезных ископаемых между производимой продукции, в производственных затратах, каналах реализации продукции и искусстве управления, которая даёт возможность отбора лучшей продукции и экономических формирований;

- обеспечится безопасность в развитии более устойчивых возможностей для повышения благосостояния горнорудного производства на основе рыночных отношений и системы госрегулирования;

- создастся экономически выгодный доступ горнорудной продукции к зарубежным рынкам на основе оптимизации тарифной и налоговой системы;
- обеспечится выполнение международных обязательств и укрепление позиции страны на международных торговых переговорах по горнорудной продукции;
- политика потенциальных возможностей освоения полезных ископаемых определится с учетом набор инструментов по рациональному её использованию и стимулов к горнорудному производству;
- создается система стимулов к использованию освоения полезных ископаемых и расширения границ горнорудного производства;
- определится направление по рациональному использованию и охране при освоения полезных ископаемых в соответствии с современными требованиями.

Выполнение предложений по данной работе в основном будет зависит от инвестиционного климата, привлечения инвестиций и внедрения передовых технологий в производство, своевременного решения вопросов лицензирования недр-пользователей, от рынка конъюнктуры и спроса, и это позволит:

- увеличения производство продукции предприятий и внутреннего валового продукта страны;
- увеличится экспортный потенциал и дополнительное вливание твердых валютных средств в экономику страны;
- обеспечится экстенсивную и интенсивную эксплуатацию существующих ныне пассивных активов (основных и оборотных средств, трудовых и природных ресурсов);
- привлекутся передовая технология, иностранные и отечественные инвестиции в экономику страны;
- создастся механизмы увеличения эффективности и целевого использования инвестиций;
- создастся эффективный «климат» обучения и подготовки квалифицированных специалистов для горнорудной промышленности, создать дополнительные рабочие места и стабилизируется социально-экономическая обстановка республики, и в частности в регионах;
- привлечется дополнительные и значительные доходы в государственный бюджет государства.

Практическая ценность исследуемой темы связаны и тем, что определены будут главные принципы и параметры по использованию потенциала полезных ископаемых- минерально-сырьевых ресурсов для масштабного развития

горнорудного производственного комплекса (ГПК). В целях экономической независимости Республики Таджикистан и в особенности социальной обеспеченности, а также сокращения внешнеэкономической зависимости и тем самым достижения экономической политической независимости. Разработанная экономическая модель, будет способствовать эффективной экономической политики перспективного использования потенциальных возможностей полезных ископаемых. Это прежде всего освоения и использования минерально-сырьевых ресурсов для масштабного развития горнорудного производственного комплекса (ГПК), она явится существенным сдвигом и корректировкой для экономического развития, а так же проводимым реформам. Она будет способствовать, и служить методической основой для внедренческих решений на уровне страны и его отдельных регионов.

Концептуальные положения по формированию предлагаемой экономической политики, так же будет способствовать поэтапному преобразованию по использованию потенциала полезных ископаемых, созданию региональных минерально сырьевых рынков, введению в действие экономических регуляторов и новых принципов государственного заказа на продукцию ископаемого характера [10]. Предлагаемое связано с преданием горнорудному производственному комплексу (ГПК) (концентрация и кооперация), а также оптимизации и интеграции сфер, а так же могут использоваться при разработке схем и программ. Разработка вариантов по интеграции и оптимизации помогут государственным экономическим органам при выполнении прогнозов развития производства – структурообразующих сфер (ГПК), выбора эффективных направлений инвестирования и кредитования, подготовка экспортной и импортной стратегии, а также решений проблем занятости населения. Рекомендации для масштабного развития горнорудного производственного комплекса будут нацелены на проведение институциональных преобразований на уровне(ГПК), то есть структуры и паритетности отношений.

Литература

1. Арбатов А.А. Проблемы освоения и воспроизводства минерально-сырьевой базы с учетом региональных факторов / А.А. Арбатов // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. М.: -1999. № 4.- С. 47- 53.
2. Астахов А.С. Экономика горного предприятия / А. С. Астахов, Л. Г. Краснянский. М.: АГН. 1997. - 247с.
3. 6. Баратов Р.Б. Памир и его недра / Р.Б. Баратов М.: Наука, 1984. - 104 с.

4. Бежанова М.П. Мировые запасы и добыча важнейших видов минерального сырья / М.П. Бежанова, С.К., Бежанов, Л.В. Глухое. М.: Научный мир, 2000. -236с.
5. Борисов М.С. Золото в экономике современного капитализма / М.С Борисов. М.: Финансы СССР. 1984. -176с.
6. Боярко Г.Ю. Экономика минерального сырья / Г.Ю. Боярко. Томск: Аудитинформ, 2000. -361с.
7. Бубнова А.М Страницы истории горного дела в Таджикистане / А.М. Бубнова // Горный журнал. Цветные металлы. Специальный выпуск. М.: Издательский дом, Руда и металлы, 2003. - С.91-95. Пресс, 2001. -319с.
8. Мухаббатов Х.М. Минерально-сырьевой потенциал Республики Таджикистан / Х.М. Мухаббатов, Ю. Мамаджанов // Геология и минерально-сырьевой потенциал Республики Таджикистан. Душанбе. 2000.-С. 123-131
9. Еремин Н.И. Экономика минерального сырья / Н.И. Еремин, А.П. Деркачев. -М.:КДУ, 2007.-286с.
- 10.Зинченко В.М. Анализ производственно-хозяйственной деятельности геологоразведочной партии / В.М. Зинченко. М.: Недра, 1971. -172с.

СИЁСАТИ ИҚТИСОДИИ ИСТИФОДАИ ЗАХИРАҶОИ ТАБИӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Абдувасиев Ф.С., Салихов Ф.С.

Институти иқтисодиёт ва демографияи АИ ҶТ

Филиали МГУ ба номи М.В.Ломоносов дар ш. Душанбе

Яке аз шартҳои муҳим барои истиқлоли иқтисодии кишвари мо, на танҳо ба фароҳам овардани шароит барои Ҳифз ва истифодаи самараноки захираҳои мавҷудаи маъданӣ бои зеризаминии, Онро бояд бо ташаққули эҳтимолиан пурра ва самаранок истифода бурда шудананаш лозим. Бо фаъолияти комплексҳои саноатӣ кӯҳӣ (КСК), дар маҷмӯъ ташаққули онро додан даркор. аз истифода намудани иқтидори бои зери заминии аз ашёи хоми маъданӣ сар карда то коркарди он ба сатҳи маҳсулоти ниҳой дар асоси системаҳои саноатӣ пурра ба таъсис оғоз додан лозим. Дар ин ҳолат, бо як қатор иқтидори бои ғойаданок метавонад барои истеҳсоли маҳсулоти саноатӣ талаботи иқтисодӣ баланд пайдо шавад, бо назардошти намуди иқтисодии он.

Калимаҳои калиди: маъданҳои зеризаминии, захираҳои минералӣ, истихроҷи маъдан, иқтидори содироти, металлҳои қиматбаҳо.

ECONOMIC POLICIES IN USE OF MINERAL RESOURCES OF THE TAJIKISTAN

Abduvasiev F.S., Salihov F.S.

*Institute of Economics and Demography of the Academy of Sciences of the Republic of
Tajikistan*

Dushanbe branch of Lomonosov Moscow State University

Country, not only is the creation of conditions for the protection and efficient use of existing rich underground mineral resources, as well as the formation of potentially fully and effectively

operating mining industrial complexes (CPC) as a whole. It starts from the excavation of the land potential, that is, mineral raw materials and the development of them to the level of the finished product on the basis of established fully operational industrial systems. In this case, with a rich variety of minerals may appear for the industrial production of high economic demand, taking into account its economic profile.

Key words: underground potential mineral resources, mineral resources, mining production, export potential, and precious metals.

Сведения об авторах. Абдувасиев Фарух Самиевич, к.э.н., ведущий научный сотрудник Института экономики и демографии Академии наук Республики Таджикистан. Тел.: 224-41-68. E-mail: farruh47@mail.ru

Салихов Фарид Салохиддинович, к.г.-м.н., заведующий лабораторией геологии филиала МГУ им. М.В.Ломоносова в г.Душанбе, 734002, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул.Бохтар, 35/1. Филиал МГУ им. М.В.Ломоносова в г. Душанбе. E-mail: ffaarriidd@mail.ru

УДК - 33+63(575.3)

СОСТОЯНИЯ И АНАЛИЗ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ХАТЛОНСКОЙ ОБЛАСТИ

Барфиев К.Х., Шукуров Б.У.

Таджикский национальный университет

Филиал МГУ им. М.В.Ломоносова в г. Душанбе

В статье проведен анализ состояния сельского хозяйства Хатлонской области за 2010-2016 гг.: динамика и темпа роста регионального продукта, динамика количества сельскохозяйственных предприятий и дехканских (фермерских) хозяйств; численность населения, занятого в сельском хозяйстве; отношение среднемесячной заработной платы работников сельского хозяйства к среднему уровню по Хатлонской области; производство продукции сельского хозяйства; доли валового сельскохозяйственных культур дехканскими хозяйствами по отношению к населению и сельхозпредприятиям; износ основных фондов.

Ключевые слова: *сельское хозяйство; Хатлонская область; валовой региональный продукт; продукция сельского хозяйства; материально-техническая база сельского хозяйства, сельскохозяйственных предприятиях, дехканские (фермерские) хозяйства, сельскохозяйственных культур.*

Развитие хозяйственного комплекса Таджикистана в условиях перехода к «новой экономике» вызванной процессом формирования рыночных отношений, неразрывно связано с преобразованием отношения собственности и типов хозяйства как экономической основы аграрной экономики [1].

Отрасль сельского хозяйства направлена на обеспечение населения продовольствием и получение сырья для ряда отраслей промышленности. Агропромышленный комплекс Хатлонской области вносит весомый вклад в валовой региональный продукт, тем самым значительно укрепляет

экономику Хатлонской области и обеспечивает продовольственную независимость региона. Ведущей отраслью специализации сельского хозяйства Хатлонской области является мясомолочное животноводство, большое значение имеет также выращивание зерновых и овощных культур для создания местной продовольственной базы.

Производство сельскохозяйственной продукции носит, в целом, региональную направленность, хотя в небольших объемах наблюдается выход и на внешний рынок.

Ключевым показателем, оценивающим региональное экономическое развитие, считается валовой региональный продукт. Именно увеличение валового регионального продукта свидетельствует об экономическом росте, происходящем в регионе [2].

Валовой региональный продукт Республики Таджикистан в 2016 г. составил 47864,1 млн. сомони., в абсолютном выражении это на 2,15% больше по сравнению с 2010 г. (табл. 1).

Таблица 1. Динамика валового регионального продукта Республики Таджикистан в основных ценах за 2010-2015 гг. млн. сомони

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2016, % к 2010
Валовой региональный продукт	22309,0	27018,8	32784,7	36535,1	40836,2	43745,9	47864,1	2,15
В том числе: сельское хозяйство Хатлонская область	6493,2	8013,2	9572,6	9869,7	11777,5	12522,7	14612,7	2,25

Источник: Составлен по данным Статистический сборник Хатлонской области – 2017 г. Стр. 197.

Динамика же темпов роста валового регионального продукта Хатлонской области за 2010 – 2016 гг. демонстрирует тенденцию увеличения (рис. 1), что является негативным фактором экономического роста.

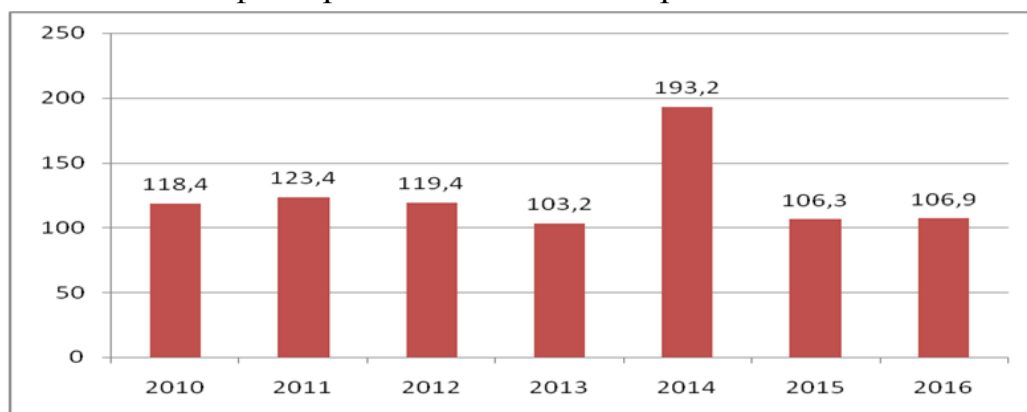

Рис 1. Динамика темпа роста валового регионального продукта Хатлонской области за 2010-2016 гг.,%

Объем валовой продукции сельского хозяйства в 2016 году составил 11914530 тыс. сомони, в том числе растениеводства 7764369 тыс. сомони и животноводства 4150161 тыс. сомони.

В 2016 году во всех категориях хозяйств было произведено: 839328 тыс. тонн зерновых, 188340 тыс. тонн хлопка - сырца, 241995 тыс. тонн картофеля, 903662 тыс. тонн овощей, 440405 тыс. тонн бахчевых, 148192 тыс. тонн фруктов, 96715 тыс. тонн винограда.

На конец 2016 года поголовье крупного рогатого скота во всех категориях хозяйств составило 898680 тыс. голов, в том числе коров 459601 тыс. голов; овец и коз 2095216 тыс. голов, лошадей 56469 тыс. голов и птицы 1697796 тыс. голов.

Таблица 2. Производства продукция сельского хозяйства Хатлонской области за 2010-2016 гг. млн. сомони

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2016, % к 2010
Сельскохозяйственных предприятий	8379493	9112729	9838711	10570652	11016953	11 381623	11914530	142,1

Источник: Составлен по данным Статистический сборник Республики Таджикистан – 2016 г. Стр. 178.

Сельскохозяйственное производство в основном дает сырье для собственных цехов переработки сельскохозяйственной продукции и перерабатывающей промышленности, тем самым удовлетворяет потребность в сырье в межотраслевых производственных и экономических отношениях предприятий других отраслей и в продуктах питания на внутреннем рынке. [3]

Динамика количества дехканских (фермерских) хозяйств в Республики Таджикистан и в Хатлонской области приведено на рис. 2.

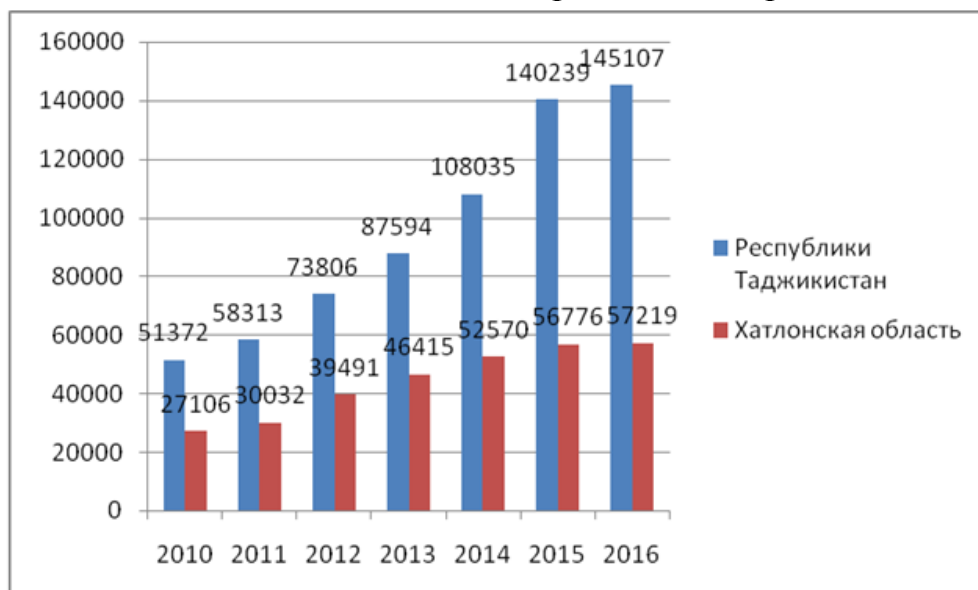

Рис. 2. Динамика количества дехканских (фермерских) хозяйств в Республики Таджикистан и в Хатлонской области за 2010-2016 гг.

Проблемой отрасли сельского хозяйства не только в Хатлонской области но во всех Республики Таджикистан является низкий заработной платы работников.

Самая низкая заработная плата в Республики Таджикистан в сфере бывшего совхозы, колхозы и другие производственные кооперативы за 2007 год, которые приведены на таблице 1. В совхозах республики за 2010 год составляет 268,35 сомони, по сравнению в 2007 год составляет 218,35 сомони, что на 5-раз увеличилось тогда заработная плата Хатлонской области -88,7%, Согдийская область-75,6%, Район республиканского подчинения на - 39,0% больше.

Таблица 3. Среднемесячная заработная плата работников сельского хозяйства по регионам Республики Таджикистан, сомони

	2007	2008	2009	2010
Республика Таджикистан	49,80	63,93	82,79	268,35
ГБАО	34,60	10,74	-	-
Хатлонская область	51,99	91,56	108,98	150,10
Согдийская область	42,23	101,28	157,64	158,63
РРП	47,78	58,51	75,14	305,34

Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан. Душанбе 2015 г. Стр.273

Самая низкая заработная плата в реальном секторе экономики в декабре 2016 года сложилась у работников сельского хозяйства, охота, лесоводства - 356,53 сомони и рыбководства - 589,83 сомони. Среднемесячная номинальная заработная плата, начисленная работающим по найму в рес публике в декабре 2016 года, сложилась в размере - 1032,73 сомони и по сравнению с ноябре 2016 года заработная плата выросла - на 12,1% а по сравнению с декабрём 2015 года выросла на 1,7%. Минимальная заработная плата в республике составляет - 400 сомони. Уровень реальной зарплаты (с учётом изменения индекса цен) в декабре 2016 года по сравнению с ноябрём 2016 года выросла - га 11,7%, а по сравнению с декабрём 2015 года выросла - на 1,9%. За 2016 года уровень реальной заработной платы по сравнению с соответствующим периодам 2015 года вырос на 1,4%. [4]

Самая высокая заработная плата в реальном секторе экономики сложилась в строительстве 2658,47 сомони, горнодобывающей промышленности и разработке карьеров - 2593,82 сомони, электроэнергетика, газа и водоснабжения 1454,47 сомони. В целом в реальной секторе экономики среднемесячная заработная плата в декабре 2016 года составила 1030,99 сомони и по сравнению с декабрём 2015 года выросла на 22%. (табл 4).

Таблица 4.

*Среднемесячная начисленная заработная плата работников сельского хозяйства
Республики Таджикистан за декабрь 2016 год*

	2016	Декабрь 2016	Декабрь 2016г к декабрю 2015г	Списочная численность работающие по найму тыс чел
Реальный сектор:	267,60	356,53	101,9	493,0
Сельское хозяйство, охота и лесоводство				
в том числе:	264,97	352,21	101,4	491,0
Сельское хозяйство, охота и связанные с этим услуги				
Лесоводство, лесозаготовка и услуги	455,82	593,46	110,9	2,1
в этих областях				
Рыбоводство	524,13	589,83	106,2	0,2

Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан. Душанбе 2017 г. Стр.276.

Среднемесячная заработная плата работников сельского хозяйства по регионам Республики Таджикистан за 2015 год составила в республике - 251,33 сомони а по сравнению с 2009 годом заработная плата выросла - на 54,3% или 3,5 раза увеличилась. Аналогичным период ГБАО составил- 497,21 сомони или по сравнению с 2009 года заработная плата выросла - на 68,5% или 3,6 раза больше. Согдийская область - на 244,59 сомони или 24,8% (2-раза), Хатлонская область - 235,58 сомони или 50,0% (3,5 раза увеличилась) Районы республиканского подчинения 335,63 сомони или 87,1% (4,8 раза больше).

*Таблица 4.Среднемесячная заработная плата работников сельского хозяйства по
регионам Республики Таджикистан, сомони*

	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Республика Таджикистан	137,11	158,85	213,26	251,33	278,18	303,04
ГБАО	226,91	230,30	387,33	497,21	509,25	530,89
Хатлонская область	128,39	133,40	186,64	235,58	292,99	296,64
Согдийская область	140,79	171,29	225,40	244,59	242,17	274,94
РРП	138,18	200,14	248,94	335,63	352,74	441,25

Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан. Душанбе 2017 г. Стр.131

В качестве базы обоснования перспективы и развития сельского хозяйства нами были использованы статистические данные по сельское хозяйства Хатлонской области и данные отдельных хозяйств по сравнительным анализам относительно сельскохозяйственных предприятий и населения (табл. 5).

Таблица 5. Сравнительный анализ доли валового сбора сельскохозяйственных культур дехканскими хозяйствами по отношению к населению Хатлонской области в 2014-2016 годах

Наименование сельскохозяйственных культур	Валовой сбор сельхозкультур населением Хатлонской области			Валовой сбор сельхозкультур дехканскими (фермерскими) хозяйствами			% сбора дехканскими хозяйствами по отношению к населению		
	2014	2015	2016	2014	2015	2016	2014	2015	2016
Пшеница (тонн)	243391	232379	242963	519073	559646	578560	2,1	2,4	2,3
Рис (тонн)	21797	20667	19765	46941	54025	62120	2,2	2,6	3,1
Кукуруза на зерно (тонн)	95584	89140	98758	77916	96880	96028	0,8	1,2	0,9
Лен (тонн)	2821	2533	2568	4901	4753	5145	1,7	1,9	2,1
Табак (тонн)	125	125	54	403	126	117	3,2	1,0	2,2
Картофель (тонн)	418559	386826	386316	343450	428799	446336	0,8	1,2	1,6
Овощи (тонн)	828460	817296	832737	625940	750115	827572	0,7	0,9	0,9
Бахчи (тонн)	149679	128189	130386	353678	430155	434067	2,3	3,3	3,3
Плоды и ягоды (тонн)	212378	195586	192659	109950	93947	152643	0,5	0,5	0,8
Виноград (тонн)	113333	111854	114300	66475	79049	88249	0,6	0,7	0,8

Источник: Рассчитано автором на основе Статистического сборника сельского хозяйства Республики Таджикистан - 2017. - Душанбе, Госкомстат – 2017, Стр. 142-186.

Из данных таблицы 5 и анализа доли валового сбора сельскохозяйственных культур дехканскими (фермерскими) хозяйствами по отношению к данным доли сбора сельскохозяйственных культур населением Хатлонской области видно, что сбор некоторых сельхозкультур дехканскими (фермерскими) хозяйствами значительно превышают по сравнению его со сбором произведенным населением. Превышение в основном составило в отношении таких сельскохозяйственных культур как: пшеница – 2,3%; рис – 3,1%; лен -2,1%; бахчи-3,3%; табак-2,2%; картофель-1,6%. По другим культурам в 2016 году дехканские (фермерские) хозяйства не смогли сравниться с показателями валового сбора населения Хатлонской области. Из данных таблицы видно, что в отношении таких культур по сравнению с показателями валового сбора населения составил в основном в следующей пропорции: кукуруза на зерно-0,9%; овощи-0,9%; плоды и ягоды-0,8%; виноград -0,8%.

Исходя из приведенной таблицы видно что дехканские (фермерские) хозяйства по отношению к производству и сбору некоторых сельскохозяйственных культур все еще остаются на низком уровне. Это

сказывается тем, что при производстве населением, в приусадебных участках сельскохозяйственных культур их конкурентоспособность выше, так как население больше уделяет времени: полив, культивация, и.т.д. собственному производству что подтверждается еще раз высказываниям в отношении того что продуктивные сельскохозяйственный труд только основывается на базе собственности.

Таблица 6. Анализ доли валового сбора сельскохозяйственных культур дехканскими хозяйствами по отношению к сельхозпредприятиям Хатлонской области в 2014-2016 годах

Наименование сельскохозяйственных культур	Валовой сбор сельхозкультур сельхозпредприятиями Хатлонской области			Валовой сбор сельхозкультур дехканскими (фермерскими) хозяйствами			% сбора дехканскими хозяйствами по отношению к сельхозпредприятиям		
	2014	2015	2016	2014	2015	2016	2014	2015	2016
Пшеница (тонн)	105509	104337	95558	519073	559646	578560	4,9	5,4	6,0
Рис (тонн)	11019	11115	14591	46941	54025	62120	7,0	4,7	4,2
Кукуруза на зерно (тонн)	12821	14499	13326	77916	96880	96028	6,0	6,7	7,2
Хлопок – сырец (тонн)	60689	45112	51339	311967	224935	233369	5,1	4,9	4,5
Лен (тонн)	1782	1744	1417	4901	4753	5145	2,7	2,7	3,6
Табак (тонн)	22	5	8	403	126	117	18,3	25,2	14,6
Картофель (тонн)	91730	71793	65464	343450	428799	446336	3,7	5,9	6,8
Овощи (тонн)	95081	99162	87973	625940	750115	827572	6,6	7,6	9,4
Бахчевые (тонн)	43334	34091	29717	353678	430155	434067	8,2	12,6	14,6
Плоды и ягоды (тонн)	18940	9743	18759	109950	93947	152643	5,8	9,6	8,1
Виноград (тонн)	9028	12903	12226	66475	79049	88249	7,3	6,1	7,2

Источник: Рассчитано автором на основе Статистического сборника сельского хозяйства Республики Таджикистан - 2017. - Душанбе, Госкомстат – 2017, Стр. 142-182. [5]

Из данных таблицы 6 видно, что доля дехканских (фермерских) хозяйств по отношению к сельхозпредприятиям по сбору сельскохозяйственных культур намного превышена, это обусловлено тем что в условиях рыночной экономики сельхозпредприятия не в состоянии конкурировать с новыми формами сельхозпроизводства основанными на частной форме хозяйствования.

Износ основных фондов сельского хозяйства Хатлонской области составляет 32-36%, т. е. половина основных фондов не пригодна для использования, изношена и устарела, что приводит к увеличению нагрузки на тракторы и комбайны. Так, в 2016 г. по сравнению с 2010 г. нагрузка на тракторы возросла

на - 62%, на зерноуборочных комбайнов - 48%, на грузовых автомобилей 39% (табл 7).

Таблица 7. Число основных сельскохозяйственных машин в сельскохозяйственных предприятиях Хатлонской области

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2016 % к 2010
Тракторов	6160	5840	5399	4710	4497	4021	3824	0,62
Зерноуборочных комбайнов	225	222	210	216	196	150	108	0,48
Хлопкоуборочных машин	169	161	-	-	-	-	-	-
Грузовых автомобилей	1343	1400	1187	967	921	759	526	0,39

Источник: Статистического ежегодник Республики Таджикистан – 2017г. - Душанбе, Госкомстат – 2017, Стр. 302-303.

Таким образом, сельское хозяйство занимает не большую, но значительную долю в валовом региональном продукте региона, рассчитанного в основном на внутренний рынок. Темпы роста валового регионального продукта снижаются, как и темпы среднедушевого дохода населения. Снижение численности работников свидетельствует об оттоке кадров из сельскохозяйственного производства и является одной из основных проблем отрасли. Одной из причин сокращения численности работников сельскохозяйственных предприятий - это уменьшение количества предприятий, низкий уровень заработной платы, отсутствие социальной инфраструктуры, для развития которой нужно учреждений культуры и отдыха, строительство дорог и жилья с целью обеспечения достойного образа жизни сельскому населению и привлечения молодых специалистов на село.

Материально-техническая база сельского хозяйства продолжает находиться в сложном положении, так как велико технико-технологическое отставание из-за недостаточного уровня доходов для осуществления текущей деятельности и модернизации производства. Для вывода отрасли из тяжелого положения государству необходимо обеспечить в первую очередь финансирование, направленное на развитие инфраструктуры сельского хозяйства. Это приведет к увеличению прибыльности сельхозпроизводителей, способствуя возможности проведения модернизации, внедрения новых технологий, основанных на инновациях, которые позволят снизить себестоимость, повысить качество продукции, сократить производственный цикл и наладить систему сбыта сельхозпродукции.

Литература

1. Барфиев К.Х. Управленческий учет оплаты труда в сельском хозяйстве. //Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. Научный журнал №2. – 2016г. – С. 9.
2. Тяпкина М.Ф. Прогнозирование развития деятельности сельхозпроизводителей на основе экономического мониторинга: дис. кан. экон. наук. Иркутск, 2004г. Стр.39.
3. Тяпкина М.Ф., Тренченков П.В., Монгуш Ю.Д. Анализ состояния сельского хозяйства Иркутской области. //Известия Иркутской государственной экономической академии №6. – 2014г. – С.142.
4. Барфиев К.Х. Управленческий учет оплаты труда в сельском хозяйстве. //Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. Научный журнал №2. – 2016г. – С.11.
5. Статистического ежегодник Республики Таджикистан – 2017г. - Душанбе, Госкомстат – 2017г. – С. 142-325.

ҲОЛАТ ВА ТАҲЛИЛИ ҲОҶАГИИ КИШОВАРЗИИ ВИЛОЯТИ ХАТЛОН

Барфиев К.Х., Шукуров Б.У.

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Филиали ДДМ ба номи М.В. Ломоносов дар ш. Душанбе

Дар мақолаи мазкур ҳолат ва таҳлили корхонаҳои кишоварзии вилояти Хатлон дар солҳои 2010-2016 матраҳшуда, дар он: динамика ва суръати афзоиши маҷмӯи маҳсулоти минтақавӣ, динамика ва шумораи корхонаҳои кишоварзӣ ва хоҷагҳои деҳқонӣ (фермерӣ); шумораи аҳолии дар корхонаҳои кишоварзӣ коркарда; музди меҳнати миёнаи коргарони корхонаҳои кишоварзӣ бо сатҳи миёнаи музди меҳнати коргарони корхонаҳои кишоварзии вилояти Хатлон; истеҳсоли маҳсулоти кишоварзӣ; ҳиссаи истеҳсоли маҳсулоти хоҷагҳои деҳқонӣ (фермерӣ) нисбат ба аҳоли ва корхонаҳои кишоварзӣ; фарсудаҳои фондҳои асосӣ омӯхта шудааст.

Калимаҳои калидӣ: хоҷагии кишоварзӣ, Вилояти Хатлон, маҷмӯи маҳсулоти минтақавӣ, истеҳсоли маҳсулоти кишоварзӣ, асосҳои молӣ-техникии хоҷагии кишоварзӣ, корхонаҳои кишоварзӣ, хоҷагҳои деҳқонӣ (фермерӣ), маҳсулоти кишоварзӣ.

STATUS AND ANALYSIS OF AGRICULTURE OF KHATLON REGION

Barfiev K.H., Shukurov B.U.

Tajik national university

Dushanbe branch of Lomonosov Moscow State University

The article analyzes the state of agriculture in Khatlon oblast for 2010-2016: dynamics and growth rate of regional product dynamics of number of agricultural enterprises and dekhkan (farming) households; the proportion of the population employed in agriculture; the ratio of the average monthly wage of agricultural workers to the average level in the Khatlon region; the production of agricultural products; the share of gross agricultural crops dekhkan farms in relation to the population and agricultural enterprises; depreciation of fixed assets.

Key words: agriculture; Khatlon region; gross regional product; agricultural products; financially-technical base of agriculture, agricultural enterprises, dekhkan (farmer) economy, agricultural crops.

Сведения об авторах: Барфиев К.Х. - к.э.н., доцент, заведующий кафедрой экономического анализа и аудита Таджикского национального университета. Телефон: (992)919-16-98-64.

Шукуров Б.У. - к.э.н., начальник сектора науки и инноваций Филиала МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Душанбе. Телефон: (992) 918-24-80-85. E-mail: shukurov-b@mail.ru

УДК - 327

ВНУТРЕННИЕ (ЭКОНОМИКО-КУЛЬТУРНЫЕ) ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ИРАНОМ

Шакарбеков Ш.А., Руми Ф.

Московский автодорожный институт

Нижегородского Государственного Университета (ННГУ) им. Лобачевского

Новая эра отношений Исламской Республики Иран и Российской Федерации, несмотря на отсутствие чувства угрозы по отношению друг к другу, дружеские дипломатические отношения и региональное сотрудничество, по различным причинам продолжилась в атмосфере замешательства и неопределенности, на грани доверия и недоверия, оптимизма и пессимизма. Автор статьи постарался выделить те вопросы и внутренние факторы, которые негативно влияют на расширение двустороннего сотрудничества на стратегическом уровне, а особенно утерянный и невидимый элемент культуры и многочисленное влияние ее на отношения двух стран, а также некомплементарную структуру их экономики.

Безусловно, история, культура и национальные цели определяют потребности внешней политики двух стран и обеспечивают возможности и ограничения для двусторонних отношений. Автор статьи делает выводы о том, что при отсутствии достаточных знаний о культуре и традициях двух народов может привести к неправильному пониманию между лидерами и элитой двух стран Ирана и России. Рассмотрев эти факторы, можно лучше понять правила, регулирующие взаимоотношения Москвы и Тегерана, их настоящее и будущее. Методологической основой исследования являются сравнительно-политический подход. Также во второй части статьи были использованы методы компаративного анализа и статистических данных.

Ключевые слова: Россия, Иран, Мягкая сила, Общественная дипломатия, Культура, Религиозные ограничения, Экономические структуры, Экономическое развитие

Введение. Конструктивистский подход к международным отношениям акцентирует внимание на таких факторах, как влияние идеи социальной идентичности на внешнюю политику стран. Конструктивисты

рассматривают значение *культурно-исторических* процессов в формировании идентичности государств [1, с. 40]. *Они считают, что Россия и Иран строят отношения друг с другом на основе представлений, которые они имеют друг о друге, а также на основе того определения, которое они дают о своей идентичности и интересам. Эти представления и интересы не определены заранее, однако формируются в социальном и историческом процессе. Мы можем определить отношения между Ираном и Россией как социально сформированные, где играет роль совокупность внутренних и исторических факторов, а также внешние факторы [2].*

Итак, в отношении Ирана и России всегда вмешивались различные переменные. Эти факторы, которые в большинстве случаев были препятствием для широкого сотрудничества двух стран, можно поделить на две группы: внутренние и внешние. Среди внутренних факторов основную роль играли исторические, культурные, социальные, идеологические и экономические, а в части внешних факторов выделялись изменения в структуре международной системы после холодной войны: явление глобализации, влияние Соединенных Штатов, Израиля и кризиса ядерной программы Ирана на двусторонние отношения стран. *Вданной статье рассматриваются только основные внутренние препятствия на пути развития двусторонних отношений.* Рассмотрев эти факторы, можно лучше понять правила, регулирующие взаимоотношения Москвы и Тегерана, их настоящее и будущее.

Культурные различия и пренебрежение общественной политикой. Сегодня революция в международных связях привела к тому, что отношения между странами находятся под сильным влиянием культурных факторов и факторов идентичности. Культура любого общества играет основную роль в создании политической структуры, а политическая структура в свою очередь определяет рамки внешней политики стран. Итак, можно сказать, что культура влияет на формирование внешней политики через посредника [3, с. 44–46]. С точки зрения теории конструктивизма, влияние культурных и социальных структур общества на внешнюю политику неоспоримо; любое поведение государств во внешней политике зависит от культуры и внутренней идентичности государств [4, с. 35]. Таким образом, культура и идентичность любой страны могут породить в международной системе для государств либо возможности, либо ограничения.

Американский политолог Джозеф С. Най считает, что роль культуры и культурных ценностей любой страны эффективнее, чем военная мощь, на арене современных международных отношений [5, с. 24]. В международной политике в качестве инструментов мягкой власти используют выражения

«культура» и «общественная дипломатия». Общественная дипломатия является отраслью дипломатии, которая действует глубже уровня отношений «правительство— правительство», и целью ее является воздействие на умы и психику людей других обществ через передачу ключевых сообщений о легитимности и положительном имидже той или иной страны. Другими словами, общественная дипломатия – это «старания одного правительства для восприятия, связи и влияния на общественное мнение других стран для обеспечения своих национальных интересов» [6, с. 291].

В отличие от Соединенных Штатов Америки Россия и Иран исторически в значительной степени использовали такую мягкую власть, и культура этих стран сделала огромный вклад в мировую цивилизацию, искусство и литературу, однако в международных взаимодействиях и в своей внешней политике на современном этапе они меньше обращаются к мягкой власти и общественной дипломатии. Несомненно, правильная идентификация культуры любой страны и внимание к влиянию культурных идей на внешнюю политику может повлиять на способ взаимодействия с той или иной страной. В двусторонних отношениях России и Ирана из-за приоритетности вопросов политики безопасности часто не отмечаются культурные вопросы и возможности, вытекающие из них.

Конечно, в последние годы два государства сделали немалые шаги навстречу в области культурных и научных отношений, такие как создание центров ирановедения и центров по изучению персидского языка в российских университетах, проведение недель культуры двух стран, проведение совместных научных конференций, обмен студентами и межвузовское сотрудничество двух стран [7, с. 137]. Несмотря на это, развитие культурных и социальных отношений России и Ирана сталкивается со следующими структурными препятствиями:

- различное мировоззрение двух правительств в отношении социальной жизни людей;
- неактивность негосударственных организаций;
- нехватка знаний и отсутствие связей между народом и страной.

Очевидно, что различные идеологические взгляды двух правительств оказали негативное влияние на развитие культурных отношений двух стран. Другими словами, наличие отличных культурных, социальных и политических структур является сдерживающим фактором в развитии сотрудничества в области общественной и культурной дипломатии между Ираном и Россией.

В политической системе Ирана мы наблюдаем единство религии и политики; также национальные интересы, связанные с исламской

идентификацией и сохранением религиозной идентичности, более предпочтительны, чем национальные интересы другого плана и культурные отношения. Из-за приоритета исламских ценностей над социально-экономическими достижениями маневренная способность иранцев в общественной дипломатии и культурно-социальных взаимодействиях с другими странами, особенно со светскими обществами, такими как Россия, ограничена.

Например, из-за соблюдения законов исламского шариата в Иране наблюдается нехватка российских культурных центров для ознакомления иранцев с искусством, литературой и обычаями России и укрепления дружеских отношений между двумя народами. На всевозможных праздниках и культурных мероприятиях российские артисты не могут исполнять для иранских любителей культуры такие свои программы, как театр, русский балет, традиционные танцы и песни. В то время как до Исламской революции в Иране были действующие российские культурные центры [8, с. 78], хотя в то время шахская власть Ирана была союзником Америки и Запада и не имела близких политических и военных отношений с Россией.

Также требование соблюдения исламских норм со стороны правительства Ирана привело к нежеланию иностранных туристов, в том числе туристов из России, посещать эту страну. Особенно это касается женщин, которые должны носить исламскую одежду. И это в то время, когда по данным Всемирной организации туризма Иран, с точки зрения природных, исторических и археологических достопримечательностей, занимает десятое место в мире [9, с. 2–4]. Для сравнения: число российских туристов, которые ежегодно посещают Турцию, намного больше, чем число российских туристов в Иране. Конечно, схожесть политических систем и светская государственная власть в Турции являются одними из важнейших факторов желания российских туристов посещать эту страну.

Таким образом, в последние двадцать лет уровень культурных отношений двух стран по изложенным причинам по сравнению с политическими отношениями очень сильно отстает. Очевидно, что дипломаты следуют только дипломатическим соглашениям, однако солидарность и стабильная дружба, которые являются предпосылками для стратегического сотрудничества, обеспечиваются через свободное объединение наций.

Некомплементарная структура экономики двух стран

В эпоху глобализации экономическое сотрудничество государств способствует укреплению их политических отношений. Однако вопреки усилиям руководства двух стран торгово-экономическое сотрудничество

России и Ирана, в отличие от их политических отношений, не развилось. Статистика показывает, что Россия и Иран не считаются друг для друга важными экономическими партнерами. Ниже в табл. 1 вы можете увидеть уровень импорта и экспорта российских товаров в Иран. Объем товарообмена двух стран составляет менее одного процента всей внешней торговли России.

Таблица (1) - *Внешняя торговля Российской Федерации* со странами дальнего зарубежья (без стран СНГ). Товарооборот между Россией и Ираном в 2000-2013 гг. (млн. долларов США). Источник: Федеральная служба государственной статистики [10].

	1995	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Экспорт России									
Всего		89269	20884 6	39792 5	25485 6	33746 7	43728 3	44547 8	45290 2
Иран	249	633	1922	3289	2841	3380	3406	1900	1169
доля Ирана		0.7	0.9	0.8	1.1	1	0.8	0.4	0.3
Темпы роста, %		154%	203%	71%	-14%	19%	0.8%	- 44%	- 38%
Импорт России									
Всего		22276	79712 4	23049 4	14553 0	19718 4	26092 0	27227 8	27649 6
Иран	27	53.6	125	402	213	272	351	428	433
доля Ирана		0.2	0.2	0.2	0.1	0.1	0.1	0.2	0.2
Темпы роста, %		98%	133%	302%	-47%	28%	29%	22%	1%
Сальдо		686.6	2047	3691	3054	3652	3575	2328	1602

Ряд экспертов отсутствие соответствующего развития экономического сотрудничества двух стран видят в следующем:

- ориентации экономических деятелей (предпринимателей) двух стран на рынки Европы и Восточной Азии;

- отсутствие систематических взаимодействий между банками и страховыми организациями стран;
- невыполнение в прошедшие годы двусторонних обязательств [11, с. 186];
- международные санкции в отношении Ирана;
- отсутствие достаточных знаний бизнесменов о рынках двух стран [7, с. 132].

С учетом этих условий с целью преодоления препятствий в процессе экономического сотрудничества двух стран были предприняты различные меры, такие как создание совместных комиссий экономического сотрудничества, проведение коммерческих выставок в обеих странах и обмен торгово-экономическими группами [7, с. 133]. Однако все это не имело особого влияния на рост уровня экономических взаимоотношений между Москвой и Тегераном, потому что, по мнению автора, существуют структурные препятствия на пути укрепления экономического сотрудничества между двумя странами, а именно:

- зависимость экономик обеих стран от экспорта нефти и газа;
- нехватка современных технологий и развитого технического оборудования;
- отсутствие сравнительных преимуществ поставляемых товаров обеих стран на потребительских рынках;
- приоритет политических целей и политики безопасности над экономическими целями во внешних отношениях Ирана.

В основном развитие экономических и торговых связей возможно при двух условиях. Во-первых, это потребность стран друг в друге; во-вторых, политическое взаимодействие их лидеров. Однако в эпоху глобализации экономики экономические отношения определяются обоснованной логикой и экономической выгодой, и если страны, которые даже с политической точки зрения имеют дружелюбные отношения, не будут следовать экономической логике, то не образуются и обширные торгово-экономические отношения. Другими словами, в случае нехватки пользы и экономической заинтересованности для экономических деятелей нельзя силой и по требованию политических руководителей создать устойчивые экономические отношения между двумя странами. Вследствие этого, хотя желание и политическая воля лидеров России и Ирана основывались на продвижении экономического сотрудничества, но из-за отсутствия взаимной дополняемости экономических систем двух стран и по причине взаимной зависимости от доходов продажи нефти и газа эти усилия не имели положительного

результата. На основе представленной ниже табл. 2 можно сделать вывод, что основную часть экспорта двух стран составляют сырье и энергия.

Таблица 2. Доля топлива и продукции горнодобывающей промышленности в общем объеме экспорта и импорта России и Ирана (Источник: *World Trade Organization* [12]).

Экспорт	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Россия	73.1	69.0	70.4	71.8	71.3	71.4
Иран	84.2	86.5	82.4	84.7	77.2	70.6
Импорт	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Россия	4.2	3.8	5.3	4.3	2.9	3.0
Иран	9.7	5.6	11.9	2.8	2.5	2.4

Эта статистика показывает, что экономика двух стран в значительной степени зависит от экспорта энергии и естественным образом уязвима перед колебаниями цен на нефть и газ на мировых рынках. Также в странах, зависящих от экспорта нефти, отсутствует хорошее управление, которое является необходимым условием для прозрачной административной системы. Ренте-доходы от продажи нефти с ростом уровня бюрократии правительства станут препятствием на пути их эффективности [13, с. 18]. Поэтому в условиях того, что большая часть экономического обмена между странами в эпоху глобализации экономики происходит в виде бартерного обмена, Россия и Иран, кроме нефти и газа, не имеют других основных стратегических товаров для предложения на рынки друг друга.

С другой стороны, взаимозависимость экономик двух стран от экспорта энергии потенциально может привести к соперничеству между ними. Россия и Иран в вопросах экспорта газа на мировые рынки и маршрутов транзита энергии Каспийского моря считаются конкурентами. Россия издавна ведет политику сверхдержавы и не терпит ослабления своих позиций со стороны такого соперника, как Иран, а особенно на энергетическом рынке *Европы*. Также российское правительство постаралось призвать страны Центральной Азии и Кавказа использовать российские маршруты транспортировки энергии. Напротив, Иран рассматривает южные маршруты в качестве наиболее экономичных маршрутов транспортировки энергии Каспийского моря. Конечно, Америка до сегодняшнего дня провалила усилия Ирана по транспортировке энергии Каспийского моря через свою территорию на европейские рынки, что стало для России возможностью в дополнение к получению прибыли от транзита энергии региона через свою территорию

увеличить свое политическое влияние на экспортеров и потребителей энергии [14, с. 62–68]. В случае снижения напряженности между Ираном и Западом и стремления европейских государств к получению новых источников обеспечения газом следует ожидать перемен в данном вопросе. Поэтому сходство экономических систем двух стран и зависимость от экспорта энергии могут стать деструктивным фактором в отношениях двух стран.

Кроме того, во внешней политике Ирана экономические цели не имеют приоритета. Курс внешней политики Ирана в основном сосредоточен на политических целях, а на экономической дипломатии делается меньший акцент. Другими словами, с учетом действий правительства Ирана в последние тридцать лет можно утверждать, что политика преобладает над экономикой и для обеспечения экономических интересов и развития экономических связей с другими странами не используются инструменты внешней политики.

Наоборот, целью внешней политики Российской Федерации, в отличие от времен Советского Союза, не является создание утопии; преимущество имеют исследование национальным интересам и получение экономических выгод и достижений многополярного мира. С этой целью Россия, взяв курс на экономическую дипломатию и получив членство во Всемирной Торговой Организации, принимает активное участие в мировой экономике. Российское правительство разработало свои экономические программы в соответствии с принципами, управляющими мировой экономикой, которые были предложены западными государствами, и экономическое сотрудничество России с развитыми и промышленными странами мира возросло. Следовательно, различные действия двух государств в международной экономике также нужно принимать во внимание.

В общем, современный мир пришел к парадигме под названием «Экономическая взаимозависимость». Экономическая взаимозависимость означает: до какой степени мы зависим от экономики той или иной страны, до такой степени независимая страна будет зависеть от нас. К сожалению, учитывая схожую экономическую систему двух стран, такая взаимозависимость в сфере экономики не наблюдается. Обе страны для экономического роста нуждаются в современных технологиях и иностранных инвестициях, и, без сомнения, в этой сфере не способны обеспечить потребности друг друга. Поэтому, *несмотря на усилия лидеров* двух стран для увеличения экономического сотрудничества, до 2013 года значительных перемен не произошло.

Выводы. И все-таки, представляя перечисленные препятствия, нельзя прийти к выводу о том, что национальные интересы двух стран противоречат друг другу, поскольку в некоторых случаях мы наблюдаем общность интересов двух стран. Однако, принимая во внимание ограничивающие структуры, на которые был сделан акцент, естественно, две страны не могут ожидать друг от друга стратегических отношений. В последние двадцать лет двусторонние отношения вопреки географической близости и близости взглядов во многих региональных и глобальных вопросах, таких как война в Сирии и возникновение «Исламского государства», а также внутреннему потенциалу сторон отвечать потребностям друг друга не оправдали ожидания. На самом деле Россия и Иран сотрудничают на трех уровнях: международном, региональном и двустороннем. На каждом из этих уровней две страны преследуют разные цели. Таким образом, Тегеран заинтересован в сотрудничестве с Москвой на международном уровне, с тем чтобы снизить политическое и экономическое давление со стороны Запада на Иран и сформировать международный фронт против Америки. Россия, напротив, готова для достижения своих целей использовать потенциал Ирана на региональном уровне. В таких условиях экономическим и культурным отношениям между двумя странами, по мнению автора, уделяется недостаточно внимания.

Литература

1. Walt S.M. International relations: One world, many theories // Foreign Policy. 1998. № 110. P. 40.
2. Wendt A. Constructing international politics // International Security. 1995. № 20. P. 71–81.
3. Нагиб Заде А. Влияние национальной культуры на внешнюю политику Исламской Республики Иран // Пресс-центр Министерства иностранных дел Тегерана. 2003. С. 44–46.
4. Wendt A. Social theory of international politics // Cambridge. 1999. P. 29–46.
5. Nye J.S. Soft Power: the means to success in world politics // New York: Public Affairs. 2004. P. 24.
6. Гавам А.А. Культура – это забытая часть или существенный элемент теории международных отношений // Тегеран : Журнал внешней политики . 2006. № 2. С. 291–304.
7. Сафари М. Структура и перемены политики Российской Федерации в отношениях с Исламской Республики Иран // Тегеран: Офис политических и международных исследований. 2006. С. 132, 133, 137.
8. Дунаева А. Культурные отношения Ирана и России: возможности и препятствия // Айрас: тегеранское ежеквартальное издание. 2011. № 6. С. 69–80.

9. Ардекани С., Миргафури Х., Барги Ш. Определение приоритетов компонентов, влияющих на уровень удовлетворенности иностранных туристов // Исследования туризма: тегеранское ежеквартальное издание. 2010. № 13. С. 1–24.
10. Федеральная служба государственной статистики: [электронный ресурс]. Доступ: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_12/Iss WWW.exe/stg/d02/26-06.htm.
11. Карамидж. Отношения между Ираном и Российской Федерацией (новая эра сотрудничества) // Тегеран: Офис политических и международных исследований. 2010. С. 181–186.
12. World Trade Organization. [электронный ресурс]. Доступ: http://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/anrep_e/trade_profiles12.pdf.
13. Лофитвич А. Демократия и развитие / Пер. на фарси Алигалиан, Афшин Хакбаз.–Тегеран, 2005.
14. Katz M.N. Russian-Iranian relations in the Obama Era // Middle East Policy. 2010. № 2. Р. 62–69.

ОМИЛҲОИ ДОХИЛИИ ТАЪСИРБАХШ ДАР МУНОСИБАТҲОИ БАЙНИ РОССИЯ ВА ЭРОН

Шакарбеков Ш. А., Румӣ Ф.

Донишқадаи роҳи автомобилни Москва

Донишгоҳи давлатии Нижегород ба номи Лобачевский

Давраи нави равобити Ҷумҳурии Ислонии Эрон ва Федератсияи Россия, сарфи назар аз набудани эҳсоси таҳдид нисбат ба якдигар, робитаи дипломатӣ, муносибатҳои минтақавӣ, бо сабабҳои гуногун гоҳе бомаром ва гоҳе дар фазои нигаронкунанда ва номуайян, дар дами эътимод ва нобоварӣ, некбинӣ ва пессимизм идома дорад. Муаллифони мақола кушиш ба харҷ додаанд, ки омилҳои дохилӣ, ки ба тариқи манфӣ он таъсире, ки ба тарақиёти ҳамкориҳои дучониба дар сатҳи стратегӣ, ки ин ду кишвар ба ҳам мерасонанд, муҳокима кунанд. Махсусан унсури «гумшуда» ва «нобиноӣ» фарҳангӣ ва таъсири зиёди он ба муносибатҳои ду кишвар, инчунин сохтори номукаммали он - яъне иқтисодиётро, таҳти омузиш қарор диҳанд. Бояд таъкид кард, ки таърих, фарҳанг ва мақсадҳои миллий, талаботи сиёсати хориҷии ду кишвар, таъмин намудани имкониятҳо ва маҳдудиятҳо барои муносибатҳои дучониба, низ муайян мекунанд. Муаллифони мақола ба хулоса меоянд, ки ҳангоми мавҷуд набудани донишҳои асосии кофӣ дар бораи маданият ва анъанаҳои халқҳои ду кишвар, метавонад боиси нодуруст фаҳмидани байни роҳбарони онҳо ва элитаи ин ду кишвар ба амал ояд. Таҳти тадқиқот қарор додани ин омилҳо, боиси беҳтар фаҳмидани қоидаҳои танзимкунандаи муносибати байни Москва ва Техрон дар оянда чӣ хел хоҳад буд? Ва тоҷикон низ метавонанд стратегияи худро бо онҳо, чи дар даври ҳозира, ва чӣ дар оянда, муайян намоянд, зеро бо Россия мо бо донишгари забони русӣ ва дар собиқ шуравӣ ва аъзои кишвари муштарак-ул-манофеъ якҷо ҳастем, ва бо Эрон бошад – бо забон ва маданияташ. Асоси методологии тадқиқотро равиши муқоисавӣ-сиёсӣ ташкил медиҳанд. Ҳамчунин дар қисми дуюми мақола истифода бурда шуданд усулҳои компаратӣ (таҷриба) ва таҳлили маълумоти омӯрӣ истифода бурда шудааст.

Калимаҳои калидӣ: Русия, Эрон, қувваи «мулоим», дипломатияи ҷамъиятӣ, фарҳанг, маҳдудиятҳои динӣ, сохтори иқтисодӣ, рушди иқтисодӣ.

INTERNAL FACTORS EFFECTING RUSSIA AND IRAN'S RELATIONS

Shakarbekov S. A., Rumi F.

Moscow Automobile Institute

Nizhny Novgorod State University named after Lobachevsky

New era of Iran and Russia relations, despite the lack of a sense of threat in relation to each other, for *different reasons*, has proceeded in an atmosphere of confusion and uncertainty, trust and confidence, optimism and pessimism. The author has tried in this article to focus more on issues and internal factors affecting the political processes of the two countries, and especially invisible elements of culture and history and their multitude influences on the bilateral relations and also incomplete economic structure of two countries. Certainly, history, culture and national targets define the needs of the foreign policy of two countries and provide opportunities and constraints for the bilateral relations. Having considered these factors, we can better understand the rules governing the relationship between Moscow and Tehran. The methodological basis of the study is comparatively-political approach. Also in the second part of the article we have been used methods of comparative analysis and statistical data.

Keywords: Russia, Iran, Soft Power, Public Diplomacy, Culture, *Religious restrictions*, Economic structures, Economic development

Сведения об авторах. Шакарбеков Ш.А. – выпускник асп. МАДИ (ГТУ) 2001г., инженер-экономист, E-mail: shodmon1975@hotmail.com

Руми Ф. – аспирант Нижегородского Государственного Университета (ННГУ) им.Лобачевского, E-mail: farshadroomi@gmail.com

УДК – 331.5

ИННОВАЦИОННАЯ ЗАНЯТОСТЬ И РАЗВИТИЕ ЭЛЕКТРОННОГО БИЗНЕСА

Васнев Ф.М.

Таджикский национальный университет

В данной статье рассматриваются социально-экономические особенности обеспечения занятости населения. Взаимосвязь занятости с информационными технологиями. Проблемы внедрения и развития инновационной занятости. Формирование инновационной экономики и развитие электронного бизнеса. Исследуются составные элементы электронного бизнеса. Анализируется современное состояние развития электронного бизнеса в Республике Таджикистан. В заключении приведены выводы по инновационной занятости и электронному бизнесу.

Ключевые слова: инновационная экономика, занятость населения, информационные технологии, подготовка кадров, научно-технический потенциал, электронный бизнес, глобализация мировой экономики, электронные технологии.

Занятость, это социально-экономический показатель, отражает уровень привлечения трудовых ресурсов в производство и оказание услуг, развитие имеющихся и создание новых рабочих мест, распределение трудовых ресурсов

на рынке труда в зависимости от конъюнктуры рынка. Также занятость выступает как деятельность трудоспособного населения, имеющего желание и возможность работать, направленная на создание общественного продукта или национального дохода. Предоставление такой возможности всем желающим и способным трудиться в общественном производстве, ведет в идеале к максимальному уровню занятости или к полной занятости.

Главной целью политики занятости населения государства, является обеспечение эффективной занятости, дающей возможность получать заработную плату, достаточную для жизни и развития работника и членов его семьи. Достижение и поддержание такой занятости является целью политики занятости. Но целью такой политики является не просто сохранение общего уровня занятости, а решение экономических и социальных задач, прежде всего повышение уровня жизни, создание условий для развития человека, включая создание и совершенствование системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров. Политика обеспечения занятости населения должна формироваться с учетом возможности трудоустройства разных категорий населения. Особое внимание следует уделить группе риска, т.е. занятости молодежи, инвалидов и т.д. Обеспечение стабильности получения ими заработной платы или других видов доходов, также исключению дискриминации в этих вопросах. Последнее относится и к мигрантам, людям иной расы, цвета кожи, религии, политических взглядов и социального происхождения. Исходя из этого, данную политику, как относительно самостоятельную, можно осуществлять только при тесном взаимодействии, координации экономической и социальной политики по обеспечению полной, эффективной и свободно избираемой занятости.

Таджикистан, имеет свои социально-экономические, национально-этнические и природно-географические особенности. Географические, демографические и экономические особенности республики свидетельствуют о том, что около 93% территории Таджикистана занимают горы и предгорья. От общего числа более 74% населения республики проживают в сельской местности, также более 50% населения Таджикистана, составляет молодежь в возрасте до 30 лет, что способствует повышению уровня трудоизбыточности. Трудоизбыточность Республики Таджикистан является результатом ограниченной возможности экономики использовать всю рабочую силу. На данный момент, проблему обеспечения занятости населения Таджикистана трудно представить без решения соответствующих вопросов внешней трудовой миграции. Статья 6 Закона Республики Таджикистан «О содействии занятости населения» в перечень принципов государственной политики в области занятости населения включает также ориентированность системы образования

к подготовке кадров в соответствии с потребностями рынка труда. Обеспечение потребностей рынка труда соответствующим профессиональным развитием человеческих ресурсов является социальной и экономической задачей, и данный процесс происходит уже в образовательном пространстве на образовательном рынке. Как и в любом рынке, в образовательном рынке, главную роль играет спрос на услуги, который формируется работодателями и в целом составляет потребности рынка труда. Таким образом, учебные заведения должны построить образовательный процесс в соответствии с этим процессом, то есть, чтобы конечный продукт образовательного процесса максимально удовлетворял спрос работодателей на рынке труда. Нынешняя ситуация на рынке труда Республики Таджикистан, состояние показателей государственной стратегии на этом рынке требует разработки и внедрения реформы. Формирование основных положений преобразований в данной области усиливает необходимость признания государственного регулирования рынка труда как важнейшего национального приоритета, обеспечивающего создание конкурентоспособной и устойчиво развивающейся экономики.

В условиях глобализации мировой экономики, основным признаком лидерства передовых стран является уровень инновационной мощи производственного потенциала. Например, Р. Солоу при анализе долговременных рядов динамики капитала, нормы накопления и выпуска продукции США пришел к выводу о том, что 87% роста производительности труда обеспечивалось применением технологического прогресса, и только 13% новыми инвестициями.¹ Другие исследования показывают, что на современном этапе не менее 75% прироста ВВП обеспечивается за счет новейших технологий.² В условиях становления инновационного типа экономики, ориентированной на всестороннее развитие человека, возрастает роль качественных характеристик. Инновационная деятельность предполагает осознание в полной мере роли и перспектив развития информационных технологий, которые широко применялись в решающих сферах экономики развитых стран.

Поэтому инновационная экономика требует адекватных подходов к самому объекту деятельности с учетом того, что производство превращается в информационную систему, которая больше зависит от масштабов производства наукоемких товаров и услуг. Внедрение рыночных отношений требует ускорения инновационных процессов, дальнейшего развития и эффективного использования имеющегося научно-технического потенциала. Профессор

¹ Saiiow R.M. GrowthTheory / AnExposition-Oxford. 2010.

² Ленчук Е.Б., Симановский С.И., Стрепетова М.П. Научно-техническое развитие постсоциалистических стран Центральной и Восточной Европы: проблемы и перспективы. М., 1998. – С.5.

С.Дж. Комилов отмечает, что инновационный подход к производству является эффективным средством получения предпринимательского дохода и в значительной степени зависит от качества кадров интеллектуального труда, их способности разрабатывать и внедрять новые, усовершенствованные продукты, технологии и процессы, порождающие значимые изменения в социальной практике.³ Развитие инновационного предпринимательства и формирование рынка интеллектуального труда предполагают необходимость институциональных условий ускорения инновационной деятельности. При этом, требуется формирование эффективной инновационной инфраструктуры, развитие коммерческих, образовательных и других видов услуг. Формирование рынка интеллектуального труда связано с уровнем развития организационной структуры инновационного предпринимательства. В настоящее время в организационной структуре инновационного предпринимательства необходимо предусмотреть организационно-экономические меры по развитию инжиниринговых, внедренческих, консалтинговых фирм. Также необходимо формировать профцентры, технологические парки, способные активизировать инновационную деятельность в стране и увеличить спрос на кадры интеллектуального труда. Наиболее актуальной, является проблема несоответствия спроса и предложения на рынке интеллектуального труда. Это проблема в большей степени связана с изменением условий организации заработной платы и оценкой интеллектуального труда. Причем рынок интеллектуального труда выступает основой, на которой строится вся инновационная система, потому, что без этого рынка практически невозможны рационализация инновационных процессов и развитие инновационной экономики. Для обеспечения инновационного развития промышленности страны необходимо сформировать и законодательно закрепить государственную политику развития промышленных предприятий регионов, согласовать развитие конкретных регионов с учетом приоритетных направлений инновационной деятельности, а также внедрить мероприятия по формированию региональной инновационной инфраструктуры.⁴

В современных условиях глобализации мировой экономики компьютерные и сетевые технологии играют все большую роль в различных областях деятельности. Процессы внедрения инновационных технологий оказывают влияние на все сферы деятельности отдельного предприятия и экономики в целом. Стремительное развитие коммуникационных технологий

³ Проблемы управления трудовыми ресурсами Таджикистана: коллективная монография//Под редакцией С.Дж. Комилова. Душанбе: «ТОРУс», 2012. –С.24.

⁴ Мукимова Н.Р. Проблемы и перспективы индустриально-инновационного развития промышленности Республики Таджикистан/ Экономика Таджикистана, № 2.2017. – Душанбе: Маориф, 2017. С. 97-107.

трансформирует многие процессы в современном обществе, особенно сфера бизнеса. Интернет вытесняет иные способы и каналы коммуникаций, что происходит благодаря более низкой стоимости услуг, высокой скорости передачи данных, более широкому спектру представляемой и передаваемой информации. Самая обычная фирма, предлагающая товары и услуги, может использовать интернет как новый вид бизнеса.

Электронный бизнес способствует повышению уровня конкурентоспособности и устойчивости предприятия, в качестве средства распространения рекламной информации, в качестве канала распределения, а также для получения маркетинговой информации, формируя основу интерактивного взаимодействия субъектов. Глобальное развитие Всемирной компьютерной сети Интернет не могло не затронуть коммерческую деятельность предприятий в целом и занятость населения. Профессор Ганиев Т.Б., отмечает, что электронный бизнес сочетается с качественно новым направлением управления предпринимательской деятельности в современном профессиональном менеджменте.⁵ Таким образом, в современных условиях глобализации мировой экономики предпринимателям необходимо активно пользоваться новыми программами электронных технологий, что жизненно важно для обеспечения конкурентоспособности предприятий. Появление и развитие сети Интернет, совершенствование информационных технологий, систем, и стандартов их взаимодействия привели к созданию нового направления современного бизнеса электронному бизнесу, как особой формы бизнеса, реализующейся в значительной степени посредством внедрения информационных технологий в процессы производства, продажи и распределения товаров и услуг. Часто происходит путаница двух понятий, то есть, электронный бизнес и электронная коммерция. Существует множество определений понятия электронного бизнеса, которые отражают разные точки зрения и соответствуют профессиональной подготовке и накопленному опыту авторов этих определений. Так, согласно определению, специалистов компании IBM, электронный бизнес, это преобразование основных бизнес-процессов при помощи интернет технологий. Электронный бизнес определяется как непрерывная оптимизация продуктов и услуг организации, а также производственных связей через применение цифровых технологий и использование Интернета в качестве первичного средства коммуникаций.

Однако, как ни странно, эти определения отражают процессы, связанные в основном с использованием сети Интернет, тогда как развитие электронного бизнеса на сегодняшний день уже перешло этот этап и шагнуло в новую, более

⁵ Ганиев Т.Б. Менеджмент. Непрерывное профессионально-электронное образование. 11 том. Издательство «Ирфон». Душанбе 2017. – С. 305.

обширную эру своего развития. Таким образом, можно дать следующее определение электронному бизнесу, электронный бизнес, это реализация бизнес-процессов с использованием возможностей информационных и телекоммуникационных технологий, систем и сетей. На данный момент уже можно говорить о том, что процессы преобразование внутренних и внешних связей предприятий, опять же с целью создания прибыли, идет полным ходом.

Важнейшим составным элементом электронного бизнеса является электронная коммерция. Под электронной коммерцией подразумеваются любые формы сделок, при которых взаимодействие сторон осуществляется с применением возможностей информационных и телекоммуникационных технологий систем и сетей. Электронная коммерция представляет собой средство ведения бизнеса в глобальном масштабе. Она позволяет компаниям более полно взаимодействовать с поставщиками и быстрее реагировать на запросы и ожидания заказчиков. Компании получают возможность выбора поставщиков независимо от географического расположения, а также возможность выхода на глобальный рынок со своими товарами и услугами. Электронная коммерция является только одной из составных частей электронного бизнеса, которая ограничивается проведением сделок при помощи электронных систем, например, продажа товаров или оказание услуг через Интернет.

В Таджикистане последние годы наблюдается развитие электронного бизнеса, где занято определенная часть трудоспособного населения. Появляются интернет магазины, такие как «Сомон. Тдж», «Авто ТДж.», «Маркет. Тдж», «Бозор ТДж», «ДуконТдж.», «Фара ТДж.», «Коло ТДж.», «Савдо ТДж.», «Ёри ТДж.» и другие. Развитие информационных технологий способствовало развитию бизнеса. Например, с помощью таких программ как «вайбер», «ватсап», «имо» возможно заказывать товар не выезжая за пределы республики. А с помощью международных банковских систем «Свифт», «Ветернюнион», «Юнистрим», «Анелтк», «Лидер», «Интерэкспрес», «Золотая корона», и другие проводятся взаиморасчеты. Данная система позволяет экономить время и деньги на приобретения товаров. Использование технологий онлайн-торговли необходимо в первую очередь компаниям, имеющим развитую региональную партнерскую сеть, так как это позволяет значительно снизить стоимость транзакций. После внедрения электронной торговли товарооборот полностью автоматизировался. По данным мировых исследований, внедрение электронной коммерции будет способствовать социальному и экономическому подъему как стран с переходной экономикой, так и развитых стран. Министерство экономического развития и торговли Республики Таджикистан является ведущим ведомством, формирующим

торговую политику, но при этом другие министерства, ведомства, а также частный сектор вносят свой вклад, поддерживая регулярные и устойчивые связи. В то же время благодаря высоким темпам роста рынка сотовой связи электронные платежные системы в Таджикистане получили широкое распространение. Положительная динамика развития средств электронной коммерции приводит пока к увеличению так называемого цифрового неравенства – разницы в доступности ряда товаров и услуг для потребителя между крупными городами и удаленными регионами. При этом происходит опережающий рост качества и распространения сервисов.

Таким образом, электронная торговля имеет много преимуществ по сравнению с обыкновенными магазинами и каталогов для заказов по почте. Потребители могут легко вести поиск в крупной базе данных товаров и услуг. Сегодня, благодаря наличию высококвалифицированных специалистов, готовых решений и появлению новых технологий создание электронного магазина любой сложности является решаемой задачей. Некоторые компании даже предлагают бесплатные скрипты для разработки интернет магазинов. Любой человек, имеющий доступ к интернету, может, как совершать покупки с помощью Интернет-магазинов, так и сам заняться электронным бизнесом, имея небольшой стартовый капитал.

Литература

1. Проблемы управления трудовыми ресурсами Таджикистана: коллективная монография. //Под редакцией С.Дж. Комилова. Душанбе: «ТОРус», 2012. – С.24.
2. Ленчук Е.Б., Симановский С.И., Стрепетова М.П. Научно-техническое развитие постсоциалистических стран Центральной и Восточной Европы: проблемы и перспективы. М., 1998. –С.5.
3. Ганиев Т.Б. Менеджмент. Непрерывное профессионально-электронное образование. 11 том. Издательство «Ирфон». Душанбе 2017. –С. 305.
4. Мукимова Н.Р. Проблемы и перспективы индустриально-инновационного развития промышленности Республики Таджикистан/ Экономика Таджикистана, № 2.2017. – Душанбе: Маориф, 2017. С. 97-107.
5. Лукьянов А.С. Потребность – занятость – управление: методологические проблемы исследования организации. – Таллин, Александра, 1990. – С. 7
6. Бобоева Р.М. Таджикский рынок труда: специфика формирования и развития // Вестник Таджикского национального университета: научный журнал. 2009. №7 (55). С.69–75.
7. Борзенков Р. Территориальные аспекты малого бизнеса и занятость населения// Человек и труд. 2012. №11. С. 61–63.

8. Волгина Н.А. Социальная политика. Учебник / Под общ. Ред. — М.: Издательство «Экзамен», 2003. — 736 с.
9. Васиев Ф.М. Основные направления государственного регулирования занятости населения // Вестник Таджикского национального университета, серия экономических наук №2/2, (Таджикский национальный университет) Душанбе-2015. — С. 74-79.
10. Закон Республики Таджикистан «О содействии занятости населения». Глава 2. Социальное партнерство в области содействия занятости населения. Статья 21. Профессиональная подготовка, повышение квалификации и переподготовка безработных граждан. Душанбе 28.июня 2011 года. №724. 120 Стр.
11. Раимдодов У.С. Механизм подготовки квалифицированных рабочих кадров в условиях трансформируемой экономики (на материалах Республики Таджикистан). Душанбе 2016г. 157 Стр.
12. Ермолаева С.Г. Рынок труда / С.Г. Ермолаева // Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2015. — 125с.
13. Кадыров Д.Б. Региональные особенности функционирования рынка труда в Республике Таджикистан / Д.Б. Кадыров // Вестник Таджикистан и современный мир. — 2015. — 4 (47). — С.70-75.
14. Комилов С.Дж. Кадровое обеспечение сферы инновационной деятельности национальной экономики // Вестник РТСУ №2(53)-2016. Душанбе 2016. С-113-117.

ШУҒЛИ ИННОВАТСИОНӢ ВА РУШДИ ТИҶОРАТИ ЭЛЕКТРОНӢ

Васиев Ф.М.

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Дар мақола хусусиятҳои иҷтимоӣ ва иқтисодии таъмини шуғли аҳолии омӯхта шудаанд. Ҳамбастагии шуғл бо технологияҳои иттилоотӣ. Мушкилиҳои ҷорӣ намудан ва рушди шуғли инноватсионӣ. Вазъи муносири тиҷорати электронӣ таҳлил шудааст. Дар охир ҳуҷҷатҳои оиди шуғли инноватсионӣ ва тиҷорати электронӣ оварда шудааст.

Калимаҳои калидӣ: иқтисодиёти инноватсионӣ, шуғли аҳолии, технологияҳои иттилоотӣ, омода кардани кадрҳо, потенциали илмӣ-техникӣ, тиҷорати электронӣ, глобализатсияи иқтисоди ҷаҳон, технологияҳои электронӣ.

INNOVATIVE EMPLOYMENT AND E-BUSINESS DEVELOPMENT

Vasiev F.M.

Tajik National University

This article examines the socio-economic characteristics of employment. Interrelation of employment with information technologies. Problems of introduction and development of innovative employment. Formation of innovative economy and development of electronic business. Elementary elements of electronic business are investigated. The current state of development of electronic business in the Republic of Tajikistan is analyzed. In conclusion, conclusions on innovative employment and e-business are presented.

Keywords: innovative economy, employment of the population, information technologies, personnel training, scientific and technical potential, electronic business, globalization of the world economy, electronic technologies.

Сведения об авторе. Васиев Фаридун Махмадович, кандидат экономических наук, докторант ТНУ, Республика Таджикистан, г. Душанбе ул. Рудаки 17. Тел: +992 93 452 22 55, email: faridun.75@bk.ru

УДК 336.012.23

РЕАЛЬНЫЙ ЭФФЕКТИВНЫЙ ВАЛЮТНЫЙ КУРС: ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ И ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Давлятов Абдурашид Джаборович

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе

В рамках настоящей статьи рассматриваются теоретические и практические аспекты реального эффективного валютного курса, а также предлагаются различные варианты его расчета. Приводятся предполагаемые результаты при изменении эмпирического значения реального эффективного валютного курса, обосновываются положительные и негативные стороны при использовании политики завышенного и заниженного валютного курса в условиях малой открытой экономики.

Ключевые слова: *реальный эффективный валютный курс, внутренняя покупательная способность национальной валюты, внешняя покупательная способность национальной валюты, заниженный валютный курс, завышенный валютный курс, экспорт, импорт, торгуемые товары, неторгуемые товары.*

Современный период мирового экономического развития характеризуется все более широким вовлечением стран в межгосударственные экономические взаимосвязи. Усиление процесса интернационализации производства и всей хозяйственной жизни означает, что колебание цен в окружающем мире, так или иначе будет сказываться на внутреннем развитии собственной страны. Усиление внешнеэкономического фактора в развитии страны объективно диктуется имеющими место рыночными преобразованиями в переходной экономике страны, которые формируют качественно новые основы для взаимодействия национальной экономики с мировой, а внутреннего рынка, с внешним.

Открытость экономики, отсутствие в ней адекватной системы предложения продовольствия и финансовых ресурсов, недостаточно высокая диверсификация экспорта и низкий приток прямых иностранных инвестиций делает страну слишком уязвимым к перипетиям мировой конъюнктуры. В частности ухудшение внешнеторговой конъюнктуры ведет к сокращению

экспорта и увеличению отрицательного сальдо счета платежного баланса, способствует нарастанию напряженности на внутреннем валютном рынке и снижению доверия к национальной денежной единице, угрожая одновременно монетарной и финансовой стабильности страны.

В сложившихся условиях на практике рассчитывается такой индикатор - реальный эффективный валютный курс, который отражает ко всему прочему и международную конкурентоспособность страны. Термин «реальный эффективный валютный курс» в экономической литературе используется в двух разных значениях [3:93-94].

Во-первых, для обозначения обменного курса национальной валюты, скорректированного таким образом, чтобы была возможность определить среднюю величину воздействия внешнеторговых тарифов и субсидий на стоимость импортных товаров внутри страны и стоимость национальных товаров, экспортируемых на внешний рынок.

Во-вторых, для определения средней величины валютных курсов, используемых страной в отношениях с основными внешнеторговыми партнерами, что придает ему понимание «многосторонности». При таком «многостороннем» понимании реального эффективного валютного курса во внимание принимаются колебания и частые изменения обменных курсов. Таким образом, реальный эффективный валютный курс состоит из двух компонентов – курсового (номинальный валютный курс) и «некурсового» (внешнеторговые тарифы, субсидии и т.д.), которые в экономической литературе рассматриваются как субституты.

В данном случае реальный эффективный валютный курс для достижения поставленной цели можно рассматривать как соотношение внешней покупательной способности национальной валюты с внутренней, то есть как соотношение суммы номинального валютного курса стран основных торговых партнеров и среднего уровня цен в нашей стране на средний уровень цен в зарубежной стране, выраженный в национальной валюте этой страны.

Следовательно, реальный эффективный валютный курс характеризует превышение внешней покупательной способности национальной валюты над внутренней. Иными словами, он измеряет внешнюю покупательную способность национальной валюты в единицах ее внутренней покупательной способности.

Рост реального эффективного валютного курса означает повышение внешней покупательной способности каждой единицы национальной валюты, а снижение - ее уменьшение. Из уравнения расчета реального эффективного валютного курса вытекают следующие основные выводы:

- внутренняя покупательная способность национальной валюты равна внешней, если ее РЭВК равен единице;
- внешняя покупательная способность национальной валюты превышает внутреннюю, когда ее РЭВК больше единицы;
- внешняя покупательная способность национальной валюты меньше внутренней, когда РЭВК меньше единицы.

Расчет РЭВК имеет важное практическое значение для статистической оценки эффективности внешнеторговых связей. Его преимущество заключается в использовании информации по большему кругу стран, меньшей подверженности индекса влиянию субъективных факторов, лучшей соизмеримости натуральных и стоимостных показателей, меньшей трудоемкости расчета и относительной простоте получения исходных данных.

Слабой стороной РЭВК является расчет внешней покупательной способности национальной валюты не прямым способом - на основе анализа натурально-стоимостных отношений, а косвенным - через оценку динамики изменения курсовых и ценовых показателей и сдвигов в структуре внешней торговли.

Реальный эффективный валютный курс - сравнительная цена товаров и услуг, произведенных внутри страны и в странах ее основных торговых партнеров, который отражает их ценовую конкурентоспособность на внешнем рынке. Поэтому, при установлении валютного курса необходимо ориентироваться на РЭВК по отношению к национальным валютам стран - основных торговых партнеров страны. Если же ориентироваться на поддержание относительно устойчивых темпов обесценения национальной валюты только по отношению к доллару США, то будет происходить недоучет реальной структуры внешней торговли республики, где довольно значительная доля в товарообороте приходится на страны СНГ.

Фактически это приводит к реальному удорожанию национальной валюты по отношению к валютам экономически развитых стран (вследствие меньшей инфляции в них) и стран с переходной экономикой (в случае большей девальвации их курсов) и, в конечном счете, уменьшению мотивации в направлении страновой и товарной диверсификации внешнеэкономических связей республики. Так как повышение реального курса в свою очередь создает объективные условия для снижения эффективности экспорта, роста импорта и снижения цен на импортные товары. Иначе говоря, в итоге, все эти процессы отрицательно сказываются на конкурентоспособности национальных товаров на внешнем и внутреннем рынках и способствуют увеличению производства

неторгуемых товаров*. В этой связи Н. Бочарова отмечает что «Данное структурное изменение, с одной стороны, подвергает опасности экспортные отрасли, а с другой – снижает эффективность распределения ресурсов, так как производительность в секторе неторгуемых товаров ниже, чем в секторе торгуемых товаров (эффект Баласса-Самуэльсона*)» [2:75].

Конечно, в условиях завышенного курса национальная экономическая система получает возможность за тот же эквивалент национальной валюты приобретать физически больший объем импортируемых товаров и услуг. В этом контексте верно утверждение о том, что импорт страны теоретически всегда должен быть равен экспорту, так как именно валютные поступления по экспорту товаров должны обеспечивать импортные закупки (Макроэкономическое тождество $Ex = Im$).

Это благоприятно также в отношении бремени и выплат по страновому долгу, деноминированному в иностранной валюте. Если внешняя стоимость национальной валюты растет, то бремя внешнего долга и выплаты по нему в этой валюте уменьшаются, что выгодно стране как заемщику. Кроме того, ощутимо снижается и инфляция. По расчетам специалистов, 10%-ая переоценка валютного курса сокращает инфляцию в развивающихся странах и в странах с переходной экономикой на 15,34%, а в странах с устойчивым экономическим ростом - на 7,9% [1:1-44].

Однако Республика Таджикистан в условиях перехода к рынку не в состоянии долго поддерживать существующий сегодня завышенный курс своей национальной валюты, так как это будет способствовать ухудшению условий внешней торговли для страны и падению конкурентоспособности отечественных товаров. Для такой страны как Республика Таджикистан, завышенный валютный курс неизбежно будет стимулировать производство и импорт товаров на основе низкокачественного спроса, снижая общую эффективность распределения ресурсов и производства.

Анализируя установление валютного курса и в целом денежно-кредитную политику, Е.П. Жуков заключает: «Практика показывает что, безусловно,

* Торгуемые товары (tradable goods) – товары, используемые в международной торговле, то есть зависящие от реального валютного курса; неторгуемые товары (no tradable goods) – товары и услуги, которые не могут стать предметом международного арбитража и не зависят от реального валютного курса. Торгуемые товары не обязательно должны участвовать в международном обороте, они потенциально являются экспортируемыми или импортируемыми.

* Согласно эффекту Балассы-Самуэльсона реальный обменный курс валют двух стран должен положительно зависеть от отношения дифференциалов производительности торгуемого сектора (товары могут перемещаться между странами) к неторгуемому (товары потребляются внутри страны) в данных странах. Если разрыв в производительности торгуемого сектора по отношению к неторгуемому в одной стране значительно больше, чем в другой, то и уровень цен в первой должен быть выше. Если и торгуемые, и неторгуемые товары в одной стране производятся одинаково плохо, а в другой - одинаково хорошо, то различий в уровнях цен между ними не должно быть.

вредное влияние на экономический рост оказывают два фактора: завышение курса национальной валюты и искусственное сжатие денежной массы» [4:67].

Необходимо отметить что, устойчиво поддерживать завышенный валютный курс в течение длительного времени могут лишь страны с устойчивым экономическим ростом, так как в них более высокая производительность экономики позволяет с избытком компенсировать потерю ценовой конкурентоспособности растущей качественной конкурентоспособностью. В тоже время, в условиях заниженного валютного курса внешнеторговый обмен выгоден для страны только как временная мера, а не как долгосрочная политика.

В этой связи как отмечает Н. Бочарова «недооцененный валютный курс увеличивает ВВП, так как он стимулирует экспорт и импортозамещение» [2:74]. Дело в том, что при сравнительно дешевой национальной валюте страна может усилить ценовую конкурентоспособность своих товаров и услуг на внешних и внутренних рынках (условие Маршалла-Лернера*), при этом экспорт страны будет увеличиваться, а импорт падать. Произойдет улучшение сальдо ее текущего счета.

Рост экспорта благодаря эффекту мультипликатора увеличивает производство в поддерживающих отраслях и тем самым способствует росту ВВП, то есть заниженный валютный курс должен увеличивать ВВП экстенсивным способом.

Так по Жукову Е.П. «теоретическое условие Маршалла–Лернера для улучшения торгового баланса при снижении курса национальной валюты состоит в том, что сумма абсолютных значений эластичности внутреннего спроса на импорт и внешнего спроса на экспорт должна быть больше единицы. Тогда как теоретически Я. Гринсберг доказал что на практике оно как правило меньше единицы» [4:65-66], то есть в условиях полной занятости она не приемлема, каковой не является экономика Таджикистана.

Однако, заниженный валютный курс в сложившихся обстоятельствах означает неэквивалентность внешнеэкономического обмена. Осуществляя внешнеторговые операции по заниженному курсу, страна фактически будет отказываться от части своего национального дохода в пользу других стран мира, и потери национального богатства будут тем больше, чем дольше такая политика будет продолжаться. Заниженный валютный курс, стимулируя экспорт, снижает товарообращение внутреннего рынка. Дефицит товаров в нем ведет к росту внутренней инфляции, постепенно съедающей повышение

* Условие Маршалла - Лернера (англ. Marshall — Lerner condition) в международной экономике - неравенство, отвечающее на вопрос о том, при каком соотношении между экспортом и импортом реальная девальвация ведет к улучшению торгового баланса (росту счёта текущих операций).

ценовой конкурентоспособности национальной продукции за счет занижения валютного курса. В результате, для поддержания достигнутой ценовой конкурентоспособности требуется новая девальвация валютного курса.

Из всего вышесказанного и вышеприведенных размышлений возникает так называемый валютный порочный круг повторения ситуации, где девальвация курса выливается в рост внутренних цен без позитивного влияния на производство и сальдо внешней торговли. В этом контексте, исходя из всего вышесказанного, мы поддерживаем мнение о том что «выход из сложившихся обстоятельств состоит в разумном сочетании стимулирования развития экспортоориентированного производства с помощью политики льготного кредитования и снижения импорта с опорой на политику импортозамещения» [5:171].

Таким образом, в перспективном периоде национальным интересам Республики Таджикистан соответствует такой реальный эффективный валютный курс национальной валюты, который соответствует долгосрочным экономическим интересам, а именно, улучшению сальдо ее платежного баланса, загрузке производственных мощностей и росту уровня занятости трудоспособного населения страны, то есть речь идет о политике заниженного курса.

Однако такая валютная политика эффективна только тогда, когда страна занимается преимущественно экспортом готовых товаров или полуфабрикатов. В случае преобладания в экспорте страны сырьевых товаров, политика занижения реального валютного курса может вести только к усилению сырьевой ориентации экономики. Поэтому для Республики Таджикистан особенно актуально налаживание производства и увеличение доли готовой продукции в экспорте, что постепенно будет устранять потребность в занижении реального курса для обеспечения долгосрочной конкурентоспособности экономики.

Следует отметить, что международную конкурентоспособность Республики Таджикистан можно оценить посредством исследования реального валютного курса с учетом условий внешней торговли. Реальный эффективный валютный курс на базе уточненных данных об удельном весе стран внешнеторговых партнеров Республики Таджикистан показывает, что условия внешней торговли республики ухудшились.

Следовательно, можно сделать вывод о том, что Республика Таджикистан является малой открытой экономикой и не влияет на цены на рынках внешнеторговых партнеров, удорожание реального валютного курса отрицательно воздействует на прибыль национальных экспортеров, в результате чего происходит снижение стимулов к экспорту, что в свою очередь,

не может способствовать формированию экспортоориентированной внешнеторговой политики в стране.

Литратура

1. Goldfajn I. Werlang S. The Pass-through from Depreciation to Inflation: A Panel Study. Pontificia Universidade Catolica EPGE Departamento de Economia. 2000.
2. Бочарова Н. Моделирование оптимального валютного курса // Вопросы экономики. – 2002. – № 8. – С. 74, 75.
3. Давлятов А.Д. Покупательная способность национальной валюты: теория и практика. Душанбе, «Ирфон», 2011г.
4. Жуков П.Е. Монетаризм и современная денежно-кредитная политика. Финансы. – 2004. – №10.
5. Саидмуродов Л.Х. Экономическая теория открытого хозяйства и проблемы современного Таджикистана. Душанбе, 2005г.

ҚУРБИ ВОҚЕИИ САМАРАНОКИ АСЪОР: АҲАМИЯТИ НАЗАРИЯВӢ ВА АМАЛӢ

Давлятов Абдурашид Чаборович

Филлиали ДДМ ба номи М.В. Ломоносов дар шаҳри Душанбе

Дар ин мақола, ҷанбаҳои назариявӣ ва амалии қурби ҳақиқии асёри самаранок баррасӣ гардида, роҳҳои гуногуни ҳисобкунии он пешниҳод карда мешаванд. Натиҷаҳои дарназардошта зери таъсири тағйирёбии нишондиҳандаҳои эмпирикӣ оварда шуда, ҷанбаҳои мусбӣ ва манфӣи истифодабарии сиёсати сатҳи баланд ва пасти қурби асёр дар шароити иқтисоди кушоди хурд асоснок карда мешаванд.

Вожаҳои калидӣ: қурби ҳақиқии асёри самаранок, қобилияти харидории дохилии асёри милли, қобилияти харидории берунаи асёри милли, сатҳи баланди қурби асёр, сатҳи пасти қурби асёр, содирот, воридот, молҳои тиҷоратӣ, молҳои ғайритиҷоратӣ.

REAL EFFICIENT CURRENCY COURSE: THEORETICAL AND PRACTICAL VALUE

Davlyatov Abdurashid Dzhaborovich

Branch of Moscow State University Lomonosov in the city of Dushanbe

Within this article, the theoretical and practical aspects of the real effective exchange rate are considered, and various options for calculating different it are proposed. The proposed results are given when the empirical value of the real effective exchange rate changes, the positive and negative sides are justified when using the policy of overvalued and undervalued exchange rate in a small open economy.

Keywords: real effective exchange rate, internal purchasing power of the national currency, external purchasing power of the national currency, undervalued exchange rate, overvalued exchange rate, export. Import, traded goods, non-tradable goods.

Сведения об авторе. Давлятов Абдурашид Джаборович – Филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе, кандидат

УДК 338.242.4

РОЛЬ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

**Джалолов Шахбоз Миралиевич
Давлятов Абдурашид Джаборович**

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе

В рамках настоящей статьи рассматриваются правовая база совершенствования роли местного самоуправления в Таджикистане. На основе ретроспективного анализа выявляются основные этапы развития органов местного самоуправления. Заинтересованность к предмету исследования обусловлена тем, что она по сей день, недостаточно изучена и мало освещена в современной литературе, представляет собой как общетеоретическую, так и практическую значимость.

Ключевые слова: органы самоуправления, джамоат, Республика Таджикистан, дуалистическая система.

В результате распада СССР и с приобретением Таджикистаном государственной независимости, изменения государственного устройства, принятием Конституции [6], новых законов «Об органах самоуправления в поселках и селах в Республике Таджикистан» [3:503] и Концепции управления местным развитием [7], было, положено начало трансформации местного самоуправления. Ранее созданные правовые основы были утрачены. Признание местного самоуправления (далее МСУ), проистекает лишь в последние годы, в качестве института народовластия, так как это диктуется временем. Формирование началось не сразу, в свете политических, экономических и социальных кризисов постигнувших страну (гражданская война 1992-1997). С деятельностью органов МСУ непременно сталкивается каждый житель республики, это объясняется тем, что данная власть в большей степени приближена к гражданам и занимается, первоначально лишь, решением их повседневных вопросов. МСУ – есть проявление свободы человека, как существа общественного [10:87-88]. МСУ выполняет: функцию посредника в системе взаимоотношений государства и общества; гарантирует коммуникацию в системе государственного управления; децентрализует некоторые функции государственной власти; сводит принятие решений по всем вопросам местного значения в территориальные сообщества, стимулируя тем самым, политическую активность жителей и при этом обеспечивая их сопричастность к решению вопросов. Траектория возрождения и формирования институтов МСУ

в республике, их нормативного регулирования были извилисты, переживали собственные «взлеты и падения», связанные с трудностями объективного и субъективного характера [1:20-28].

В таджикской культуре управления, МСУ с давних лет занимало отдельное положение, но со временем утратило частично собственные характерные черты (подобные институты как совет старейшин, центры местной общины «оловхона», «хашар» (товарищество), «махалла», «мехмонхона» (прием гостей и чужеземцев), «гап» (площадь сборища местных жителей) и др.) во время властвования разных династий и по причине укрепления организации государственной власти. Однако сфера их полномочий была весьма ограничена, распространялась первостепенным образом на вопросы местного бытового характера. Также следует отметить, что присоединение Средней Азии к России имело прогрессивное воздействие на формирование институтов народовластия, преимущественно в развитии территориальных органов, наподобие махаллы. Однако октябрь 1917 года положил начало новой системы организации государственной власти, так и на уровне местного самоуправления.

Всегда оставалось камнем преткновения вопрос о природе и сущности МСУ, отсутствует единство воззрений в отношении происхождения данного термина, это демонстрирует отсутствие единого понимания содержания местной власти, его значения и роли в системе общественных отношений. В течение двух столетий ведется диспут о роли местного самоуправления между приверженцами «общественной» и «государственной» доктрин, при этом каждая из них согласно своим воззрениям истолковывает предпосылки и причины возникновения местной власти. Современное содержание понятия местного самоуправления в развитых демократических государствах сложилось, в результате территориальных реформ 19 века.

Стержневыми признаками МСУ представлены:

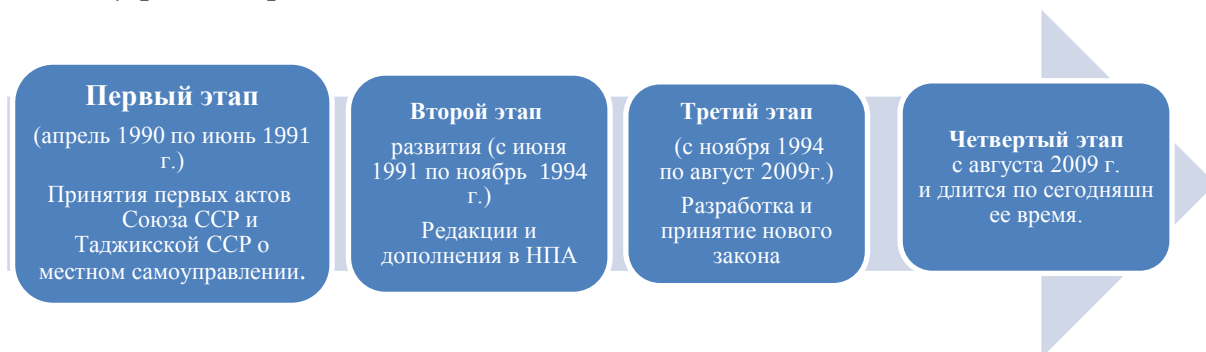
- функционирование муниципальных представительных (собрание Джамоата) и исполнительных органов (аппарат Джамоата);
- сопричастность населения территории в процессах выработки и принятия решений (референдум, сход граждан, публичные слушания и др.);
- выборность органов, систематическая сменяемость их состава;
- ответственность органов МСУ за принимаемые решения (перед избирателями) и др.

На основе исторических источников, историю происхождения и развития института МСУ в обществе можно подразделить на три периода:

1. До революции (со времен зарождения первой таджикской общины до 1920 года).

2. Советский период (1921 – 1990 гг.).

3. С момента приобретения самостоятельности по сегодняшний день (с 1991 г.) [4:84-92].

Любая реформа в государстве должна иметь свою четко обозначенную цель, стратегию и тактику ее достижения, а также пройти определенные этапы.

В соответствии с ч. 6 ст. 78 Конституции Республики Таджикистан и части 1 статьи 1 Закона Республики Таджикистан «Об органах самоуправления в поселке и селе», органами самоуправления в поселке и селе является джамоат. В соответствии с этим, главными видами органов МСУ в республике считаются непосредственно эти органы - джамоати шахрак (поселок) и джамоати дехот (село).

Исторические предпосылки развития этого института в Республике Таджикистан:

1. Существование родовых взаимоотношений, общественного труда и общих интересов.

2. Наличие патриархальных взаимоотношений и ручного труда при орошении огромных территорий.

3. Парализованность основных органов государственной власти и системы управления советов.

4. Некомпетентность представительных и исполнительных органов власти в местных вопросах и распространение бюрократизма в их структуре.

5. Освобождение местных органов государственной власти от решения вопросов местного значения и недопущения участия населения к их решению.

В соответствии с законодательством, джамоаты формируются по территориальному принципу, ее главной формой воплощения МСУ является Собрание представителей. В Джамоати шахрак направляются представители от улиц, махаллей, других, находящихся в его ведении территориальных образований, в Джамоати дехот - представители соответствующих сел. Из числа населения конкретной местности - улиц, махаллей и других территориальной образований для участия в Собрании представителей

избираются представители джамоата - граждане, достигшие 18-летнего возраста.

Джамоаты поселок и сел в первостепенной важности предоставляют административный, коммунальный и социальный сервис населению. Джамоат дехот отличаются от джамоата шахрак не только структурой и штатными единицами, но и родом деятельности. В джамоатах дехот сосредоточены в основном аграрные учреждения и предприятия агропромышленного комплекса. На данный момент времени, в республике функционируют 430 джамоатов, из них 60 являются поселковыми и 370 на уровне сел. Органы общественной самодеятельности: местные комитеты, местные советы и жилищные комитеты, также являются органами МСУ, которые регистрируются в джамоате, а где их нет - в местных исполнительных органах государственной власти [8:70-76].

К сожалению, большинство населения джамоатов поселков и сел до сих пор не осмысливают в совершенной мере понятие, сущность, цели и задачи местного самоуправления.

Главным основанием пассивности жителей выявляется неподготовленность людей к самоуправлению, самоопределению, в свою очередь апатия к самоуправлению в сознании народа. Большая часть жителей страны отождествляют органы МСУ поселков и сел с органами государственной власти, не определяя отличия между ними. Следовательно, они не выражают инициативы в целях местного развития и занимают в отношении государства иждивенческую позицию. Скептицизм жителей местности к институту МСУ обуславливается тем, что население воспринимают его отнюдь не как общественный институт, происходящий от самого местного населения, а как институт, образованный государством в интересах осуществления собственных функций.

В соответствии с социологическим опросом, проделанной организацией «Зеркало», 28,2% служащих Джамоатов поселок и сел считают, что органы МСУ являются подвластными государственным органам управления, и представляют их в качестве исполнительного органа государственной власти начальной инстанции. Только лишь 17,9% полагают, что, местное самоуправление предстает, как независимая и самостоятельная система управления.

По результатам проведенного исследования на вопрос «Участвуете и проявляете ли Вы инициативу в решении вопросов местного значения?» 52% местных жителей дали ответ положительный, 41% - время от времени участвуют, а 5,1% никак не участвуют, 1,9% не ответили либо затруднились дать ответ (N=200) [9].

Необходимо подчеркнуть, что институт МСУ, с одной стороны, в перспективе послужит общественности Таджикистана пространством для достижения подлинно демократического и гражданского общества, а с другой стороны, МСУ вырисовывается в качестве инструмента в целях ликвидации общественного отчуждения гражданина, снижения степени иждивенческого мышления в сознании населения, подъема инициативы и защиты социальных интересов населения. Очевидно, нет лучшей площадки для осуществления народной инициативы, чем собственный двор, подъезд, село, поселок либо город. Гражданская ответственность, сначала, сформировывается на опыте коллективного решения значимых жизненных вопросов. Не напрасно большинство из авторитетов, начиная с А. Токвиля, именовали местное самоуправление - школой, которая «открывает народу линию к свободе и готовит его пользоваться данной свободой».

В научной литературе можно вывести и это вытекает из мировой практики утверждение, что «действительность и эффективность МСУ обуславливаются, в первую очередь, материально-финансовыми ресурсами, которые составляют экономическую и материальную базу МСУ. Бюджет джамоатов в большей части состоит из бюджетных дотаций, так как нет отдельных статей доходности пополнения (налогов), при этом нет разделения бюджета для выполнения собственных и делегированных государством полномочий [5:322-330]. В этой ситуации могут возникнуть конфликты интересов и нарушение принципов МСУ, вследствие этого местная власть не обладает собственной экономической основой.

Также существует не всегда понятный характер функций МСУ и местных органов государственной власти, более того нет четкого определения полномочий и компетенций. Так, председатель города или района в Таджикистане назначается президентом (следовательно, они подотчетны ему). Председатель джамоата избирается из числа депутатов собрания, но кандидатуру председателя представляет председатель города или района. Также необходимо отметить, что процесс принятия актов джамоата (постановлений) имеет двойственный характер. Это объясняется тем, что постановления в обязательном характере отправляются в министерство юстиции для проверки, после этого порядок их введения и действия определяется президентом страны, тем самым пролонгируется процедура принятия решений [11:9-14]. Тем самым МСУ в республике играет *дуалистичную роль*, представляя одновременно институт гражданского общества и институт государства.

Отсутствует стратегическое планирование территорий, которое является наиболее эффективным инструментом, обеспечивающим социально-

экономическое развитие территорий. Такой подход гарантирует выгоду всем участникам рынка, а успех стратегического подхода поможет главе муниципальной власти получить поддержку избирателей.

Необходимо отметить, что республикой не ратифицирована Европейская хартия местного самоуправления [2], однако это не является обязательным условием существования местной власти, подтверждением тому может послужить то, что многими странами Европы эта хартия до сих пор не принята. МСУ не может быть навязано «сверху», оно возникает вследствие проявления инициативы местных жителей для решения местных вопросов самостоятельно. Необходимо совершенствование правовых источников порядка функционирования местных органов муниципальной власти, также существует необходимость решения вопросов, связанных с финансированием бюджетов местного самоуправления. Создана правовая концепция МСУ в годы суверенитета, расформирована трехступенчатая система МСУ при советах, установлены начала и принципы взаимодействия органов государственной власти и органов муниципалитета. Необходимо принимать во внимание, что полномочия органов МСУ занимают часть государственной территории, местные жители являются гражданами государства. Местные вопросы находят решение хотя и независимо, но в русле единой государственной политики, на базе сочетания местных (публичных) и общегосударственных интересов.

Ключевой проблемой неразвитости МСУ является социальная апатия населения к деятельности органов, а для ее решения требуются реформы такие как:

- совершенствование системы сбора информации о потребностях населения;
- создание новых каналов взаимодействия;
- общественная экспертиза.

Литература

1. Алиев А.М. О местном самоуправлении и его значении в общественно-политической жизни Таджикистана // Вест. Института повышения квалификации государственных служащих Республики Таджикистан. – Душанбе: «Истеъдод», 2010. – № 3 (19). - С. 20-28.
2. Европейская хартия местного самоуправления, принятая Советом Европы 15 октября 1985 г. в Страсбурге. Приложение к книге: Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Справочное пособие. - Обнинск: Институт муниципального управления, 2003г.

3. Закон Республики Таджикистан от 5 августа 2009 г. № 549 «Об органах самоуправления поселков и сел» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – Душанбе, 2009. - № 7-8. - С. 503.
4. Кодиров З.К. Уровень развития местного самоуправления в Республики Таджикистан (статья на таджикском языке) / Сборник статей республиканский научно-практический конференция посвящено на 20 -летия годовщина XVI сессия Верховного Совета Республика Таджикистан (2 ноября 2012г.). - Душанбе: «Ходжи Хасан», 2012. - С. 84-92.
5. Кодиров З.К. Финансово-экономические основы местного самоуправления в Таджикистан // Вестник Педагогического университета. – Душанбе: «Сабрина-К», 2013. - № 4 (53). – С. 322-330.
6. Конституция (Основной закон) Республики Таджикистан: [на всенародном референдуме от 6 ноября 1994 г.] // Свод законов Республики Таджикистан. - Душанбе: Конуният. Т. 1, 2002г.
7. Концепция «Управления местным развитием в Республике Таджикистана на период до 2030 года». – Душанбе, 2015. – 48с.
8. Мухторов К.Т. Некоторые вопросы совершенствования местного самоуправления в Республике Таджикистан (на тадж. языке) / Некоторые государственные и правовые проблемы современности: сборник. вып. 1. – Худжанд, 2005. – С. 70-76.
9. Отчет по результатам исследования «Оценка выполнения Закона РТ «Об органах местного самоуправления поселков и сел» в джамоатах Республики Таджикистан» [Электронный ресурс] / Центр социологических исследований «Зеркало» под заказом Проект USAID, Инициатива Местного Развития. – Душанбе, 2011г., 54с.
10. Постовой Н.В. Местное самоуправление: история, теория, практика / Н.В. Постовой. - М.: РИЦ «Федоров», 1995. - С. 87-88.
11. Сайдиддинов А. А. Государственная реформа в органах самоуправления поселков и сел (на таджикском языке) / А.А. Сайдиддинов // Вест. Ин-та повышения квалификации государственных служащих Республики Таджикистан. – Душанбе: «Эчод», 2009. – № 3 (15). - С. 9-14.

**НАҚШИ ХУДИДОРАКУНИИ МАҲАЛӢ ДАР СИСТЕМАИ МУНОСИБАТИ
ҶАМӢЯТИ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

Ҷалолов Шаҳбоз Миралиевич,

Давлятов Абдурашид Ҷаборович

Филиали ДДМ ба номи М.В. Ломоносов дар шаҳри Душанбе

Дар ин мақола заминаи ҳуқуқии такмил додани нақши худидоракунии маҳаллӣ дар Тоҷикистон мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Дар асоси таҳлили қаблӣ,

марҳилаҳои асосии рушди ҳукуматҳои маҳаллӣ муайян карда шудаанд. Зоҳир намудани диққат ба мавзӯи омузишӣ дар он мебошад, ки то ҳол камтар омӯхта шудааст ва дар адабиёти муосир дар сатҳи зарурӣ инъикос наёфтааст, аҳамияти ҳам умуминазаривӣ ва ҳам амалӣ дорад.

Возжаҳои калидӣ: мақомоти худидоракунии шахрак, ҷамоати Ҷумҳурии Тоҷикистон, системаи дуҷуми.

ROLE OF LOCAL SELF-GOVERNMENT IN THE SYSTEM OF PUBLIC RELATIONS IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

**Jalolov Shahboz Miralievich,
Davlyatov Abdurashid Dzhaborovich**

Branch of Moscow State University Lomonosov in the city of Dushanbe

This article discusses the legal basis for improving the role of local self-government in Tajikistan. On the basis of a retrospective analysis, the main stages of the development of local governments are identified. Interest in the subject of study due to the fact that it is still insufficiently studied and poorly covered in modern literature, and represents both general theoretical and practical significance.

Keywords: self-government bodies, jamoat, Republic of Tajikistan, dualistic system.

Сведения об авторах. Джалолов Шахбоз Миралиевич – Филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе, студент 4-го курса направления подготовки государственное и муниципальное управление гуманитарного факультета. **Телефон:** (+992) 501-21-16-25; **e-mail:** shahbozdzhilolov@gmail.com

Давлятов Абдурашид Джабарович – Филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе, кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин. **Телефон:** (+992) 918-13-44-43; **e-mail:** a.d.davlyatov@gmail.com

**ПЕРСПЕКТИВЫ КОАЛИЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЕАЭС,
ШОС И БРИКС В ГЛОБАЛЬНОЙ ГЕОПОЛИТИКЕ****Кефели И.Ф.**

***Факультет глобальных процессов МГУ им. М.В. Ломоносова
Центр геополитической экспертизы Северо-Западного института
управления – филиала Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации***

В статье рассматриваются проблемы и перспективы коалиционного взаимодействия на евразийском пространстве. Анализируются процессы глобальной геополитической и экономической интеграции на евразийском пространстве. ОДКБ рассматривается как щит ЕАЭС в условиях расширения дуги нестабильности. Определены императивы взаимодействия ЕАЭС, ШОС и БРИКС и сценарии развития евразийской цивилизации. Утверждается необходимость перехода от «геополитической беллетристики» к геополитике, основанной на математическом моделировании процессов глобальной геополитики методами теории игр и кондратьевских циклов глобальной динамики. Для формализации процессов конвергенции национальных интересов государств в рамках геополитических союзов необходимо обоснование модели конфликтного распределения затрат агентов (государств, входящих в коалицию – геополитический союз). Отмечается необходимость осуществления геополитической экспертизы проектов создания «Большой Евразии».

Ключевые слова: *глобальная геополитика, ОДКБ, ЕАЭС, ШОС, БРИКС, евразийская геоцивилизация, геополитическая интеграция, геополитическая экспертиза проектов.*

Анализ проблем и перспектив коалиционного взаимодействия на евразийском пространстве целесообразно осуществлять на основе математической модели совместимости национальных интересов государств Евразийского экономического союза (ЕАЭС), Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и коалиции, объединяющей Бразилию, Россию, Индию, Китай и Южно-Африканскую республику (БРИКС) с применением теории кооперативных игр [1].

ОДКБ – щит ЕАЭС

В геополитическом дуализме «вызов-ответ» на евразийском пространстве «вызов» – это «Евразийское кольцо нестабильности», охватившее внешние границы всех регионов коллективной безопасности ОДКБ (Рис. 1), а также расширение военной инфраструктуры НАТО в Восточной Европе, Каспийско-Черноморском регионе и Центральной Азии. В качестве «ответа» следует рассматривать «Евразийский пояс безопасности»,

объединяющий усилия действующих на постсоветском пространстве коалиционных структур (ОДКБ, ЕАЭС, ШОС) и Единой системы ПВО и ПРО ОДКБ. Зонай ответственности ОДКБ, как это декларируется в «Стратегии коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности на период до 2025 года», принятой 14 октября 2016 г., являются «территории государств – членов Организации, ограниченные участками государственной границы с другими государствами, не являющимися членами ОДКБ (внешними границами), включая внутренние воды, территориальное море и воздушное пространство над ними, в пределах которых обеспечиваются интересы национальной и коллективной безопасности государств – членов ОДКБ». А это – 20,5 млн км², т.е. 37% всего евразийского пространства. В таком случае мы имеем полное основание рассматривать пространство ЕАЭС как контуры евразийской цивилизации, а ОДКБ – как щит ЕАЭС.

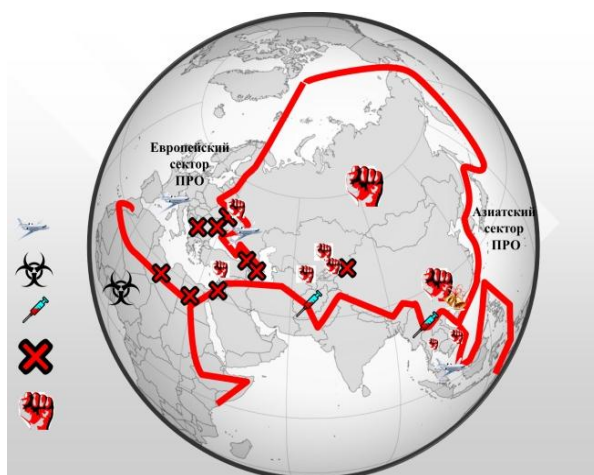

Рис. 1. Евразийское кольцо нестабильности (обозначение знаков сверху вниз: теракты на воздушном транспорте, эпидемии, наркобизнес, прошедшие цветные революции, угроза цветных революций [2]).

Проследим кратко историческую последовательность принятия решений и соответствующих действий ОДКБ в части расширения сферы ответственности. Упомянутое выше положение о зоне ответственности ОДКБ конкретизирует статью 7 Устава ОДКБ от 7 октября 2002 г. и «Соглашение о порядке формирования и функционирования сил и средств системы коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности», принятое 10.12.2010 г.

Еще 13 февраля 2007 г. Генеральный секретарь ОДКБ Н. Н. Бордюжа, выступая в Вене на заседании Постоянного Совета ОБСЕ отмечал, что «при полном учете геополитических реалий, в которых действует Организация, необходимый акцент делается на дальнейшем укреплении политического взаимодействия, прежде всего в плане мониторинга военно-политической обстановки в регионе и мире, своевременного выявления и предотвращения

политическими средствами кризисных и конфликтных ситуаций в зоне ответственности ОДКБ». В том же выступлении Н.Н. Бордюжа обратил внимание участников заседания на то, что еще в 2004 г. ОДКБ выступила с предложением о налаживании диалога с НАТО, прежде всего, в вопросах противодействия наркоугрозе, исходящей с афганской территории. Однако ответа и каких-либо встречных предложений из Брюсселя так и не поступило, «хотя необходимость в таком сотрудничестве очевидна, а от его отсутствия в равной, если не в большей степени проигрывает и Североатлантический альянс» [3]. Зона ответственности ОДКБ в те годы была сосредоточена преимущественно в Центральноазиатском регионе, где государства-члены ОДКБ оказались на передовых рубежах борьбы с наркотрафиком, исходящим с территории Афганистана и устремляющимся главным образом в Восточную и Западную Европу.

10 декабря 2010 г. в Ежегодном докладе Совету коллективной безопасности ОДКБ Н. Н. Бордюжа большое внимание уделил характеристике факторов глобального и регионального действия в зоне ответственности ОДКБ, выделяя при этом следующие регионы коллективной безопасности этой зоны: Европейский, Кавказский и Центральноазиатский [4]. Как раз на основании этого доклада и было принято упомянутое выше «Соглашение о порядке формирования и функционирования сил и средств системы коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности», положившее начало формированию на широкой коалиционной основе Коллективных сил оперативного реагирования и Миротворческих сил, а также региональных группировок сил и средств коллективной безопасности (Коллективные силы быстрого развертывания Центральноазиатского региона, Региональная российско-белорусская группировка войск (сил) Восточноевропейского региона, Объединенная российско-армянская группировка войск (сил) Кавказского региона). Действует Объединенная система ПВО России и Беларуси, создается российско-армянская региональная система ПВО. Так постепенно зона ответственности ОДКБ обрела четкие евразийские контуры [5].

3 апреля 2014 г. на заседании Совета министров иностранных дел государств – членов ОДКБ в Москве, пожалуй, впервые было заявлено о целесообразности «активизировать работу ОДКБ по установлению более плотных контактов с Шанхайской организацией сотрудничества и выйти на развитие непосредственных контактов с руководством Афганистана как на центральном уровне, так и на уровне приграничья. На том же заседании Н. Н. Бордюжа более четко сформулировал очередные задачи: «Считаю, что целесообразно устанавливать контакты и с другими международными

организациями как в азиатском регионе, так и по другим направлениям, которые специализируются на вопросах безопасности. Эти меры подтверждены сегодня министрами, и мы будем их реализовывать с учетом той ситуации, которая сегодня складывается вокруг и Российской Федерации, и вокруг зоны действия ОДКБ» [6].

Геополитические перспективы евразийской интеграции

Недавно в одном из интервью Сергей Караганов заявил: «Мы хотим стать центром большой Евразии, местом, где царит мир и сотрудничество. К этой Евразии будет принадлежать и континент Европа... На данный момент Россия превратилась в азиатско-европейскую мощную державу. И я был одним из тех, кто обозначил этот путь развития, на восток, как верный. Но на данный момент могу сказать, что нам стоит в некоторой степени снова повернуться к Европе» [7]. Невольно вспоминаются слова В. И. Ламанского, с которых начинается одна из значительных его географических работ «Три мира Азийско-Европейского материка»: «Европа есть собственно полуостров Азии, и потому она с последней составляют одно целое, одну часть света, которая, по всей справедливости, может носить еще название Азийско-Европейского материка». То, что Караганов высказывает как стремление России стать «центром большой Евразии», подобной «России-Евразии», о которой писали и П. Н. Савицкий, и Г. В. Вернадский, Ламанский утверждает с точки зрения географической, этнологической, историко-культурной и политической [8].

На евразийском пространстве стратегия перехода к полицентричному мироустройству реализуется в создании таких коалиций государств как ЕАЭС и ШОС, а в глобальном масштабе – БРИКС. Методологией анализа, геополитической экспертизы реализуемых проектов и прогнозирования перспектив евразийской интеграции служит моделирование многоагентного взаимодействия геополитических акторов коалиций на основе математической теории игр. Стратегия перехода к полицентричному мироустройству предполагает необходимость перехода от «геополитической беллетристики» к геополитике, основанной на математическом моделировании процессов глобальной геополитики методами теории игр и кондратьевских циклов глобальной динамики. В таком случае для формализации процессов конвергенции национальных интересов государств в рамках геополитических союзов необходимо прибегнуть к обоснованию модели конфликтного распределения затрат агентов (государств, входящих в коалицию – геополитический союз). Для всякой функции полезности коалиций $C(K)$ существует единственный вектор распределения полезности $\Phi(C)$ – вектор Шепли. Теория игр позволяет определять скрытую логику взаимодействия геополитических акторов полицентричного мира.

Новая геополитическая карта Евразии

Геополитическая карта мира второй половины второго десятилетия XXI в. изменилась радикальным образом. Причина этому – появление трех четко оформленных геополитических объединений государств на евразийском пространстве (и не только), становление которых служит наглядным подтверждением перехода к полицентричному мироустройству. Причем здесь достаточно четко прослеживается собственно геополитическая природа данных объединительных процессов – теллурократическая, выражающая объединительные процессы государств Суши, с одной стороны, и геоцивилизационная, т.е. объединительные процессы комплиментарных цивилизаций [9]. Сложившаяся тенденция находит отражение и в документах международно-правового порядка. Не далее как в 2007 г. в «Обзоре внешней политики Российской Федерации» отмечалось, что «нарастающие процессы глобализации... ведут к более равномерному распределению ресурсов влияния и экономического роста, закладывая объективную основу для многополярной конструкции международных отношений», конкуренция в которой обретает «цивилизационное измерение» [10].

Эти положения получили более четкие формулировки в «Концепции внешней политики Российской Федерации» (от 30.11.2016 г.) [11]. Во-первых, в документе четко различаются три региона евразийского континента – Евро-Атлантический, Евразийский и Азиатско-Тихоокеанский.

Во-вторых, в «Концепции» отмечаются выразившиеся в осуществляемой НАТО и ЕС геополитической экспансии системные проблемы в Евро-Атлантическом регионе, несмотря на которые стратегической задачей в отношениях с ЕС «является формирование общего экономического и гуманитарного пространства от Атлантики до Тихого океана на основе гармонизации и сопряжения процессов европейской и евразийской интеграции» (ст. 63). В-третьих, «Россия рассматривает укрепление своих позиций в Азиатско-Тихоокеанском регионе и активизацию отношений с расположенными в нем государствами как стратегически важное направление своей внешней политики, что обусловлено принадлежностью России к этому динамично развивающемуся геополитическому региону... и настроена на формирование... пространства совместного развития государств – членов АСЕАН, ШОС и ЕАЭС в целях обеспечения взаимодополняемости интеграционных процессов в Азиатско-Тихоокеанском и Евразийском регионах» (ст. 78, 82). Таким образом, мы можем теперь не только концептуально, в пределах теоретических рассуждений, но и опираясь на официальный документ, который явился продуктом многолетних научных исследований и дискуссий, утверждать о признании *евразийства как*

общегосударственной концепции обустройства России и других государств – членов ОДКБ в рамках единой евразийской геоцивилизации.

При этом геополитическая экспертиза различных проектов формирования евразийского мироустройства должна учитывать возможные сценарии развития. Пессимистический (инерционный) сценарий представляет картину распада евразийской геоцивилизации на государства, которые будут поделены на сферы влияния западноевропейской, мусульманской и китайской цивилизаций. С другой стороны, оптимистический (инновационно-прорывной) сценарий предстает как возрождение евразийской геоцивилизации в новом формате с усилением геополитического влияния ЕАЭС и постепенным перерастанием «евразийской пятерки» в «евразийскую десятку», а в более отдаленной перспективе – в «евразийскую дюжину».

Россия занимает основную часть Евразийского региона («Россия-Евразия») и выстраивает свои отношения с государствами Евро-Атлантического и Азиатско-Тихоокеанского регионов (Рис. 2) на основе традиций своей тысячелетней истории глобального тренда современности – «складываются новые центры экономического и политического влияния. Происходит рассредоточение мирового потенциала силы и развития, его смещение в Азиатско-Тихоокеанский регион. Сокращаются возможности исторического Запада доминировать в мировой экономике и политике» (ст. 4).

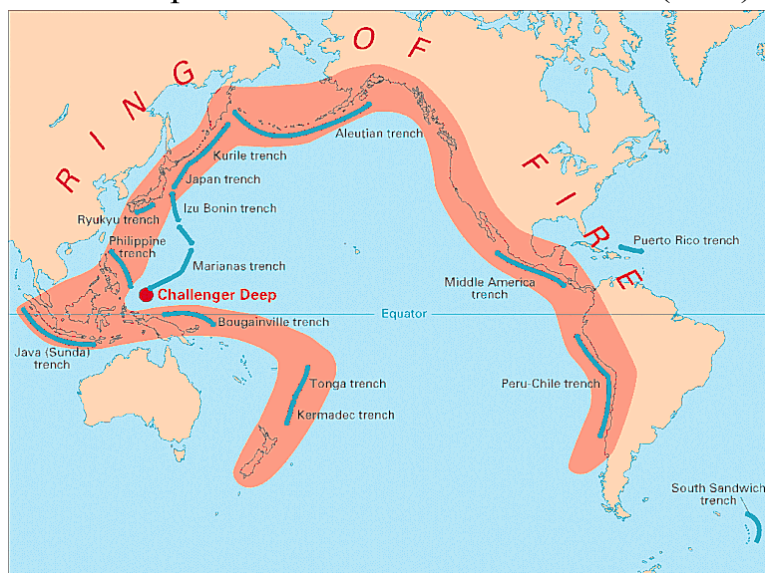

Рис. 2. Азиатско-Тихоокеанский регион [12]

В условиях децентрализации глобальной системы управления ООН сохраняет за собой ключевую роль в процессах регулирования международных отношений и координации мировой политики в XXI в., но, вместе с тем, достаточно четко прослеживается тенденция к формированию полицентричной модели мира на основе процессов, протекающих на региональном уровне. В условиях рассредоточения глобального потенциала силы и развития по

регионам мира, смещения центра экономической и политической активности в Восточную и Северную Евразию наблюдается стремление государств этих регионов к объединению, что характеризуется рядом показателей. Во-первых, это переход от однополярного (*Беловежского, past cold war*) к полицентричному мироустройству. Во-вторых, происходит трансформация классической (*военной, силовой*) геополитики в современную – глобальную, цивилизационную. В-третьих, Евроатлантика и Большая Евразия образуют полюсы силы (*политической, экономической, духовной*), отношения между которыми задают основной тренд глобальной геополитики. «В современном мире, – заявил И. Иванов на XX ежегодной конференции [Балтийского форума](#) «США, ЕС и Россия – новая реальность», – евроатлантическое пространство включает в себя западные государства, расположенные в Европе и в Северной Америке. С другой стороны, набирают обороты процессы евразийской интеграции и сотрудничества. Это и Евразийский экономический союз, и Шанхайская организация сотрудничества, и проект Нового шёлкового пути. Стало модным заявлять о том, что на место Большой Европы от Лиссабона до Владивостока приходит Большая Евразия от Шанхая до Минска. И хотя контуры Большой Евразии пока остаются зыбкими и во многих отношениях неясными, нельзя не видеть объективный и долговременный характер процессов становления новой транснациональной экономической и политической конструкции. Евроатлантика и Евразия оформляются как новые центры глобального притяжения, а отношения между ними превращаются в главную ось мировой политики будущего» [13].

В этой ситуации Россия трансформируется из восточного фланга несостоявшейся Большой Европы (а если расширить масштаб – от «*Der Untergang des Abendlandes*» О. Шпенглера к «Закату Большой Европы» сегодня) и превращается в западный фланг формирующейся Большой Евразии (Great Eurasia). Генри Киссинджер в своем выступлении 4 февраля 2016 г. на открытии Центра внешнеполитического сотрудничества имени Е. М. Примакова в Москве по-своему объяснил суть геополитического противостояния США и России и отмеченную выше трансформацию: «Для страны (России. – *И. К.*), через которую веками маршировали иностранные армии и с востока, и с запада, у безопасности есть как геополитическое, так и юридическое измерение. После того как российская зона ответственности сместилась от Эльбы на тысячу миль на восток к Москве, российское восприятие мирового порядка неизбежно будет содержать стратегический компонент. Проблема нашего времени состоит в том, чтобы совместить эти два измерения – юридическое и геополитическое – в нужной последовательности... В зарождающемся многополярном мире Россия должна восприниматься в

первую очередь не как угроза США, а как важная часть системы глобальной стабильности» [14].

Императивы взаимодействия ЕАЭС, ШОС и БРИКС

В сложившейся ситуации медленно, но все более явно осуществляется сопряжение трех геополитических проектов:

- Евразийский экономический союз;
- Китайский проект «Экономический пояс шелкового пути» (ЭПШП);
- Возрождение логистического проекта «Север-Юг» (Россия, Иран, Индия).

Китайский проект «экономический пояс шелкового пути»

Данный проект (ЭПШП) следует рассматривать в качестве тренда развития ШОС на ближайшие десятилетия. Ключевая задача, определяющая его реализацию, – интеграция ЭПШП и ЕАЭС. Несмотря на то, что влияние России в ШОС меньше, чем в ЕАЭС, ШОС играет важную для России роль по подключению Китая, Индии, Ирана, Пакистана и Монголии к многостороннему сотрудничеству в Центральной Азии. Для государств Центральной Азии, где одностороннее влияние России или Китая всегда воспринималось с некоторым опасением, их присутствие в рамках ШОС в качестве равноправных членов является наиболее эффективным механизмом геополитического взаимодействия.

Речь идет, во-первых, о ЕАЭС как международной организации региональной экономической интеграции. На пространстве СНГ образован новый центр экономического развития, который занимает 1-е место в мире по занимаемой территории (20 229 248 км²), 5-е место по ВВП (\$ 4077.1 млрд – по данным МВФ; \$ 4046.1 млрд – по данным ВБ), 7-е место по численности населения (более 183 млн чел.). Более того, ЕАЭС тесно взаимодействует с ОДКБ, которая обеспечивает безопасность союза.

Во-вторых, ШОС обрела статус новой «Большой восьмерки», объединяющей государства Большой Евразии – Северной, Восточной, Южной и Западной (которая представлена партнерами по диалогу – [Азербайджаном](#), [Арменией](#) и [Турцией](#), а [Сирия](#) и [Египет](#) подали заявку на участие в ШОС в качестве государств-наблюдателей). По итогам работы саммита ШОС (Уфа, 10 июля 2015 г.) ее пространство, включавшее ранее Казахстан, Киргизию, Китай, Россию, Таджикистан и Узбекистан, расширилось за счет двух ядерных держав – Индии и Пакистана. Белоруссия получила статус наблюдателя (наряду с Афганистаном, Ираном и Монголией). Статус партнеров по диалогу имеют [Азербайджан](#), [Армения](#), [Бангладеш](#), [Камбоджа](#), [Непал](#), [Турция](#) и [Шри-Ланка](#). После вступления Пакистана и Индии ШОС объединила половину населения

Земли и страны, которые близки не только территориально, но имеют во многом схожие геополитические интересы.

В-третьих, – это БРИКС, объединение государств на основе общих интересов, реализующихся в стремлении к установлению полицентричного мира и реформе его финансово-экономической архитектуры, к созданию глобальной системы взаимодополняющих экономик и укреплению международного права, способного противостоять силовому диктату в международных отношениях. БРИКС – своеобразная геополитическая модель современного мироустройства, которая, с одной стороны, выражает глобальные интеграционные процессы нового поколения. Это модель, представляющая объединение ряда государств не вокруг какого-либо одного экономического или военного лидера (или же того и другого вместе), а «асимметричные» объединения, в которых каждое из государств выступает лидером в какой-либо одной сфере деятельности и тем самым обеспечивает мультипликативный эффект развития объединения в целом. С другой стороны, – БРИКС предстает моделью полицентричного мира, в равной степени приемлемую для стран «ядра», «периферии» и «полупериферии», объединяемых в геочивилизации. По сути дела, БРИКС следует рассматривать как исторически первый наглядный пример межгосударственного объединения, не направленного против каких-либо третьих стран. В таком случае следует рассмотреть три типа моделей межгосударственных объединений:

1. Союз государств (ЕАЭС), решающий общие экономические задачи и имеющий свой щит безопасности (ОДКБ);

2. Континентальная (евразийская) организация (ШОС), реализующая общие геоэкономические и геополитические задачи ее участников;

3. Глобальное полицивилизационное формирование (БРИКС), представляющее собой модель полицентричного мира будущего.

Еще в преддверии образования БРИК (2006 г.) отмечалось что «Четыре страны БРИК стремятся сформировать политический клуб (союз) и таким образом *преобразовать «свою растущую экономическую власть в большее геополитическое влияние...* Региональные соседи могли бы воспользоваться возможностями роста от БРИК. С тремя из четырех крупнейших экономик в 2050 году, проживающих в Азии, мы могли видеть важные *геополитические сдвиги в направлении азиатского региона*» [15]. В Декларации, принятой руководителями Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР 16 октября 2016 года («Декларация Гоа») подтверждается общее видение происходящих серьезных изменений в мире по мере перехода к более справедливому, демократичному и многополярному международному порядку (ст. 6, 7), многостороннее взаимодействие БРИКС с ШОС и ОДКБ (ст. 16). Декларация представляет

собой политический документ, выражающей намерения совместного решения задач в области экономики, глобальной безопасности, устойчивого развития, разрешения геополитических конфликтов (ст. 24). Ныне БРИКС предстает одним из перспективных вариантов глобальной геополитической и экономической интеграции, который получает воплощение в рамках Большой Евразии как объединение ЕАЭС и ЭПШП.

Мы находимся у истоков грандиозных преобразований на евразийском континенте, способных реализовать проект устройства полицентричного мира, ключевыми акторами которого станут мировые геоцивилизации. Речь идет об объединении усилий по созданию Евразийского Союза (Евразийский экономический союз я рассматриваю как этап к его созданию) и предложенного Китаем ЭПШП. Обнадеживающе звучат слова заместителя директора Российского центра исследований АТЭС Г. А. Ивашенцова: «сегодня единое евразийское пространство – Китай с Юго-Восточной Азией и Россия с Евразийским союзом, к которым тяготеют Индия, Ближний Восток и Африка, экономически все больше теснит всеильную прежде тройку США – Европа – Япония» [16]. Действительно, с начала XXI века на евразийском континенте в геополитические игры все более активно начинают вступать геоцивилизации и международные коалиции. ШОС, к примеру, рассматривается как своего рода связующее звено между ЕАЭС и ЭПШП.

Среди множества вопросов стратегического порядка, требующих согласованного решения, ключевым для России и других государств, входящих в ЕАЭС, стал следующий: ЭПШП нацелен не только на взаимодействие с Россией и странами Центральной Азии, но и на коадаптацию с интересами Евросоюза. Принципиальное значение имеет тот факт, что Китай и страны Центральной Азии заинтересованы в сопряжении не только ЭПШП – ЕАЭС, но и ЭПШП – ЕАЭС – ЕС. В отсутствие координации в треугольнике ЭПШП – ЕАЭС – ЕС контакты будут поддерживаться только между ЭПШП – ЕАЭС и ЭПШП – ЕС, тогда как экономически чрезвычайно важный элемент сопряжения ЕАЭС – ЕС будет отсутствовать. Без взаимодействия ЕС и ЕАЭС велика вероятность того, что многие ключевые китайские проекты сопряжения ЭПШП и ЕС, включая транспортные, будут реализованы в обход территории Российской Федерации и ЕАЭС, которые понесут существенные экономические потери и утратят шанс реализации своего транзитного потенциала.

На наших глазах начинает воплощаться в жизнь совместное заявление о состыковке Евразийского экономического союза и трансевразийского торгово-инфраструктурного проекта «Экономический пояс Шелкового пути». В связи с этим необходимо учитывать крупнейшие проекты России по модернизации

портов Дальнего Востока и Северного морского пути. Объединение их с проектом «Один пояс – Один путь» позволит охватить практически весь евразийский континент.

Как следует из аналитического доклада международного дискуссионного клуба «Валдай» «Экономический пояс Шелкового пути» и приоритеты евразийских государств», Россия и Китай объективно не могут быть конкурентами в Центральной Евразии. Сотрудничество в рамках проекта «Экономический пояс Шелкового пути» предполагает сопряжение и взаимодействие, а не конкуренцию. Авторы представленного доклада считают, что сейчас следует говорить о возникновении «момента Центральной Евразии» – уникального стечения международных политических и экономических обстоятельств, «позволяющих реализовать потенциал сотрудничества и совместного развития государств этого региона». Авторы упомянутого выше доклада называют главными движущими силами превращение Центральной Евразии в зону совместного развития проекта «Экономического пояса Шелкового пути» и евразийской экономической интеграции, лидерами которой выступают Россия, Казахстан, а также Белоруссия. По мнению авторов доклада, страны, которые входят в Центральную Евразию – Россия, Китай, Казахстан, страны бывшей советской Центральной Азии, Иран и Монголия сталкиваются с общими внешними и в ряде случаев внутренними вызовами. Они считают, что «тесно связанный с концепцией «Экономического пояса Шелкового пути» потенциал углубленного и межрегионального сотрудничества в Центральной Евразии – это не только и не столько транспортный проект, сколько проект соразвития стран региона» [17]. Возвращаясь еще раз к Евразийской дуге нестабильности (Рис. 3) уже в контексте рассуждений о перспективах развития ШОС и, в частности, об объединении усилий ЕАЭС и ЭПШП, следует, на мой взгляд, согласиться с тем, что не стоит отказываться от попыток реализации Большой Европы от Лиссабона до Владивостока. Наличие подобного континентального альянса между ЕАЭС и ЕС, чей ВВП по ППС в 2014 г. составлял 18,140 трлн долларов США (23,2% от ВМП), может стать решающим аргументом в переговорах с Пекином.

Рис. 3. Окружение России и Китая дугой нестабильности и ВС США [18].

Итак, в настоящее время на самом крупном континенте Земли разворачиваются грандиозные проекты обустройства государств и народов, создания глобальной транспортной инфраструктуры и освоения новых источников энергетических и сырьевых ресурсов, природных богатств арктического пространства. Формы реализации этих проектов можно достичь только мирным, созидательным совместным трудом.

Литература

1. Кефели И.Ф., Малафеев О.А. Проблемы объединения интересов государств ЕАЭС, ШОС и БРИКС в контексте теории кооперативных игр // Геополитика и безопасность. 2015. № 3(31). С. 33-41.
2. Колотов В. Н. <http://viperson.ru/articles/sistema-dug-nestabilnosti-v-evrazii-i-problemy-bezopasnosti-rf> 27.09.2016).
3. <http://dkb.gov.ru/f/azr.htm>
4. <http://docs.pravo.ru/document/view/17019820/>
5. <http://www.odkb-csto.org/structure/>
6. <http://www.belvpo.com/ru/36416.html>
7. Der Spiegel, <https://polka.dirty.ru/samoe-g->, дата обращения 11.07.2016.
8. Ламанский В. И. Геополитика панславизма / Сост., предисл., комментарии Ю. В. Климаков / Отв. ред. О. А. Платонов. – Институт русской цивилизации. 2010. – 928 с. С. 183, 206.
9. Комплиментарность (в этнологии) – взаимная симпатия (или антипатия) этносов (Л. Н. Гумилев). Симпатия (положительная комплиментарность) приводит к симбиозу или слиянию этносов, а антипатия (отрицательная комплиментарность) – к химере, т. е. деструкции и утрате этничности.
10. Обзор внешней политики Российской Федерации // http://archive.mid.ru//brp_4.nsf/
11. Здесь и далее ссылки на статьи «Концепции» даны по: <http://legalacts.ru/doc/ukaz-prezidenta-rf-ot-30112016-n-640-ob-utverzhenii/>
12. Matt Rosenberg. Pacific Rim and Economic Tigers // (дата обращения: 31.03.2017).
13. Иванов И. С. Закат Большой Европы // США, ЕС и Россия – новая реальность. Из материалов XX ежегодной международной конференции «Балтийского форума». Аналитический бюллетень, сентябрь 2015, № 40. С. 10-11.
14. <http://gorchakovfund.ru/print/news/18353/>
15. Wilson D., Purushothaman R. Dreaming with BRICs: The Path to 2050 // Global Economics. № 99. 2003.

- 16.Ивашенцов Г. А. Путь к мирной Евразии.
http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=5889#top-content.12.05.2015
- 17.<http://tass.ru/ekonomika/2016267.03.06.2015>
- 18.The Millennium Report. NATO: Seeking Russia's Destruction Since 1949.
26.12.2015 // Режим доступа: <http://the-millennium-report.com/2015/12/nato-seeking-russias-destruction-since-1949/>

ДУРНАМОИ АЛОҚАМАНДИИ ҲАМГИРОӢ ЕАС ШОС БРИКС ДАР СИЁСАТИ ГЛОБАЛӢ

Кефели И.Ф.

Факултети равандҳои глобалии ДДМ ба номи М.В. Ломоносов

Маркази экспертизаи геополитикии Институти шимолу-ғарбӣ - филиали Академияи давлатии иқтисодиёти миллӣ ва идораи давлатӣ дар назди Президенти ҶР

Дар мақола муаммоҳо ва дурнамои ҳамкориҳо дар доираи ЕАС таҳлил карда мешавад. Дар раванди таҳлили геосиёсӣ ва ҳамгирии иқтисодӣ дар фазои евроосиё мавқеи ташкилоти ҳамкориҳои бехатарии дастаҷамъӣ ҳамчун сипари ин ташкилот дар шароити авҷгирии номуътадили ҳамаҷониба таҳлил ҷфтааст. Дурнамои ҳамкориҳои ин ташкилотҳо ҳамчун рушди тамаддуни евроосиё нишон дода шудааст.

Вожаҳои калидӣ: геосиёсати глобалӣ, ЕАЭС, ШОС, БРИКС, ҳамгирии сиёсӣ.

PROSPECTS FOR COALITION INTEROPERABILITY EEMA, SCO AND BRICS IN GLOBAL GEOPOLITICS

Kefeli I. F.

Lomonosov Moscow State University, Faculty of global processes

**The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
(Northwest Institute of management, Centre for geopolitical expertise)**

This article discusses the problems and prospects of coalition interoperability in Eurasia. Analyses the processes of global geopolitical and economic integration in the Eurasian space. The CSTO is regarded as a shield EEMA growing arc of instability. Determined the imperatives of interaction EEMA, SCO and BRIC and scenarios for development of the Eurasian civilization.

It is argued the need for a transition from «geopolitical fiction» to geopolitics, based on mathematical modelling of processes of global geopolitics of game theory methods and Kondratiev's cycles of global dynamics. To formalize processes of convergence of national interests of States within the framework of the geopolitical alliances necessary justification models conflict cost distribution agents (of the Coalition-geopolitical Alliance). There is a need for implementation of geopolitical expertise of projects creating «Great Eurasia».

Keywords: global geopolitics, CSTO, EAEC, SCO, BRIC, Eurasian geocivilization, the geopolitical integration, the geopolitical integration, geopolitical projects expertise.

Сведения об авторе. Кефели Игорь Федорович, доктор философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, директор Центра геополитической экспертизы Северо-Западного института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, первый вице-президент Академии геополитических проблем, главный редактор журнала «Геополитика и безопасность», эксперт РАН, советник РАН.

E-mail: geokefli@mail.ru

E-mail: geokefli@mail.ru

УДК - 82.0

ТАДЖИКСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ СО СЛОВОМ «САР» И ИХ РУССКИЕ ЭКВИВАЛЕНТЫ (на материале поэмы «Шахнаме»)

Гулзода Н.

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Душанбе

В статье автор указывает на важность и роль слова «сар» как многозначного лексического элемента в создании сложных слов и фразеологических единиц. Указывая на особенности таджикских фразеологических единиц, сравнивая таджикские и русские фразеологизмы, автор уверен в том, что корректность речи зависит от уместного употребления фразеологических единиц, метафорических значений, и что в этом особо заметны слова, обозначающие части тела. В качестве примера использованы отрывки из поэмы «Шахнаме» с переводом, так как ее поэтический язык богат фразеологизмами.

Ключевые слова: таджикский язык, русский язык, фразеологизм, метафора, части тела, пословицы и поговорки, «Шахнаме».

Фразеологизмы и фразеологические единицы отражают национальную специфику языка. Во фразеологии запечатлен богатый исторический опыт народа, в ней отражены представления, связанные с трудовой деятельностью, бытом и культурой людей. Правильное и уместное использование фразеологизмов придаёт речи неповторимое своеобразие, особую выразительность, меткость, образность [16, с. 5].

Скляревская Г.Н. приводит высказывания античных философов о метафоре, доказывая то, что они уже содержат зерна идей, послуживших основой для разноаспектного изучения этого языкового феномена: «Квинтилиан полагал, что «метафора дарована нам самой природой» и «содействует тому, чтобы ни один предмет не остался без обозначения». Это же утверждает Деметрий: «обиходная речь создала такие хорошие метафоры для некоторых понятий, что мы уже не нуждаемся для них в точных выражениях, такая метафора утвердилась в языке, заняв место буквального обозначения». Цицерон трактует метафору как способ формирования недостающих языку значений – перенос по сходству производится «ввиду отсутствия в языке соответствующего понятию слова». Теофраст также признавал за метафорой право пополнять недостаток слов в языке» [1]. Он, говоря о появлении понятия метафора, приводит теорию Цицерона: «Метафора вначале была изобретена как одежда для защиты от холода, а после стала предметом украшения тела и знаком различия» [2] (перевод Г. Н.).

Человек, будучи частью природы, рассматривал части своего тела как часть окружающего мира, состоящего из отдельных предметов. Учитывая некоторое сходство по таким признакам как, например, размер, расположение, назначение, окружающие предметы получали соответствующие названия. Таким образом, на основе названий частей тела появились новые слова, обозначающие предметы, имеющие сходство с частями тела. Такие слова образуют значительную по количеству группу в словарном составе таджикского (и персидского) языков.

Например слово «сар» («голова» - самая верхняя (по расположению) часть тела) послужило образованию не только многочисленных сложных слов с первым или вторым компонентом «сар», (сарвар - глава; руководитель; начальник; саргах – начало, исток; сардор - руководитель, саргарм -занятый; увлечённый; саросема - торопящийся, растерянный; сарбаланд – гордый; сархуш - в хорошем настроении; саромад - родоначальник, основоположник, сарнайза - штык; саропарда- царская ставка; саропо-с с головы до ног; хирасар – грубый; гаронсар- глупый, пьяный; сиёхсар-черноголовый, калонсар-головастый), но и простых синтаксических оборотов (сари баланд – гордость, сари паст – покорный, сари кӯх - вершина горы, сари роҳ - начало дороги, пути; сари кор - начало работы, сари рӯз - начало дня, с утра; сари бозор-начало базара и.т.п.).

Логично, что в оборотах *сари кор* - начало работы, *сари роҳ* - начало дороги, пути, *сари дарахт*- верхушка дерева, «*сари об*» – исток, *сари вақт* - вовремя, *сари найза*- остриё копья и.т.д. слово «сар» употребляется в переносном значении. Расположение головы на теле человека является основной причиной появления таких конструкций.

Помимо этого встречаются составные глаголы с первым компонентом «сар». Например, *сар бардоштан* пер.восставать, *сар афкандан* вешать голову, приходить в уныние *сар ниҳодан* пер. слушаться, повиноваться; *сарсарӣ гаиштан* ходить, бродить, шататься без цели, *сар баровардан* выступать единодушно; *сар афрохтан* (*барафрохтан*) а) поднять голову; б) пер.держать голову горделиво, гордиться; держаться гордо, с достоинством; в) пер.взвиваться (о флаге); и.т.д.

Многие лексические и грамматические единицы, образованные от слова «сар» многозначны. Их значение актуализируется в контексте. Например, выражение «сар ба сар может иметь следующие значения: а) поголовно, целиком, весь; б)от начала и до конца; г) встреча (сар ба сар шудан). Таким же образом выражение «*сар то сар*» обозначает: а) *от края до края*; г) *из конца в конец*; повсеместно; сплошь и.т.д.

Учитывая расположение на теле человека и значимость головы как самой важной части человеческого тела, понятно происхождение многочисленных

новых слов и оборотов. Именно, на основе этих знаний о «сар», мы говорим *сари роҳ* - начало дороги, пути; *сари кӯҳ* - вершина горы, *сари кор* - на работы, *сари рӯз* - начало дня, с утра; *сари бозор* - начало базара и т.п.

Очевидно, что основным значением данной единицы является что-то, связанное с «началом».

Фразеологические единицы со словом «сар» отражают национальную специфику языка, его самобытность. (14.с.5) В следующих примерах мы еще раз убедимся в этом:

Сари калоба а) конец нити в клубке, *мотке пряжи*; б) пер.начало чего-л.; *сари калоба(и) (худ)-ро гум кардан* - растеряться; запутаться в чём-л., попасть в трудное положение; *сари калобаи чизеро ёфтан* а) пер. распутать клубок; б) пер.находить выход из затруднительного положения; докопаться до сути дела; *сари худро гирифта рафтан* – оставляя всё уезжать в чужие края, эмигрировать; *сар кашидан аз чизе, сар тофтан (печидан)* а) не повиноваться чему-л.; б) уклоняться от чего-л.; *сари касеро хӯрдан* стать причиной чьей-то беды или смерти; *аз як гиребон сар баровардан* - выступать единодушно; *ба сари касе об рехтан* а) лить воду на чью-л. голову; б) пер.компрометировать кого-л.; в) пер.расправляться с кем-л., чем-л.; кончать с кем-л., чем-л.; *сар бардоштан* пер.восставать; *сари мӯй// як сари мӯй:* а) кончик волоса; волос; б) пер. чуточку, немного, всего, совсем немного

Поскольку в центре внимания нашего исследования фразеологические единицы со словом «сар», то нам предстоит рассмотреть эти единицы в сопоставлении с соответствующими русскими оборотами, так как русский и таджикский языки имеют между собой много общего.

Основным отличительным признаком фразеологических единиц в обоих языках является употребление слов в переносном значении. Метафорическое значение данных единиц так же выделяет их по сравнению с простыми словами в обычной речи.

Говоря о «Шахнаме», мы не только подразумеваем политический, исторический и художественные значения этого уникального произведения, но уверенно ставим его языковую важность и стилистическое превосходство на первое место, не говоря уж о его бессмертии и его воспитательном значении.

В «Шахнаме» стиль выражения одних и тех же мыслей не повторяется, а каждый раз повторяемые мысли выражаются по-разному, с употреблением новых лексических и фразеологических единиц. Например, считаем уместным привести способы выражения в «Шахнаме» ежедневного события - восхода солнца. Приведенные ниже примеры показывают на сколько они разнообразны по стилю и лексическому составу:

Чу бардошт парда зи пеш офтоб, Сапеда баромад, биполуд хоб.	<i>Как поднят занавес от солнца, Наступил рассвет, отступил сон.</i> (9, с.16.)
Чу хуршед бардошт зарринсипар, Замона баровард аз чарх сар.	<i>Как Солнце подняло златой щит, От небосвода жизнь раскрылась.</i> (10, с. 252).
Чу хуршеди рахшанда омад паид, Замин шуд ба сони гули шанбалид.	<i>Как сияющее Солнце появилось, Как шафран полевой стала Земля.</i> (11, с. 292.)
Чу хуршед бар кишвари лочвард, Саропардае зад зи дебои зард.	<i>Как Солнце вышло на край лазурный, Разбит был шатёр из желтого газа.</i> (12, с. 94.)
Чу густурд хуршед дебои зард, Бичӯшид дарёи дашти набард.	<i>Как желтый газ застил Солнце, Словно кипела река после боя.</i> (13, с. 124.)
Ту гуфтӣ, ки бар гунбади лочвард, Бигустурд Хуршед ёкути зард.	<i>По голубому куполу светило И яхонты внезапно засверкали.</i> 7, с. 84, (10, 11)

Таджикско-персидская классическая поэзия известна больше всего своей высокой художественностью. Поэтому перевести некоторые метафорические выражения иногда оказывается невозможным. Слово «**сар**» в «Шахнаме» самое популярное по степени употребления и в прямом значении, и в составе фразеологических единиц. В переводе лексическая единица «**сар**» не всегда (кроме прямого значения) переводится. Например, сопоставим следующие бейты (двустиишия):

<i>Сари марди чангӣ хирад наспарад, Ки ҳаргиз наёмехт кин бо хирад.</i>	<i>Война не знает разума и не признаёт его, Ведь злоба и разум несовместимы.</i> 7, с. 432 (11)
<i>Ба даст андарун дошт гурзи падар, Сараш гашта пурхашму пурхун чигар.</i>	<i>В руке держа палицу отцовскую, В голове гнев, а на душе страдание.</i> 7, с. 443 (3)
<i>Чаҳон сар ба сар подшоҳӣ турост, Даду дом бо мурғу моҳӣ турост.</i>	<i>Не ты ли царь семи земных частей, Владыка всех зверей и всех людей?»</i> 7

Слово «сар» в таджикском языке так многозначно, что невозможно одним словом перечислить все прямые и косвенные его значения. В приведенных ниже примерах сопоставляется расположение «сар» в «Шахнаме» в различных ситуациях:

<i>Чуз аз рустаниҳо нахӯрданд чиз, Зи ҳар-ч аз замин сар баровард низ.</i>	<i>Растеньями тогда питались люди. И об ином не помышляли блюде.</i> 7, с. 73, (7)
---	---

Чахон аз шаби тира чун парри зоғ. Ҳамон гаҳ сар аз кӯҳ баровард чароғ.	<i>Был темен мир, как ворона крыло, – Открыло солнце из-за гор чело</i> 7, с. 84, (10)
---	---

В данном байте под выражением «сар баровард» подразумевается растение и, если перевести дословно, то звучит оно примерно так: «люди питались всем, что выросло из земли». Но мы встречаем часто это выражение в значении: а) высовываться; б) *пер.*выдвигаться, выделяться.

Ба мардӣ расад, баркашад сар ба моҳ , Камар чӯяду тоҷу тахту кулоҳ.	<i>Созрев, упрется в небо головою, Престол добудет мощью боевою.</i> 7, с. 87, (1)
Ки: «Бар ман замона кай ояд ба сар , Киро бошад ин тоҷу тахту камар?»	<i>«Когда наступит дней моих кончина? Кто на престол воссядет властелином?»</i> 7, с. 85, (5)

Довольно часто в «Шахнаме» встречаются предложные составные конструкции «сар ба сар» а) поголовно; целиком, весь; б) от начала и до конца; и «сар то сар» - от края до края, из конца в конец; повсеместно, сплошь:

Сухан сар ба сар мӯбадонро бигӯй, Пажӯҳиш куну розҳо бичӯй.	<i>Мобедам⁶ сон поведай до конца, И суть его исследуй конца.</i> 7, с. 84, (6)
Шаб омад, чахон сар ба сар тира гашт, Маро бозу аз кӯфтан хира гашт.	<i>Наступила ночь, мир весь стал темным, Плечи мои как плети после боя.</i> 7, с. 84, (5)
Чу фардот аз он гуна созам хӯриш, К-аз ӯ бошадат сар ба сар парвариш.	<i>Такое завтра приготовлю блюдо, Что съешь ты с наслажденьем это чудо!</i> 7, с. 73, (9)

В качестве синонима конструкции «**сар ба сар**» встречаем в «Шахнаме» форму «**саросар**», что обозначает то же, то что и «**сар ба сар**».

Маро дил саросар пур аз меҳри туст, Ҳама тӯшаи чонам аз чехри туст.	<i>И большего душе моей не надо. Твое лицо узреть – моя отрада,</i> 7, с. 74, (8)
Саросар замона бад-ӯ гашт боз, Баромад бар ин рӯзгори дароз.	<i>Мир под его ярмом стремился вспять, И годы было тяжело считать.</i> 7, с. 78 (8)
Саросар ҳама дашт шуд рӯди хун, Яке бесару дигаре сарнагун.	<i>Вся степь стала словно река из крови, Один повергнут, другой без головы.</i> 13, с. 242, (9)

Взаимоотношения между изафетными фразеологическими единицами и свободными синтаксическими словосочетаниями – это одна сторона изучаемой

⁶ Мобеды - Святые отцы, священники

проблемы. Другая же не менее существенная сторона вопроса касается взаимодействия сложного слова и изафетного фразеологизма (17, с. 31).

В таджикском языке есть сложные слова различных частей речи: «сарфароз» //«сарафароз» (удостоенный) - прилагательное и составной глагол «сар афрохтан» //«сар барафрохтан» а) поднять голову; б) пер.держать голову горделиво, гордиться, держаться гордо.

В «Шахнаме в составе метафорических выражений часто встречаются синтаксические изафетные обороты со словом «сар» [3]. Например:

Ба Эрон гузорам бару буму рахт, Сари номвар беҳтар аз тоҷу тахт.	Откажусь я от всего, что есть в Иране, Умному жизнь дороже, чем корона. (10, с.17)
Шавам, кини ин нанг боз оварам, Сари пастро бар фароз оварам. 4, с. 12	Полон ненависти, буду за позор мстить, С достоинством подняв голову. (10, с. 12)
Сари сарварон зери гурзи гарон, Чу сандон буду путки оҳангарон.	И тот, кто во главе войска был, теперь повержен, Словно под кувалдой на наковальне кузнеца. (10, с. 20)
Сари номдорон забон баркушод, Зи пайкори лашкар ҳама кард ёд. 4, с.63	Глава героев начал рассказывать, И про сражение войск напоминать. (10,с. 63)

Из числа изафетных словосочетаний «сари номвар» (прославленный вождь), сари сарварон (глава, руководитель), сари номдорон (военачальник), сари паст (покорный) первые три являются простыми синтаксическими оборотами, а четвёртый, является фразеологической единицей.

Кроме того в таджикском языке принято переводить русское слово «знатный» как «асилзода» (благородного происхождения, родовитый; аристократ) Но такой перевод не всегда кажется адекватным. В древних источниках, особенно в «Шахнаме», мы встречаем его в форме «номдор» (известный, знаменитый; прославленный, что ближе по смыслу к словам «сардор», «сарвар» и др.) (4, с. 15):

Ки ин кӯдак аз номдоре бувад,
В-агар дар ҷаҳон шаҳроре бувад.

Этот младенец из знатной семьи:
Или сын благородных родителей,
Или сын самого государя
12, с. 475

Значение слова «сар», как уже было отмечено, называющее важнейшую часть человеческого тела, пройдя более чем тысячелетнюю историю и не теряя первоначального смысла, развивалось вместе с языком, получив новые переносные, играя большую роль в словообразовании, особенно в образовании

многочисленных фразеологических единиц. В настоящее время регистрируется появление новых сложных слов с компонентом «сар», (**сардабир** - главный редактор, **сармухаррир** - главный редактор **сармушовир** - главный советник, **саринженер//сармухандис** - главный инженер, **сараграном** — главный агроном, старший агроном, **сармуфаттиш** — старший следователь, **сармутахассис** - главный специалист, **сарбоз** - солдат, **сараъзо** - грам. главный член предложения, **сармуншӣ** - генеральный секретарь и т. д.).

Многочисленные простые синтаксические словосочетания и фразеологические обороты появились в таджикском языке не так давно: Сар барзадан - а) всходить (о семенах); появляться, пробиваться (о зелени); б) возникать; появиться; происходить; сар кашидан -подниматься, тянуться вверх, расти; б) колоситься (о злаках); сари касе ба осмон расидан а) сильно обрадоваться, быть довольным; б) гордиться чем-л.

Литература

1. Калонтаров Я. И. Таджикские пословицы и поговорки в аналогии с русскими. — Душанбе: Ирфон, 1965. — 534 с.
2. Калонтаров Я. И. Мудрость трёх народов. — Душанбе: Адиб, 1989. — 430 с.
3. Луғати мухтасари тоҷикӣ-русӣ (Краткий таджикско-русский словарь). — Душанбе: Маориф, 1988. — 494 с.
4. Мулоқандов Э. Забон дар тӯли замон (Язык и время). — Душанбе, Ирфон, 1985. — 143 с.
5. Назарян А. Г. Фразеология современного французского языка. — М.: Высшая школа, 1976. — 320 с.
6. Рубинчик Ю.А. Основы фразеологии персидского языка. — М.: Наука, 1981. — 275 с.
7. Фирдавсӣ А. Шохнома, ҷ.1. — Душанбе: Адиб, 1987. — 480 с.
8. Фирдавсӣ А. Шохнома, ҷ. 2. — Душанбе: Адиб, 1987. — 320 с.
9. Фирдавсӣ А. Шохнома, ҷ. 3. — Душанбе: Адиб, 1988. — 528 с.
10. Фирдавсӣ А. Шохнома, ҷ. 4. — Душанбе: Адиб, 1988. — 408 с.
11. Фирдавсӣ А. Шохнома, ҷ. 5. — Душанбе: Адиб, 1989. — 496 с.
12. Фирдавсӣ А. Шохнома, ҷ. 6. — Душанбе: Адиб, 1989. — 552 с.
11. Фирдавсӣ А. Шохнома, ҷ. 7. — Душанбе: Адиб, 1989. — 656 с.
12. Фирдавсӣ А. Шохнома, ҷ. 8. — Душанбе: Адиб, 1990. — 612 с.
13. Фирдавсӣ А. Шохнома, ҷ. 9. — Душанбе: Адиб, 1991. — 496 с.
14. Фозилов М. Фарҳанги ибораҳои рехтаи забони ҳозираи тоҷик, ҷ. 1. — Душанбе: 1963. — 952 с.
15. Фозилов М. Фарҳанги ибораҳои рехтаи забони ҳозираи тоҷик, ҷ. 2. -Душанбе: —1963. — 952 с.
16. Фразеологический словарь русского языка: под ред. А. И. Молоткова 3-е изд.—М.: Русский язык, 1978. — 543с.

17. Хушенова С. В. Изафетные фразеологические единицы таджикского языка. – Душанбе: Дониш, 1971. – 190 с.
18. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. – М.: Русский язык, 1963. – 213 с.
19. Шанский Н. М. и др. 700 фразеологических оборотов русского языка (700 Ибораи фразеологии забони русӣ) – М.: Русский язык, 1982. – 11 с.

ФРАЗЕОЛОГИЯҲОИ ТОЧИКӢ БО КАЛИМАИ «САР» ВА ЭКВИВАЛЕНТҲОИ РУССИИ ОНҲО (ДАР МИСОЛИ ДОСТОНҲОИ ШОҲНОМА)

Гулзода Н.

Филиали ДДМ ба номи М.В. Ломоносов дар шаҳри Душанбе

Дар мақолаи мазкур муаллиф аҳамияти калидӣ ва нақши калимаи «Сар» -ро ҳамчун унсури грамматикӣ дар эҷоди калимаҳои мураккаб ва воҳидҳои фразеологӣ мусбат арзёбӣ мекунад. Бо ишора ба хусусиятҳои воҳидҳои фразеологизмҳои тоҷикӣ ва муқоисаи онҳо дар забони русӣ, муаллиф боварӣ дорад, ки дурустии сухан аз истифодаи муносиби воҳидҳои фразеологӣ, мафҳумҳои метафорӣ ва калимаҳое, ки бевосита ба узви бадан алоқаманданд, вобаста аст. Ба сифати мисол порчаҳо аз достони «Шоҳнома» бо тарҷумаи русиашон истифода шудааст, чунки забони шеърӣ он аз фразеологизмҳо бой аст.

Вожаҳои калидӣ: забони тоҷикӣ, забони русӣ, фразеологизм, метафора, қисмҳои бадан, зарбулмасал ва гуфторҳо, Шоҳнома.

TAJIK PHRASEOLOGICAL UNIT WITH WORDS SAR (HEAD) AND ITS RUSSIAN EQUIVALENTS (IN A MATERIAL OF POEM “SHAHNAME”)

Gulzoda N.

Branch of the Moscow State University Lomonosov in Dushanbe

In the article the author shows the possibility and role of the word “SAR” as a polysemy lexical element in a creation of compound word and phraseological unit.

Indicate to the peculiarity of Tajik Phraseological unit, compare Tajik and Russian phraseological unit, the author sure that the correct speech depends on appropriate using phraseological unit, metaphor definition and especially there are noticeable words that is signifier the part of the body. As an example it is used extracts of the poem “Shaname” with translation and also its poetry language is the richest of phraseological unit.

Keywords: Tajik language, Russian language, phraseological unit, metaphor, parts of the body, proverbs and saying, “Shaname”.

Сведения об авторе. Гулзода Наврӯз, кандидат филологических наук, преподаватель кафедры «Лингвистики», Филиал МГУ имени М.В. Ломаносова в г. Душанбе, Республика Таджикистан; e-mail: gulzod49@mail.ru; mob. +992 93 515 56 01; +992 919292119

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УПОТРЕБЛЕНИЯ ГЛАГОЛОВ СВ ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И СПОСОБОВ ИХ ВЫРАЖЕНИЯ В ПЕРСИДСКОМ ЯЗЫКЕ

Мехди Хассан-заде

Иран-Маранд, кандидат филологических наук

Статья посвящена комплексному исследованию употребления глаголов совершенного вида (СВ) прошедшего времени в русском языке и способов их выражения в персидском. Сделана попытка определить системы персидских соответствий при переводе видовременных форм русского глагола. Устанавливаются лексические и грамматические показатели, на которые иранские студенты-русисты могут опираться при выборе форм СВ вида прошедшего времени в русском языке.

Ключевые слова: категория вида, глаголы СВ, видовые значения, время, русский язык, персидский язык.

Сравнение относится к числу основных методов изучения языка. Сопоставление разных языков представляет собой занимательный аспект в рамках лингвистических исследований. В этой связи В. Гумбольдт отмечал следующее: « ... различия между языками суть нечто большее, чем просто знаковые различия, что слова и формы слов образуют и определяют понятия и что различные языки по своей сути, по своему влиянию на познание и на чувства являются в действительности различными мировидениями. Анализ строения и составных частей отдельных языков дает нам неоспоримые преимущества двоякого рода. А именно: такой анализ проливает свет на способ использования человеком языка, и кроме того, только с его помощью можно судить о родственных связях языков и народов" [2: 370-371].

Исходя из того, что русский и персидский языки принадлежат к одной индоевропейской языковой семье, представляется возможным сопоставление и установление между ними типологических особенностей. История разработки проблемы глагольного вида в русском языке охватывает уже около двух столетий. Если говорить о тех, кто делал эту историю, то пришлось бы перечислить имена лингвистов, составляющих едва ли не весь цвет русского классического языкознания XIX и первой половины XX века [4: 15]. В персидском языке все обстоит немного иначе, категория вида применительно к персидскому языку почти не изучалась. Однако на протяжении последних десятилетий иранские лингвисты З. Аболхасани, А. Эстаджи, А. Шафаи, М. Дабир Могаддам, А. Гольфам, Ш. Махутян и др, стали обращаться к вопросам аспектологии, порою отрицая или полностью признавая данную грамматическую категорию в своих трудах. Проведенные сопоставительные

исследования свидетельствуют о том, что в персидском языке помимо категории вида, отсутствуют также грамматические категории рода, падежа, и деепричастие. Несмотря на разнообразие мнений и суждений иранских лингвистов относительно наличия категории вида в персидском языке, развитая система времен персидского языка способна компенсировать отсутствие или слабовыраженность аспектуальных значений глагола.

В персидском языке наблюдается тесная взаимосвязь между видом и грамматическим временем, настолько, что временные формы глаголов зачастую способны передавать те или иные видовые значения. Другими словами для выражения того или иного видового значения в персидском языке необходимо его выражение в грамматических формах времени персидского языка. Например, для выражения русского СВ в прошедшем времени обычно употребляются видовременные формы: простое прошедшее время (ماضى ساده يا (مطلق) и прошедшее-настоящее время (ماضى نقلی), поскольку в основном эти формы выражают завершенность и результативность действия:

Он взял мою книгу. او کتاب من را برداشت (ماضى ساده).

Мне сказали, что он взял мою книгу [9: 27].

به من گفتند که او کتاب من را برداشته است (ماضى نقلی).

Весьма емкое уточнение в отношении трудностей усвоения категории вида иностранными учащимися, изучающими русский язык, приводит А.В. Бондарко: «Именно обязательность категории вида и вытекающие из нее последствия являются основным источником тех трудностей, с которыми встречаются при овладении русским и другими славянскими языками носители «невидовых языков» или языков с иными (ограниченными) видовыми системами. С явлением облигаторности во многом связана особая сложность теоретической проблематики значения и употребления видов» [1: 5]. В действительности, при освоении всей системы категории аспектуальности иранские студенты сталкиваются с многочисленными трудностями. Это связано прежде всего с тем, что глаголы в персидском языке невозможно разделить на две группы, относя одну группу к глаголам НСВ, другую - к глаголам СВ. Одна и та же форма глагола в зависимости от контекста может передавать значение, соответствующее то русскому СВ, то НСВ. Так, например: в персидском языке глагол خواندن одинаково значит, и "читать" и "прочитать". Однако различные оттенки протекания действия (длительность, многократность, завершенность и т.д.) выражаются при помощи:

а) различных видовременных форм глаголов: я сейчас читаю книгу – من ايوان کتاب را الان کتاب دارم می خوانم. Иван прочитал книгу. خواند (خوانده است)

б) вспомогательных глаголов: *петь* - خواندن و *запеть* - شروع به خواندن کردن [начать петь].

в) обстоятельственных наречий: *поплакать* - اندکی گریه کردن [8: 19]

Другая сложность заложена в самом русском глаголе, представляющем собой весьма интересный и сложный объект для изучения, поскольку эта часть речи характеризуется большим разнообразием форм и значений, отражающихся в разных формах инфинитива, наклонения и времени, изменение глагола по лицам и числам при спряжении, в разных залоговых формах, предложно-падежном управлении и многообразных средств глагольного словообразования, а также сложной системой ударения [6: 87]. Наличие подобного арсенала значений образует богатый комплекс взаимосвязанных грамматических категорий, демонстрируя активное взаимодействие между семантикой и грамматикой [3: 11].

Категория вида является также интерпретационной: с помощью выбора видовой формы говорящий может выразить свое отношение к сообщаемому факту. Так, в императивных предложениях, относящихся к однократному действию, совершенный вид выступает как нейтральная, основная видовая форма (*В 8 часов включи телевизор: будет интересная передача; Возьми ручку и запиши мой адрес; Закажи на завтра билеты в кино, пожалуйста*), а несовершенный вид передает такие смысловые оттенки, как «быстрый приступ к действию» (*Фильм уже начинается: скорее включай телевизор!*), «безразличное разрешение» (*Можно мне взять твою ручку? – Бери, бери*), «этикетное отношение обслуживающего персонала» (*Официант в ресторане: Заказывайте, пожалуйста!*) [3: 14].

Как известно, частными значениями глаголов СВ являются предельность, завершенность, однократность и результативность. Итак рассмотрим частные значения и основные контексты употребления глаголов СВ и способы их передачи на персидский язык. Также представляет особый интерес изучение функционирования глаголов СВ в будущем времени, в сочетании с императивными конструкциями и инфинитивом и способы их передачи и средства их выражения на персидский язык, однако подобное исследование требует отдельной статьи.

Итак, глаголы совершенного вида прошедшего времени в русском языке имеют следующие основные контекстные употребления:

1. Окончателность действия:

При помощи этого значения глагол совершенного вида указывает на окончательность действия, которое должно было совершиться или же намеревалось совершиться субъектом действия [10:43]. В персидском языке это

значение выражается простым прошедшим временем (претерит) ماضی ساده, поскольку данная видовременная форма в персидском языке выражает окончательность и завершенность действия.

1. – *Вы собирались поздравить её с днём рождения. Вы поздравили?* – *Да, поздравил.*

شما قصد داشتید که امروز تولدش را به او تبریک بگویید. - تبریک گفتید؟ - بله، تبریک گفتم

2. Завершенность и результативность действия:

При помощи этого значения глагол совершенного вида указывает на завершенность и результативность действия, которое ранее совершалось субъектом:

Задача была трудная, но я решил её.

مسأله سخت بود، ولی من آن را حل کردم. (نتیجه عمل - ماضی

ساده)

Ему словарь больше не нужен. Он уже перевёл статью.

او به فرهنگ لغت دیگر نیازی ندارد؛ او مقاله را ترجمه کرده است. (پایان عمل - ماضی نقلی)

Результативному значению совершенного вида соответствует семантика показателей времени с предлогом *за*₂ отвечающих на вопрос «за сколько времени?» (*за час, за неделю, за десять минут* и т.п.), обозначающих ограниченный отрезок времени, за который действие достигает своего результата:

– *За сколько времени он перевёл статью?* – *Он перевёл статью за два часа.*

- او مقاله را در عرض چه مدتی ترجمه کرد (کرده است، کرده بود)؟ - او مقاله را در عرض دو ساعت ترجمه کرد (کرده است، کرده بود).

А также при помощи этого значения можно указать на количество и число объектов (дополнений) [10 :44]:

Студент ответил на все вопросы.

دانشجو به تمام پرسش ها پاسخ داد.

3. Оценка результата действия:

В этом значении глагол совершенного вида сопровождают наречия, выражающие такие значения как образ действия: *хорошо, плохо, правильно, без ошибок* и т.п. [7:65]. В персидском языке это значение, зависимо от контекста, выражается разными формами прошедшего времени, указывающими на завершенность совершения действия и его результат:

Он ответил на вопрос правильно.

او به پرسش درست پاسخ داد (داده است، داده بود - ماضی ساده، نقلی، بعید).

Я не боюсь экзамена, потому что очень хорошо подготовился к нему.
من از امتحان نمی ترسم، زیرا بسیار خوب آماده شده ام.
(ماضی نقلی)

4. Сохранение результата действия в момент речи:

В русском языке это значение выражается теми глаголами, для которых характерны два нижеизложенных признака:

А) имеющие относительно противоположное значение:
открыть≠закрыть, прийти≠уйти.

Б) результатом выполнения действия, которого является перемещение субъекта или объекта в пространстве: *подняться≠спуститься, взять≠положить* [7:66].

При помощи этого значения глагол совершенного вида указывает на действие, которое совершилось в прошедшем времени, достигло своего результата, и результат которого остается в силе в момент речи или относительно того времени, о котором говорится. В персидском языке это значение, зависимо от контекста, выражается прошедше-настоящим временем (перфект) ماضی نقلی и преждепрошедшим временем (плюсквамперфект) ماضی بعید, поскольку они в персидском языке отчетливее выражают сохранение результата действия в прошлом или в момент речи:

Фотоаппарат не у меня. Я дал его другу.

دوربین پیش من نیست؛ آن را به دوستم داده ام. (ماضی نقلی)

У меня с собой не было фотоаппарата. Я его дал другу.

من همراه خود دوربین نداشتم؛ آن را به دوستم داده بودم. (ماضی بعید)

- Где он? - Он ушёл в институт.

- او کجاست؟ - او دانشگاه رفته است. (ماضی نقلی)

При указании на период сохранения результата действия используется предлог «на» в ответе на вопросительное предложение «на сколько времени?»:

Я взял книгу в библиотеку на неделю [10:46].

5. Продолжительность состояния и чувства с момента возникновения до момента речи:

Это значение выражают те глаголы совершенного вида в основу которых входят приставки: *за-, по-, рас-* с такими значениями как: начало возникновения чувства или состояния. Например, *понравиться, зашуметь, поверить, заболеть, рассердиться*. Данные глаголы параллельно с вышеупомянутыми значениями указывают на продолжительность состояния и

чувства с момента возникновения до момента речи или относительно того времени, о котором идёт речь[10:48].

Он мне понравился: *Он мне ещё нравится.*

من از او خوشم آماده است: من از او هنوز هم خوشم می آید.

В персидском языке это значение, зависимо от контекста, выражается формами прошедшего-настоящего (ماضی نقلی) и преждепрошедшего времени (ماضی بعید):

Я поверил его словам и собираюсь помочь ему.

من حرف های او را باور کرده ام و قصد دارم به او کمک کنم. (ماضی نقلی)

Я поверил его словам и собирался помочь ему.

من حرف های او را باور کرده بودم و قصد داشتم به او کمک کنم. (ماضی بعید)

В случае сочетания глаголов с временными наречиями, которые указывают на начало действия, например: *с первого взгляда, сразу, с первых страниц, с первой минуты*, и т.п. данное значение в персидском языке выражается простым прошедшим временем (претерит) ماضی ساده:

5. Книга мне понравилась с первых страниц.

من از همان صفحات اول، از از کتاب خوشم آمد. (ماضی ساده)

6. Однократность действия:

При помощи этого значения глагол совершенного вида указывает на однократное действие, происшедшее или сделанное один раз [5:169]. В персидском языке это значение, зависимо от контекста, выражается разными формами прошедшего времени. Однократность совершения действия в персидском языке выражается простым прошедшим (ماضی ساده), прошедшим-настоящим (ماضی نقلی), а также преждепрошедшим временем (ماضی بعید):

Стипендию студент всегда получал первого числа, но в этом месяце он получил её десятого числа.

دانشجو کمک هزینه تحصیلی را همیشه اول ماه دریافت می کرد، ولی در این ماه دهم دریافت کرد (کرده است). (ماضی ساده و نقلی)

Я забыл ручку в школе.

من خودکارم را در مدرسه جا گذاشتم (گذاشته ام و گذاشته بودم). (ماضی ساده، نقلی یا بعید)

7. Повторение действия без интервалов (суммарное значение):

При помощи этого значения глагол совершенного вида указывает на повторное действие, совершившееся в прошедшем времени с определенной последовательностью.

Обычно с глаголом сочетаются такие наречия и словосочетания как: *раз, два раза, несколько раз, дважды, трижды* и др.[5: 169]. В персидском языке это значение, зависимо от контекста, выражается разными формами прошедшего времени. Поскольку в данном употреблении есть оттенки окончательности действия, то в персидском языке больше употребляются формы простого прошедшего (ماضى ساده), прошедшего-настоящего (ماضى نقلی), а также преждепрошедшего времени (ماضى بعید):

– Ты был уверен, что решил задачу правильно? – Да, прежде чем сдать работу, я два раза проверил её.

– تو مطمئن بودی که مساله را درست حل کرده ای؟ – بله من قبل از تحویل کار، مساله را دو بار پشت سرهم کنترل کرده بودم. (ماضى بعید)

Чтобы запомнить номер телефона я несколько раз повторила его.

من برای اینکه شماره تلفن را بخاطر بسپارم، آن را چند بار تکرار کردم (کرده بودم). (ماضى ساده یا بعید)

8. Последовательность действий.

Данный контекст указывает на последовательность действий, т.е. совершение действия после завершения предыдущего действия. Действие может выполняться одним или двумя субъектами [10: 50]. В персидском языке это значение, зависимо от контекста, выражается простым прошедшим временем (претерит) ماضى ساده и преждепрошедшим временем (плюсквамперфект) ماضى بعید:

Врач осмотрел больного и дал ему нужное лекарство.

پزشک مریض را ویزیت کرد و داردهای لازم را برای او تجویز کرد. (ماضى ساده)

Когда вы позвонили, он уже ушёл на работу.

هنگامی که شما زنگ زدید، او دیگر سرکار رفته بود. (ماضى ساده – بعید)

9. Совершение одного действия на фоне процесса другого действия.

В этом значении глагол совершенного вида указывает на действие, которое возникает и завершается на фоне процесса ранее происходящего действия [10: 52]. В персидском языке это значение выражается простым прошедшим временем (претерит) ماضى ساده, поскольку эта форма в персидском языке отчетливее выражает мгновенность и кратность совершения действия:

Мы купили хлеб, когда возвращались домой.

ما وقتى كه داشتيم به خانه بر مى گشتيم، نان خریدیم.
(ماضى ساده)

Я увидел Сашу, когда он выходил из такси.

من ساشا را وقتى كه داشت از تاکسى پیاده مى شد دیدم.
(ماضى ساده).

10. Отрицание результата действия:

С помощью этого значения глагол совершенного вида в сочетании с частицей «не» указывает на действие, которое должно было совершиться в прошедшем времени, но по некоторым причинам и обстоятельствам не было осуществлено [7: 66].

В персидском языке это значение, зависимо от контекста, выражается разными формами прошедшего времени.

Данное значение употребляется в нижеизложенных случаях и ситуациях:

10.1. Вопреки ожидаемому, действие не было совершено, и сроки для его выполнения истекли. В персидском языке в основном для выражения отрицания результата, также употребляется отрицательная частица نه плюс глагол простого прошедшего времени (ماضى ساده):

Извините, пожалуйста, я вчера не позвонил вам, потому что потерял ваш номер телефона.

لطفا مرا ببخشید؛ من دیروز به شما تلفن نکردم، زیرا
شماره شما را گم کرده بودم. (ماضى ساده)

У нас мало хлеба? Разве ты не купил?

ما نانمان كم است؟ تو مگر نخریدی (نخریده ای - نخریده بودی)? (ماضى ساده - ماضى نقلی - ماضى بعید)

10.2. В силу ограничения во времени, действие до момента речи остаётся не выполненным (не начатым). Но есть возможность для его осуществления в будущем. В данном употреблении в персидском языке можно употребить и простое прошедшее (ماضى ساده) и прошедшее-настоящее время (ماضى نقلی). Однако в живой персидской речи в данном употреблении частоупотребительнее считается форма прошедшего-настоящего времени (ماضى نقلی):

Скоро Новый год, а я ещё никому не написал поздравительные открытки.

بزودى سال نو فرا مى رسد، ولى من هنوز برای كسى كارت
تبریک ننوشته ام. (ماضى نقلی)

Виктор написал поздравительные открытки, но ещё никому не послал.

ویکتور، کارت های تبریک را نوشته است (نوشته بود)، ولی هنوز برای کسی نفرستاده است (نفرستاده بود). (ماضی نقلی و بعید)

10.3. Действие начато, но возможно ещё не достигло своего завершения или же субъект по той или иной причине не в силе совершить его. В персидском языке отрицательная частица نه и формы простого прошедшего (ماضی نقلی), прошедшего-настоящего (ماضی ساده), а также преждепрошедшего времени (ماضی بعید) выражают отрицания потенциального результата совершаемого действия:

– *Уже обсудили этот вопрос? – Нет, не обсудили, продолжают обсуждать.*

– موضوع را بررسی کردند؟ – نه، هنوز بررسی نکرده اند؛ دارند بررسی می کنند. (ماضی نقلی)

Студент не смог перевести статью. Она была трудная.

دانشجو نتوانست (نتوانسته است، نتوانسته بود) مقاله را ترجمه کند. مقاله مشکل بود. (ماضی ساده، نقلی و بعید).

Итак, подводя итоги, можно констатировать следующее: в русском языке аффиксация играет важную роль в образовании глагольных видов, из чего следует, что видовые значения в русском языке носят словообразовательный характер. В персидском языке видовые значения рассматриваются в области словоизменения, а именно, в рамках видовременных форм глаголов и лексических средств. Изучая каждый из глагольных видов, следует рассматривать случаи их дифференциации на уровне отдельных форм, т.е. на фоне прошедшего времени, будущего времени, в сочетании инфинитив и модальное слово, а также в сочетании с императивом. В совокупности каждая отдельно взятая форма в сочетании с глагольным видом (СВ/НСВ) в зависимости от контекстного окружения и контекста в целом, способны выражать множество частных значений.

Литература

1. Бондарко А.В. О значениях видов русского глагола / А.В. Бондарко // Вопросы языкознания. Теоретический журнал по общему и сравнительному языкознанию. – М., 1990. Вып. № 4. – С. 5-24. (160 с.)
2. Гумбольдт В.Ф. Язык и философия культуры / В.Ф. Гумбольдт / Пер. с немецкого О.А. Гулыга // – М., 1985. – 450 с.
3. Захраи С.Х., Сидорова М.Ю. Вид глагола: правила и употребление / С.Х. Захраи, М.Ю. Сидорова // – Тегеран: Самт, 2009. – 156 с.
4. Карпухин С.А., Семантика русского глагольного вида / С.А. Карпухин // – Самара: Изд-во Самарского ун-та, 2011. – 188 с.

5. Пулькина И.М., Захава-Некрасова Е.Б. Учебник русского языка. Практическая грамматика с упражнениями. Учебное пособие для студентов-иностранцев / И.М. Пулькина, Е.Б. Захава-Некрасова // – М., 1975. – 517 с.
6. Рожкова Г.И. Русский язык в нерусской аудитории/ Г.И. Рожкова // –М.: МГУ, 1986.
7. Степанова Е., Иевлева З., Трушина Л., Русский язык для всех / Е. Степанова, З. Иевлева, Л. Трушина // –М.: Русский язык, 1977. – 207 с.
8. Шейхи Джоландан Н. Функционирование несовершенного вида глагола в русском языке: проблемные случаи для носителей персидского языка / Н. Шейхи Джоландан, М.Ю. Сидорова: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2011. – 24 с.
9. زهرایی سید حسن، مقوله های دستوری و دید و در زبان روسی، نشریه دانشکده زبانهای خارجی دانشگاه تهران، 1385، ش 33، ص. 60-68.
10. صدری، مهناز، کاربرد نموده های فعل در زبان روسی، اصفهان، انتشارات جنگل، 1382، ص 180.

ТАҲЛИЛИ МУҚОИСАВИИ ҲАМАЧОНИБАИ БАКОРГИРИИ НАМУДИ КОМИЛИ (ШАКЛИ МУТЛАҚИ) ФЕЪЛҲОИ ЗАМОНИ ГУЗАШТА ДАР ЗАБОНИ РУСӢ ВА РАВИШИ ИСТИФОДА ВА БАӢНИ ОН ДАР ЗАБОНИ ФОРСӢ

Мехди Хассан-заде

Ирон-Маранд, номзади илмҳои филология

Мақсади асосии ин мақола баррасии ҳамаҷонибаи чигунагии бакоргирии намуди комили (шакли мутлақи) феълҳои замони гузашта дар забони русӣ ва равиши ифодаи он дар забони форсӣ аст. Дар мақолаи мазкур саъй шудааст муодили замон ва намуди комили (шакли мутлақи) феъли забони русӣ дар тарҷума ба забони форсӣ нишон додаву мунъакис гардонида шавад. Шохисаҳои лексикӣ ва грамматикӣ муайяншудаи мақола кумак мекунад, то донишҷӯёни эронӣ макотиби олии Эрон, ки ба омӯзиш ва аз худ намудани забони русӣ пардохтаанд, дар интиҳоби саҳеҳи намуди комили (шакли мутлақи) феъли замони гузашта дар забони русӣ ба хатоғӣ роҳ надиханд, ин гуна феълҳоро дуруст таҳxis ва интиҳоб намуда тавонанд ва дар суҳбатҳояшон ба кор гиранд.

Калимаҳои калидӣ: категорияи намуд (шакл), намуди комили (шакли мутлақи) феълҳо, маонии намудҳо (шаклҳо), забони русӣ, забони форсӣ.

COMPARATIVE ANALYSIS ON THE USES OF PERFECT ASPECT VERBS FOR PAST TENSE IN RUSSIAN LANGUAGE AND THE WAYS OF THEIR EXPRESSION IN PERSIAN LANGUAGE

Hassanzadeh Mehdi

Iran-Marand, candidate of philological Sciences

The article is devoted to the complex study on the uses of perfect aspect (PF) verbs for past tense in Russian language and ways of their expression in Persian language. An attempt is conducted to define systems of Persian correspondences in the translation of the temporal forms of Russian verbs and set lexical and grammatical indicators, on which Iranian students- Russianists can rely, when choosing the forms of perfect aspect (PF) for past tense in Russian language.

Key words: category of aspect, perfect aspect verbs, aspect values, tense, Russian language, Persian language.

Сведения об авторе. Мехди Хассан-заде - кандидат филологических наук, филолог-русист. Иран-Маранд, ул. Алихан, дом 37, №3. Тел.: (+98) 9353401384. E-mail: Mehdi-hasanzadeh@mail.ru

УДК - 37.013.43

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ ВВЕДЕНИЯ И ПРИМЕНЕНИЕ ЗАДАНИЙ В ТЕСТОВОЙ ФОРМЕ

Курбанова Р.Т.

Филиала МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Душанбе

В статье исследуется значение системы образования, человеческих ресурсов как критериев уровня общественного развития, Педагогический тест, система параллельных заданий равномерно возрастающей трудности, позволяющая оценить структуру и качественно измерить уровень подготовленности испытуемых

Ключевые слова: *методологическая база, тестовые задания, автоматизации обучения, педагогическое задание, образовательный процесс, предметные знания.*

Республика Таджикистан признана мировым сообществом, как государство с рыночной экономикой. За короткий исторический период независимости страна достигла значительного роста в экономике, интегрируясь с мировым сообществом.

В этой статье возрастает роль и значение системы образования, человеческих ресурсов как критериев уровня общественного развития, экономической мощи и национальной культуры страны. Изменения в системе общественных отношений оказывают влияние на образование, требуя от него мобильности, адекватного ответа на реалии нового исторического этапа и соответствия потребностям развития экономики.

В условиях быстроизменяющегося мира и увеличения потоков информации фундаментальные предметные знания являются обязательными, но недостаточной целью образования. Обучающиеся должны не просто овладеть суммой знаний, умением и навыками, на что направлена система национального образования, гораздо важнее и сложнее привить обучающимся умение самостоятельно добывать, анализировать, структурировать и эффективно использовать информацию для максимальной самореализации и полезного участия в жизни общества.

Система [1, 1] образования Республика Таджикистан продолжает развиваться в условиях устаревших методологической базы, структуры и содержания, не позволяющих ей занять достойное место в мировом образовательном пространстве. Содержание образования остается фактологическим и не ориентировано на подготовку обучающихся компетентному, ответственному и творческому участию в жизни общества. Отсутствие унифицированной системы управления образования на региональном уровне,

недостаток штатной численности специалистов в отделах образования, недостаточная заработная плата специалистов системы образования отрицательно сказываются на эффективности управления образованием.

Анализ состояния профессионального образования в развитых странах свидетельствует о наличии механизмов стимулирования работодателей для участия в процессе подготовки кадров, а также институциональной основы регулирования качества профобразования высокой мобильности и интегрированности профессиональных программ.

Для [2, 6] достижения поставленной цели должны быть решены следующие задачи:

- повышение эффективности системы управления в образовании;
- совершенствование методического и кадрового обеспечения системы образования;
- улучшение материально-технической базы системы образования;
- совершенствование экономических механизмов в системе образования.

В статье исследуются возможности существенного улучшения качества образования на основе расширенного применения заданий в тестовой форме, не только для контроля, но и для формирования системы знаний. Такое применение заданий даёт начало новой образовательной технологии. При этом имеется в виду применение в учебном процессе не тестов, а заданий в тестовой форме. Что становится возможным при понимании различий между ними и при условии умелого использования обучающего потенциала таких заданий. Задания начинают выполнять функции известного в литературе задачного подхода к организации обучения, делая это более технологичным и эффективным образом. Образовательная технология, основанная на применении заданий в тестовой форме, возникла как следствие развития компьютерной техники, становления теории и методики педагогических измерений.

В последнее десятилетие в соответствии с программой социально-экономического развития страны определились основные направления развития отечественной системы образования. Одним [3, 15-21] из направлений является модернизация управления образованием, что предполагает решение ряда задач – внедрение механизмов программно-целевого управления, построение системы управления качеством образования, развитие разнообразных форм государственно-общественного управления образованием и другие. Очевидно, что важнейшим фактором успешности намеченных преобразований является качество профессиональной подготовки специалистов в области образования, в том числе и подготовки специалистов в области управления образованием. В государственной Концепции

модернизации образования подчёркивается важность соответствия профессиональной подготовки и непрерывного развития профессиональных компетентностей специалистов в области управления реальным потребностям как экономики и общества в целом, так и отдельной личности. За последнее десятилетие были выполнены исследования, в которых найдены решения различных задач модернизации управления образованием: определены принципы построения и основные направления государственной образовательной политики; выявлена специфика управления региональными программами развития образования; раскрыты теоретические и практические основы управления развитием образования на разных уровнях (государственном, региональном, школьном); разработаны проекты структурной перестройки управления, проекты структурной перестройки обеспечивающей информационное и аналитико-методическое обеспечение управленческой деятельности и другие. Общество начинается с народного образования: создаваемые в нём интеллектуальные и духовные ресурсы обеспечивают соответствующее развитие промышленного и сельскохозяйственного производства, технического прогресса, возрождение нравственности, национальной культуры и национального интеллекта, поэтому реформы, происходящие в обществе, всегда связаны с реформами и инновациями в образовании.

Роль образования на современном этапе развития в Таджикистане [4, 12] определяется задачами ее перехода к демократическому и правовому государству, к рыночной экономике, необходимостью преодоления опасности отставания страны от мировых тенденций экономического и общественного развития. В современном мире значение образования как важнейшего фактора формирования нового качества экономики и общества увеличивается вместе с ростом влияния человеческого капитала. Необходимы широкая поддержка со стороны общественности проводимой образовательной политики, восстановление ответственности и активной роли государства в этой сфере, глубокая и всесторонняя модернизация образования с выделением необходимых для этого ресурсов и созданием механизмов их эффективного использования. Концепция развивает основные принципы образовательной политики в Таджикистане, которые определены в Законе Республики Таджикистан "Об образовании".

Тесты или задания в тестовой форме?

В западной науке применение тестовых форм в образовательном процессе рассматривается как ведущая проблема педагогической науки и практики XXI века [5, 163], В Таджикистане такая проблема не ставилась и, соответственно, не обсуждалась. Данная статья – попытка восполнить этот

пробел. Хотя в практике дистанционного образования нередко можно слышать о применении «тестов» для обучения, на самом деле там имеются ввиду скорее не тесты, а задания в тестовой форме. Можно задаться вопросом – а какая разница?

Ответ на этот вопрос имеет не только теоретический, но и практический интерес. Начнём с обновлённого определения теста. Педагогический тест – это система параллельных заданий равномерно возрастающей трудности, позволяющая оценить структуру и качественно измерить уровень подготовленности испытуемых. Тесты применяются для объективизации итогового контроля результатов обучения. Для активизации же текущей учебной деятельности применяются не тесты, а совокупности заданий в тестовой форме, которые в отличие от *тестовых заданий*, тест не образуют.

В учебном процессе применяются совокупности заданий в тестовой форме, отвечающие, в отличие от данного выше определения теста, требованиям содержания, формы, логики и технологии.

Задание в тестовой форме ранее [6, 80] определялось перечислением ряда его существенных свойств (признаков). Сейчас к заданиям в тестовой форме предъявляется следующий набор требований:

- краткость;
- технологичности
- правильность формы;
- корректность содержания
- логическая форма высказывания;
- одинаковость правил оценки ответов;
- наличие определенного места для ответов;
- правильность расположения элементов задания;
- одинаковость инструкции для всех испытуемых;
- адекватность инструкции форме и содержанию задания.

Новыми в приведённом определении являются требования корректности содержания и требование технологичности заданий. Первое из них является условием предметной правильности сформулированного содержания заданий. Достижение этого условия зависит от профессиональной компетентности разработчика заданий и от экспертов, проверяющих содержательную правильность суждений, положенных в основу задания. Второе требование подчёркивает возможности использования компьютерных технологий в учебном процессе. Достижение второго условия связано с наличием адекватной техники и технологии, включая программы автоматизации обучения и контроля подготовленности.

Не все задания в тестовой форме могут стать *тестовыми заданиями*: это разные понятия. Свойства тестовых заданий были рассмотрены в недавних статьях и работах [7, 101]. Задания имеют шанс стать тестовыми только после эмпирической проверки меры их трудности и других статистических свойств, на типичных группах испытуемых.

Логическое преимущество задания в тестовой форме заключается в возможности его превращения, после ответа ученика, в форму истинного или ложного высказывания. Технологическое преимущество заданий тестовой формы проявляется в их соответствии требованиям автоматизации рутинных компонентов обучения и контроля знаний. Семантическое преимущество заданий заключается в лучшем понимании их смысла и значения. Это связано, во-первых, со словесным составом задания в тестовой форме: смысл тестового утверждения улавливается всегда лучше, чем смысл вопроса.

Для того, чтобы понимание роли важности заданий в тестовой форме утвердилось в Таджикистане, понадобится сделать много изменений в теории и практике управления образованием. В теории предстоит творчески соединить достижения педагогики, педагогических измерений и образовательных технологий в новую систему эффективной образовательной деятельности. В практике предстоит обучить всех педагогов культуре разработке заданий в тестовой форме и компьютерным образовательным технологиям.

По-настоящему задания в тестовой форме могут быть востребованы тогда, когда преподаватель из урокодателя сможет превратиться в разработчика новых программно-педагогических средств, в организатора технологического процесса самостоятельного учения. Но для этого придётся уйти от абсолютизации классно-урочной формы обучения, с огромными затратами времени на решение громоздких задач, и утвердить повсеместно идею неизбежности повсеместного перехода к новым образовательным технологиям.

Применение заданий в учебном процессе

В учебном процессе задания в тестовой форме применяются в больших количествах. В общем, применение заданий в тестовой форме характеризуется возможностью организовать тотальный контроль усвоения знаний, в самом лучшем смысле слова «тотальный».

Ни один другой метод такой удивительной возможности не предоставляет. И это одна из самых привлекательных сторон образовательной технологии, основанной на применении заданий в тестовой форме. Самым узким местом оказалось незнание возможностей тестовых форм, без которых нельзя сейчас ни объективно проверить знания, ни создать современную контрольно-обучающую программу, ни наладить другие современные формы организации учебного процесса. В идеальном случае учебная программа, каждый её модуль

сопровождается заданиями в тестовой форме, системами заданий в тестовой форме и тестами.

Задания в тестовой форме стали применяться мне только для разработки тестовых заданий и тестов, но и применяться в текущем учебном процессе для эффективной организации самостоятельной работы. Тем самым, возникла новая ситуация, меняющая представления о тестовых формах как о средстве, применяемых исключительно для контроля уровня подготовленности по результатам обучения. Соединение [2, 75] заданий в тестовой форме с уже известными новыми образовательными технологиями породило ещё одну образовательную технологию, основанную на теории педагогических измерений. Этому способствовало выделение заданий в тестовой форме в качестве отдельного понятия.

Теперь началась не менее важная работа по внедрению тестовых форм в текущий учебный процесс, в самостоятельную работу и в новое поколение учебников и пособий. Столь масштабное использование широких педагогических возможностей тестовых форм позволяет вузам лидировать в вопросах научной организации образования и добиваться новых результатов в повышении качества подготовки специалистов.

В литературе можно найти такое определение: *педагогическая задача* представляет собой требование или вопрос, на который надо найти ответ, учитывая определённые условия. Как же построить задачу, чтобы она была интересна, понятна и принципиально решаемая? А.Гин выделяет три основных **требования** к условию учебной (изобретательской или исследовательской) задачи: достаточность условия, корректность вопроса и наличие противоречия [1, 58]. По В.В. Давыдову, поставить учебную задачу - значит ввести учащегося в ситуацию, требующую ориентации на содержательно общий способ ее решения во всех возможных частных и конкретных условиях.

Образование в Республике Таджикистан и тенденции мирового развития

Правительство Республики Таджикистан рассматривает образование в качестве одного из основных национальных приоритетов и планирует видеть в будущем стабильную и устойчивую национальную систему, соответствующую современным международным требованиям. В контексте нынешней ситуации и выявленных трудностей, Правительство Республики Таджикистан видит свою миссию [4, 28]:

- в установлении соответствующей системы образования, отвечающей требованиям нынешней ситуации в стране;

- в модернизации системы образования на основе реформы управления сектора образования с целью перехода от исключительно централизованной государственной системы к системе партнерства на различных уровнях, которое способствует более широкому участию частного сектора, гражданского общества и сообществ в образовании;
- в укреплении налаженной взаимосвязи и преемственности всех уровней образования: начального и среднего общего, начального, среднего и высшего профессионального, а также установление стандартов для проведения качественного мониторинга на каждой из этих уровней.
- в мобилизации ресурсов (человеческих, материальных, финансовых и социальных) с целью развития системы образования и усиления институционального и человеческого потенциала, необходимого для эффективного управления этими ресурсами.
- в обеспечении равных возможностей и доступа к образованию для всех детей с особыми нуждами, таких как из сельской местности, детей с ограниченными возможностями, и особенно одаренных детей, а также обеспечение гендерного равенства на всех уровнях образования. Министерством образования Республики Таджикистан в 2005 году была разработана Национальная стратегия развития сферы образования на 2005-2015гг., и среднесрочный план действий развития системы образования на 2005-2010гг. В 2008 году Национальная стратегия развития образования Республики Таджикистан с учетом реалий была пересмотрена, срок продлен до 2018 года и одобрена на коллегии Министерства образования Республики Таджикистан 30 июня 2008 года.

Образовательная политика Таджикистана, отражая общенациональные интересы в сфере образования и предъявляя их мировому сообществу, учитывает вместе с тем общие тенденции мирового развития, обуславливающие необходимость существенных изменений в системе образования: ускорение темпов развития общества, расширение возможностей политического и социального выбора, что вызывает необходимость повышения уровня готовности граждан к такому выбору; переход к постиндустриальному, информационному обществу, значительное расширение масштабов межкультурного взаимодействия, в связи, с чем особую важность приобретают факторы коммуникабельности и толерантности; возникновение и рост глобальных проблем, которые могут быть решены лишь в результате сотрудничества в рамках международного сообщества, что требует формирования современного мышления у молодого поколения; динамичное развитие экономики, рост конкуренции, сокращение сферы неквалифицированного и малоквалифицированного труда, глубокие

структурные изменения в сфере занятости, определяющие постоянную потребность в повышении профессиональной квалификации и переподготовке работников, росте их профессиональной мобильности; возрастание роли человеческого капитала, который в развитых странах составляет 70-80 процентов национального богатства, что, в свою очередь, обуславливает интенсивное, опережающее развитие образования как молодежи, так и взрослого населения. Отечественная система образования является важным фактором сохранения места Таджикистана в ряду ведущих стран мира, ее международного престижа как страны, обладающей высоким уровнем культуры, науки, образования. Особое значение имеет развитие плодотворного сотрудничества и сохранение общего образовательного пространства со странами Содружества Независимых Государств, образовательная поддержка соотечественников за рубежом.

Цели и основные задачи модернизации образования

Главная задача таджикской образовательной политики - обеспечение современного качества образования на основе сохранения его фундаментальности и соответствия актуальным и перспективным потребностям личности, общества и государства. Модернизация образования [2, 19]: - это политическая и общенациональная задача, она не должна и не может осуществляться как ведомственный проект. Интересы общества и государства в области образования не всегда совпадают с отраслевыми интересами самой системы образования, а потому определение направлений модернизации и развития образования не может замыкаться в рамках образовательного сообщества и образовательного ведомства. Активными субъектами образовательной политики должны стать все граждане Таджикистана, семья и родительская общественность, профессионально-педагогическое сообщество, научные, культурные, коммерческие и общественные институты. Цель модернизации образования состоит в создании механизма устойчивого развития системы образования. Для достижения указанной цели будут решаться в первоочередном порядке следующие приоритетные, взаимосвязанные задачи: обеспечение государственных гарантий доступности и равных возможностей получения полноценного образования; достижение нового современного качества дошкольного, общего и профессионального образования; формирование в системе образования нормативно-правовых и организационно-экономических механизмов привлечения и использования внебюджетных ресурсов; повышение социального статуса и профессионализма работников образования, усиление их государственной и общественной

поддержки; развитие образования как открытой государственно-общественной системы на основе распределения ответственности между субъектами образовательной политики и повышения роли всех участников образовательного процесса - обучающегося, педагога, родителя, образовательного учреждения. Основой современной образовательной политики государства является социальная адресность и сбалансированность социальных интересов. Стратегические цели модернизации образования могут быть достигнуты только в процессе постоянного взаимодействия образовательной системы с представителями национальной экономики, науки, культуры, здравоохранения, всех заинтересованных ведомств и общественных организаций, с родителями и работодателями. Осуществление модернизации образования затрагивает практически каждую таджикскую семью. Суть изменений в образовании, их цели, направления, методы должны регулярно разъясняться населению, а результаты общественного мнения должны пристально изучаться органами управления образованием и руководителями образовательных учреждений и учитываться при проведении модернизации образования.

Тестирование [3, 48]: в педагогике выполняет три основные взаимосвязанные функции: диагностическую, обучающую и воспитательную:

- **Диагностическая функция** заключается в выявлении уровня знаний, умений, навыков учащегося. Это основная и самая очевидная функция тестирования. По объективности, широте и скорости диагностирования, тестирование превосходит все остальные формы педагогического контроля.
- **Обучающая функция** тестирования состоит в мотивировании учащегося к активизации работы по усвоению учебного материала. Для усиления обучающей функции тестирования могут быть использованы дополнительные меры стимулирования учеников, такие как: раздача учителем примерного перечня вопросов для самостоятельной подготовки, наличие в самом тесте наводящих вопросов и подсказок, совместный разбор результатов теста.
- **Воспитательная функция** проявляется в периодичности и неизбежности тестового контроля. Это дисциплинирует, организует и направляет деятельность учащихся, помогает выявить и устранить пробелы в знаниях, формирует стремление развить свои способности.

Преимущества и недостатки

По сравнению с другими формами контроля знаний тестирование имеет свои преимущества и недостатки.

Преимущества

- Тестирование [4, 79]: является более качественным и объективным способом оценивания, его объективность достигается путем стандартизации процедуры проведения, проверки показателей качества заданий и тестов целиком.
- Тестирование — более справедливый метод, оно ставит всех учащихся в равные условия, как в процессе контроля, так и в процессе оценки, практически исключая субъективизм преподавателя. По данным английской ассоциации NEAB, занимающейся итоговой аттестацией учащихся [Великобритании](#), тестирование позволяет снизить количество апелляций более чем в три раза, сделать процедуру оценивания одинаковой для всех учащихся вне зависимости от места проживания, типа и вида образовательного учреждения, в котором занимаются учащиеся.
- Тесты это более объёмный инструмент, поскольку тестирование может включать в себя задания по всем темам курса, в то время как на устный экзамен обычно выносятся 2-4 темы, а на письменный — 3-5. Это позволяет выявить знания учащегося по всему курсу, исключив элемент случайности при вытаскивании билета. При помощи тестирования можно установить уровень знаний учащегося по предмету в целом и по отдельным его разделам.
- Тест [5, 22]: это более точный инструмент, так, например, шкала оценивания теста из 20 вопросов, состоит из 20 делений, в то время, как обычная шкала оценки знаний — только из четырёх.
- Тестирование более эффективно с экономической точки зрения. Основные затраты при тестировании [6, 86]: приходятся на разработку качественного инструментария, то есть имеют разовый характер. Затраты же на проведение теста значительно ниже, чем при письменном или устном контроле. Проведение тестирования и контроль результатов в группе из 30 человек занимает полтора два часа, устный или письменный экзамен — не менее четырёх часов.
- Тестирование — это более мягкий инструмент, они ставят всех [7, 68]: учащихся в равные условия, используя единую процедуру и единые критерии оценки, что приводит к снижению предэкзаменационных нервных напряжений.

ВЫВОДЫ

Применение заданий в тестовой форме, в сочетании с новыми образовательными технологиями позволяет обеспечить кардинальное

улучшение учебного процесса за счёт активизации обучающей, контролирующей, организующей, диагностирующей, воспитательной и мотивирующей функции таких заданий. Многократно было показано, что задания в тестовой форме, сочетаемые с модульным [9, 15]: принципом организации учебного процесса, обеспечивают высокий уровень усвоения учебного материала, последовательность и прочность его изучения. Известный в педагогической [9, 38]: литературе задачный подход к организации учебного процесса может быть существенно модифицирован посредством реконструкции самих задач, а также применением заданий в тестовой форме, что помогает повысить уровень технологизации [2, 72]: учебного процесса, делать задачи понятнее, создавать параллельные и облегчённые варианты одной и той же задачи.

Литература

1. Аванесов В. Куда ведут реформы образования / В. Аванесов // Народное образование. – 2009. - № 5. - С. 26-32.
2. Аванесов В. Проблема демаркации педагогических измерений / В. Аванесов // Пед. измерения : Теория. История. Стат. методы. Прикладные методы. Практика. - 2009. - № 3. - С. 3-37.
3. Баев Л.В. Задания в тестовой форме. Тема: «Сооружение тоннелей» / Л.В. Баев // Педагогические Измерения». - 2006. - №3. - С.101.
4. Фридман Л.М. Как научиться решать задачи / Л.М. Фридман, Е.Н.Турецкий // Кн. для учащихся. Изд. 2, перер. И доп. Москва: Просвещение, 1984.-175с.
5. Майоров А. Н. Теория и практика создания тестов для системы образования/ А.Н. Майоров // М: Интеллект-Центр, 2002.
6. Морев И.А. Образовательные информационные технологии / И.А. Морев // Педагогические измерения: Учебное пособие. - Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2004.
7. Нейман Ю. М. Педагогическое тестирование как измерение / Ю.М. Нейман, В. А. Хлебников // Ч.1. — М.: Центр тестирования МО РФ, 2002.
8. Майоров А.Н. Тесты школьных достижений: конструирование, проведение, использование / А.Н. Майоров // СПб.: Образование и культура, 1997.
9. Нардюжев В.И. Достоинства и недостатки компьютерного адаптивного тестирования / В.И. Нардюжев, И.В. Нардюжев // Развитие системы тестирования в России: Тезисы докладов. М.: Прометей. - 2000. - С.47-48.

САБАБҲОИ ИҶТИМОӢ- ПЕДАГОГӢ БАРОИ ҶОРӢ ВА ТАТБИҚИ НИЗОМИ ТЕСТӢ ҲАМЧУН ШАКЛИ САНЦИШ

Курбонова Робия Туйчиевна

Филиали ДДМ ба номи М.В. Ломоносов дар шаҳри Душанбе

Дар мақолаи сухан дар бораи яке аз низомҳои соҳаи маориф, сабабҳои иҷтимоӣ-педагогӣ барои ҷорӣ ва татбиқи тест ҳамчун шакли санциш меравад.

Калимаҳои калидӣ: заминаи омӯзиши методологӣ, шакли санҷиш, омӯзиши фанни дарсӣ, автоматикунории раванди таълим, татбиқи низоми тестӣ

SOCIAL EDUCATION AND THE APPLICATION OF THE RATIONALE OF THE TASKS IN THE TEST FORM, THE AUTHOR OF SCIENTIFIC WORK

Kurbanova Robiya Tuychievna

Dushanbe branch of Lomonosov Moscow State University

In this article the importance of education, human resources as the criteria of social development, pedagogical test, the system of parallel tasks evenly increasing difficulty in order to assess the structure and accurately to measure the level of preparedness of the test

Ключевые слова: методологическая база, тестовые задания, автоматизации обучения, педагогическое задание, образовательный процесс, предметные знания.

Сведения об авторе. Курбанова Робия Туйчиевна, к.п.н., начальник воспитательного сектора Филиала МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Душанбе. E-mail: robiahon@mail.ru

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

В научном журнале «Вестник Филиала Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе» печатаются статьи, содержащие результаты научных исследований по естественным, гуманитарным и экономическим наукам. При направлении статьи в редколлегию авторам необходимо соблюдать следующие правила: размер статьи не должен превышать 10 страниц компьютерного текста, включая текст, таблицы, библиографию, рисунки и тексты аннотаций на таджикском, русском и английском языках. Статья должна быть подготовлена в системе Microsoft Word, при этом одновременно с распечаткой статьи в 2-х экземплярах сдаются также соответствующие файлы (для каждой статьи на отдельном диске). Рукопись должна быть отпечатана на компьютере (шрифт Times New Roman 14, формат А4, интервал 1,5, поля: верхнее – 3 см, нижнее – 2,5 см, левое – 3 см, правое – 2см;). Все листы статьи должны быть пронумерованы.

Текст статьи должен быть изложен кратко, тщательно отредактирован и подписан всеми авторами с указанием их фамилий, имен и отчеств, номера телефонов. Каждый экземпляр должен содержать: текст статьи, список литературы, тексты резюме на русском, таджикском и английском языках. В каждом резюме после заголовка статьи приводится название учреждения (-ий), в котором (-ых) выполнена данная работа. После каждого резюме отдельной строкой перечисляются ключевые слова на этих языках.

В верхнем правом углу первой страницы рукописи указывается раздел науки, которому соответствует статья, строкой ниже в левом углу страницы указывается индекс статьи по универсальной десятичной классификации (УДК). В центре следующей строки – инициалы и фамилия автора (-ов). Ниже приводится название статьи, затем указывается название организации. Ниже – краткая аннотация (на языке, на котором написана статья) с указанием конкретных результатов работы и вытекающих из них выводов, а также ключевые слова, наиболее полно отражающие область исследования и полученные в работе результаты (до 10 слов) через тире и адрес для корреспонденции (почтовый и электронный). Далее через строку следует основной текст. Сразу после текста статьи приводится список литературы (не более 10 названий) под заголовком «**Литература**» в порядке упоминания, тексты аннотаций и ключевые слова (например, на таджикском и английском языках, если статья написана на русском языке). Ссылки на цитируемую литературу даются в квадратных скобках, например [1].

Список литературы оформляется следующим образом: для книг – фамилия и инициалы автора (-ов), полное название книги, место издания, издательство, год издания, том или выпуск, общее количество страниц. Для

периодических изданий – фамилия и инициалы автора (-ов), название статьи, год издания, том, номер, первая и последняя страницы статьи.

Формулы и символы должны быть напечатаны на компьютере в одном стиле. Написание математических формул в виде рисунков не допускается. Следует избегать громоздких обозначений. Занумерованные формулы пишутся с красной строки, номер формулы в круглых скобках ставится у правого края. Нумеруются лишь те формулы, на которые имеются ссылки.

Сокращения должны быть расшифрованы, за исключением общепринятых.

В десятичных дробях после целой части числа ставится точка.

При упоминании в тексте иностранных фамилий в скобках необходимо давать их оригинальное написание.

Первое упоминание в статье названия вида животного или растения приводится по-русски и по латыни.

В тексте необходимо дать ссылки на все приводимые таблицы, рисунки и фотографии.

Научные статьи, представленные в редакцию журнала, должны иметь направление учреждения, в котором выполнялась данная работа, и экспертное заключение о возможности опубликования. При выполнении работы в нескольких учреждениях представляются направления из каждого учреждения. К статье должна быть приложена заверенная рецензия специалиста.

Редколлегия оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения статьи. Статьи, не отвечающие настоящим правилам, редколлегией не принимаются.

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ В ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК ФИЛИАЛА МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА В ГОРОДЕ ДУШАНБЕ»

Статьи, поступающие в редакцию, проходят предварительную экспертизу (проводится членами редколлегии – специалистами по соответствующей отрасли науки) и принимаются в установленном порядке. Требования к оформлению оригинала статей приводятся в каждом номере журнала.

Если рукопись принята, то редакция сообщает автору замечания по содержанию и оформлению статьи, которые необходимо устранить до передачи текста на рецензирование.

Затем статьи рецензируются в обязательном порядке членами редколлегии журнала или экспертами соответствующей специальности (кандидатами и докторами наук).

Рецензия должна содержать обоснованное перечисление качеств статьи, в том числе научную новизну проблемы, её актуальность, фактологическую и историческую ценность, точность цитирования, стиль изложения, использование современных источников, а также мотивированное перечисление её недостатков. В заключении дается общая оценка статьи и рекомендации для редколлегии – опубликовать статью, опубликовать её после доработки, направить на дополнительную рецензию специалисту по определенной тематике или отклонить. Объем рецензии - не менее одной страницы текста. Статья, принятая к публикации, но нуждающаяся в доработке, направляется авторам с замечаниями рецензента и редактора. Авторы должны внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом рукописи. После доработки статья повторно рецензируется, и редколлегия принимает решение о ее публикации. Статья считается принятой к публикации при наличии положительной рецензии и если её поддержали члены редколлегии. Порядок и очередность публикации статьи определяется в зависимости от даты поступления её окончательного варианта. Рецензирование рукописи осуществляется конфиденциально. Разглашение конфиденциальных деталей рецензирования рукописи нарушает права автора. Рецензентам не разрешается снимать копии статей для своих нужд. Рецензенты, а также члены редколлегии не имеют права использовать в собственных интересах информацию, содержащуюся в рукописи, до её опубликования.

Ответственный редактор: Шукуров Б.У.
Технический редактор: Рахмет-Заде Т. Н.

Мухаррири масъул: Шукуров Б.У.
Мухаррири техникӣ: Рахмет-Заде Т. Н.

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова, 734003, г. Душанбе, ул. Бохтар, 35/1,
тел.: +992 (37) 221-99-41, 221-99-04, E-mail: info@msu.tj, сайт: <http://www.msu.tj>

Филиали ДДМ ба номи М.В. ЛОМОНОСОВ, 734003, ш. Душанбе, кӯч. Бохтар,
35/1, тел.: +992 (37) 221-99-41, 221-99-04, E-mail: info@msu.tj, сайт:
<http://www.msu.tj>

Подписано в печать 09.10.2017г.

Заказ 24. Тираж 100 экз.

Отпечатано в издательско-типографическом секторе Филиала МГУ
имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе
г. Душанбе, ул. Бохтар, 35/1